
ЭРЕТОС
КНИГА III
ПЕПЕЛЬНЫЙ ПРИНЦ
18+

Евгений Терещук

Эретос. Пепельный принц

https://litres.ru/74938082
SelfPub; 2026

Аннотация

ЭРЕТОС. КНИГА III — «ПЕПЕЛЬНЫЙ ПРИНЦ»

Вместо ожидаемого укрепления власти Малакор получает новые проблемы: непокорные гарнизоны, напряжение в южных провинциях, борьбу за ресурсы и последствия войны, которые невозможно устранить одним приказом.

Пока одни пытаются удержать остатки прежнего порядка, другие ищут возможность построить новый. Дома и военные силы вынуждены договариваться, хотя доверие между ними давно стало редкостью. Любое соглашение требует гарантий, каждое обязательство проверяется делом, а цена ошибки может оказаться слишком высокой.

На юге постепенно складывается новая система отношений. Её участники не стремятся повторить старые порядки, но и не знают, что придёт им на смену. Им предстоит научиться действовать вместе, не отдавая друг другу больше власти, чем они готовы принять.

Тем временем старые угрозы не исчезают. Некоторые вопросы остаются без ответов, а за пределами известных дорог

продолжают происходить события, смысл которых ещё только предстоит понять.

Содержание

11
I 11
II 15
III 19
IV 25
V 30
VI 34
Глава II. Уголь под ногтями 38
I 38
II 40
III 44
IV 47
V 52
VI 54
VII 58
Глава III. Цена зерна 60
I. Пустые склады 60
II. Приказ Гранд-Адмирала 62
III. Торговые дома 66
IV. Цена сопротивления 71
V. Закрытые двери 74
VI. Письмо из Совета 77
VII. Не хлебом единым 80

Глава IV. Трещины в мраморе 83
I. Утренний доклад 83
II. Ливия 87
III. Слова, которых не было в приказе 92
IV. Старк не спешит 96
V. Два письма 100
VI. Ночь императора 102
VII. Трещина 106
Глава V. Искра и пепел 110
I. Коллегия 110
II. Спор магистров 114
III. Не каждый огонь одинаков 118
IV. Архимагистр 122
V. Девушка у ворот 125
VI. Приказ Торна 128
VII. Предел 131
VIII. Между приказом и выбором 135
Глава VI. Дорога на юг 137
I. Приказ 137
II. На дороге 140
III. Редвальд 143
IV. Не тот порядок 147
V. Старые дороги 149
VI. Разговор с генералом 151
VII. Императорское донесение 154
VIII. Цена порядка 157

IX. Ответ Старка 159
X. Дорога остаётся открытой 161
Глава VII. Железо для войны 163
I. Чужие границы 163
II. Разговор в оружейной 166
III. Совет и казна 170
IV. Элисса и цена ошибки 173
V. Тень за стеной 176
VI. Мастерская Лока 179
VII. Город продолжает работать 181
VIII. Последний огонь 183
Глава VIII. Город на весах 186
I. Утро без торговли 186
II. Деньги, которых нет 189
III. Вальден 192
IV. Цена хлеба 196
V. Совет Лиги 200
VI. Пустая печать 205
VII. Письмо Люциуса 207
VIII. Слёзный корень 209
IX. Вечерний порт 212
X. Счёт 215
Глава IX. Цена повиновения 218
Глава X. Верность на словах 284
Конец ознакомительного фрагмента. 292

Евгений Терещук
Эретос. Пепельный принц

ЭРЕТОС

Книга III. Пепельный Принц

Содержание

I. Пепел на короне
II. Уголь под ногтями
III. Цена зерна
IV. Трещины в мраморе
V. Искра и пепел
VI. Дорога на юг
VII. Железо для войны
VIII. Город на весах
IX. Цена повиновения
X. Верность на словах
XI. За закрытыми дверями
XII. Пламя над равниной
XIII. Последний приказ
XIV. Пепельная жатва
XV. Круг измены
XVI. Знамя юга
XVII. Слепая вера
XVIII. Между жизнью и долгом
XIX. Условия единства

XX. Те, кто пришёл
XXI. Первое обязательство
XXII. Проверка южного тракта
XXIII. Цена общего решения
XXIV. Три линии на металле
XXV. Право знать
XXVI. Проверка дороги
XXVII. Цена прохода
XXVIII. Пустой пост
XXIX. Обязательство
XXX. Имя, которое называют
XXXI. Право на ответ
XXXII. Возвращение без ответа
XXXIII. Следы, которые остаются
XXXIV. Дорога за картой
XXXV. Тот, кто остаётся
XXXVI. Падение Этерны
Эпилог. После пепла
3
16
26
36
48
60
71
81

95
118
130
145
161
175
189
205
214
226
237
248
258
271
288
299
310
326
337
349
362
372
383
395
404
414

424
444

Глава I. Пепел на короне

I

Император проснулся до рассвета.

В последние месяцы это случалось всё чаще. Сначала он объяснял бессонницу возрастом, затем – государственными заботами, а теперь уже не пытался искать оправданий. Он просто открывал глаза в темноте и лежал неподвижно, прислушиваясь к дворцу.

Дворец никогда не молчал.

За стенами поскрипывали балки, в дальних коридорах переговаривалась ночная стража, где-то внизу хлопала дверь кухни. Иногда ветер ударял в высокие окна, заставляя дрожать свинцовые переплёты витражей. В прежние годы эти звуки убаюкивали Малакора. Теперь каждый из них напоминал о том, что даже императорская резиденция не была защищена от мира.

Малакор Валарион сел на постели.

У изножья стояли сапоги. На спинке кресла висел халат. На столике возле окна остывал кубок с водой, к которому он не притронулся накануне.

Император посмотрел на свои руки.

Пальцы слегка дрожали.

Он сжал их в кулаки, дождался, пока дрожь исчезнет, и поднялся.

За окном лежала столица. Крыши домов тонули в сером предрассветном тумане. Над храмовыми башнями медленно гасли последние звёзды. На главной площади уже двигались первые повозки, а у ворот дворца сменялись караулы.

Всё выглядело так, словно ничего не произошло.

Каэл пал.

Эта мысль приходила к нему каждое утро. Не как воспоминание о победе и не как сожаление. Скорее как заноза, которую невозможно было вытащить.

Каэл пал, но Империя не стала сильнее.

Она получила горы, которые ещё предстояло удержать, дороги, по которым шли тысячи беженцев, пустые склады, недовольных военных и слишком много людей, знавших, что имперская армия не смогла сохранить княжество.

Империя победила.

И почему-то все вокруг говорили о цене победы.

Малакор подошёл к окну.

На востоке над крышами поднималась тонкая полоса света.

– Ваше Величество?

Император не обернулся.

В дверях стоял камердинер. Старик был одет, причёсан и, как всегда, бесшумен. Только взгляд выдавал, что он пришёл не с обычным утренним докладом.

– Говори.

– Совет просит принять вас до полудня. Господин министр снабжения прибыл ночью. Из южных провинций доставили новые донесения.

– Сколько?

– Три пакета, Ваше Величество.

– Не о донесениях я спрашиваю. Сколько?

Камердинер замолчал на мгновение.

– Семь гонцов. Двое прибыли без лошадей.

Малакор медленно повернулся.

– Почему?

– Говорят, на дорогах задерживают курьеров. Несколько мостов закрыты местными гарнизонами. На одном тракте обоз заставили повернуть обратно.

– Кто заставил?

– Неизвестно.

Император посмотрел на него так, словно тот произнёс нечто оскорбительное.

– Неизвестно – это не ответ.

– Да, Ваше Величество.

– Кто командует гарнизоном?

– В донесении указано, что распоряжение исходило от местного военного совета.

Малакор усмехнулся.

– Военного совета. У каждого каменного сарая теперь собственный совет.

Он подошёл к столу и налил себе воды. Кубок звякнул о край графина.

– Принеси одежду. И пусть министр ждёт.

– Он уже ожидает.

– Тогда пусть продолжает.

Камердинер поклонился и вышел.

Малакор остался один.

Он снова посмотрел на свои руки. Дрожь вернулась.

На этот раз император не стал сжимать кулаки.

II

Ливия ждала его в малой галерее.

Жена императора не любила завтракать в Большом зале, особенно когда дворец был полон советников. Ей нравились ранние часы, когда прислуга ещё не успевала наполнить коридоры голосами, а в окнах можно было увидеть сад без отражений придворных лиц.

На столе стояли чайник, хлеб, масло и тарелка с нарезанными фруктами. Ливия сидела возле окна, держа в руках раскрытое письмо.

– Ты опять не спал, – сказала она.

– Доброе утро.

– Это не ответ.

– Тогда нет. Не спал.

Она отложила письмо.

– Тебе нужно отдыхать.

– Мне нужно, чтобы южные гарнизоны перестали закрывать дороги.

– Это не одно и то же.

Малакор сел напротив неё.

– Семь гонцов за одну ночь. Два пешком. На дорогах задерживают курьеров, местные командиры принимают собственные решения. А ты говоришь мне об отдыхе.

– Я говорю тебе о том, что человек, который не спит, на-

чинает видеть врагов даже в собственной тени.

– Иногда тени действительно скрывают врагов.

Ливия посмотрела на него внимательно.

– Ты уже решил, что это Старк?

Император не ответил.

Она вздохнула.

– Малакор.

– Его люди собираются на юге. Он принимает недовольных лордов, переписывается с теми, кто ещё вчера клялся тебе в верности. Он не скрывает своих намерений.

– Он не поднял знамя мятежа.

– Пока.

– И не призвал к войне.

– Пока.

Ливия чуть наклонила голову.

– Ты слышишь себя?

– Я слышу донесения.

– Нет. Ты слышишь только то, чего боишься.

Малакор положил ладони на стол.

– Империя только что потеряла целое княжество. Ты предлагаешь мне ждать, пока южные лорды решат, что им тоже можно выбирать, какие приказы исполнять?

– Я предлагаю тебе не начинать войну с человеком только потому, что он собирает вокруг себя недовольных.

– Он собирает не недовольных. Он собирает армию.

– Тогда пусть разведка докажет это.

– Разведка уже докладывает.

– Разведка докладывает то, что ей поручают искать.

Император резко поднял глаза.

– Ты считаешь, что мои люди лгут?

– Я считаю, что страх делает их удобными свидетелями. Они приносят тебе то, что ты хочешь услышать, потому что знают, что случается с теми, кто приносит плохие новости.

Некоторое время они молчали.

Ливия снова взяла письмо, но читать не стала.

– Каэл погиб, – произнесла она. – Его больше нет. Люди ушли из гор, и теперь они будут искать место, где смогут жить. Ты не можешь приказать им исчезнуть. Не можешь приказать южным лордам забыть о том, что произошло. И не можешь заставить Империю стать прежней.

– Я и не собираюсь делать её прежней.

– Тогда какой ты хочешь её видеть?

Малакор посмотрел на неё.

Вопрос был простым. Именно поэтому он раздражал.

– Единой.

– Единство нельзя удержать одними приказами.

– А что ты предлагаешь? Уступить каждому, кто громче кричит?

– Иногда уступка дешевле войны.

– А иногда она становится приглашением к следующей.

Ливия опустила письмо на стол.

– Ты уже отправил кого-нибудь к Старку?

– Пока нет.

– Хорошо.

– Не радуйся раньше времени.

– Я не радуюсь. Я надеюсь, что ты ещё способен услышать разумный совет.

Малакор встал.

– Я способен услышать всё, что мне говорят. Но решение принимаю я.

– Именно это меня и тревожит.

Он не ответил.

На пороге император остановился.

– Сегодня будет заседание Совета. Возможно, вечером я отправлю на юг полномочного представителя.

– Не посылай туда солдат под видом посланников.

– Я не настолько глуп.

– Я знаю. Поэтому и говорю с тобой.

Малакор вышел.

Ливия осталась сидеть у окна. Она посмотрела на письмо, которое держала до его прихода.

В нём не было ничего необычного: просьба о встрече, несколько строк о состоянии южных владений, заверения в верности.

Под письмом стояла подпись Старка.

Ливия сложила лист и спрятала его в ящик стола.

Она не собиралась показывать его мужу.

Пока.

III

Совет собрался в большом зале ближе к полудню.

Малакор вошёл без церемонии. Присутствующие поднялись. Император не стал ждать, пока они закончат приветствия, и сразу прошёл к своему месту.

На столе лежали карты провинций, ведомости снабжения и донесения из южных округов.

Министр снабжения выглядел так, словно не спал несколько ночей. Рядом с ним сидел начальник имперской канцелярии. Военные представители заняли места напротив.

– Начинайте, – приказал Малакор.

Министр поднялся.

– Ваше Императорское Величество, после падения Каэла положение на южных дорогах остаётся нестабильным. Поток переселенцев превышает первоначальные оценки. Часть людей движется к Вестервальду, часть остаётся в пограничных поселениях. Некоторые местные власти требуют дополнительного зерна и охраны.

– Сколько зерна?

– Больше, чем предусмотрено действующими резервами.

– Насколько больше?

Министр назвал цифру.

Малакор медленно опустил взгляд на ведомость.

– Кто подписал эти расчёты?

– Провинциальные управители.

– Все?

– Большинство.

– А остальные?

– Не прислали отчётов.

– Почему?

– Ссылаются на нарушение дорог и нехватку писцов.

Император поднял голову.

– Писцов?

Министр сглотнул.

– Да, Ваше Величество.

– В провинциях не хватает писцов, чтобы посчитать зерно?

– В некоторых округах, по всей видимости, не хватает людей, способных вести учёт.

– Тогда пусть считают солдаты.

Военный представитель чуть подался вперёд.

– Если позволите, Ваше Величество, солдаты уже заняты охраной дорог и складов.

– Значит, у нас не хватает людей, чтобы считать зерно, и не хватает людей, чтобы охранять склады?

Никто не ответил.

Малакор откинулся на спинку кресла.

– Продолжайте.

Министр перевернул страницу.

– Кроме того, поступают сообщения о задержках поставок

в южные гарнизоны. Несколько обозов были остановлены по распоряжению местных командиров.

– С чьего разрешения?

– В донесениях не указано.

– Почему?

– Приказы передавались устно.

– Кто их отдавал?

– Это устанавливается.

Малакор медленно провёл пальцем по краю стола.

– Вы хотите сказать, что местные командиры распоряжаются имперским зерном, задерживают обозы, закрывают дороги и не оставляют письменных приказов?

– Мы не можем исключать такой возможности.

– Не можете исключать? – переспросил император. – Или не хотите назвать это мятежом?

– Я не располагаю достаточными доказательствами, Ваше Величество.

– Тогда найдите их.

Министр поклонился и сел.

Император повернулся к начальнику канцелярии.

– Что со Старком?

– Герцог продолжает принимать представителей южных домов. По нашим сведениям, встречи проходят в его владениях и на землях союзных лордов.

– Сколько домов?

– Точное число неизвестно.

– Примерное?

– Не менее шести.

– Вооружённые люди?

– У каждого дома есть собственная охрана.

– Это я знаю. Сколько войск?

– Пока не установлено.

Малакор посмотрел на военного представителя.

– Вы слышали?

– Да, Ваше Величество.

– Мне нужны цифры. Не предположения. Не объяснения. Не рассказы о том, что у каждого дома есть собственная охрана. Сколько людей Старк способен собрать под своими знамёнами?

– Мы выясним.

– Выясните быстрее.

Военный поклонился.

– Будет исполнено.

Один из советников, до этого молчавший, осторожно поднял руку.

– Ваше Величество, возможно, стоит направить к герцогу Старку посольство. Уточнить его намерения, предложить участие в восстановлении южных провинций. Если он действительно обеспокоен положением Империи, такой шаг мог бы снять часть напряжения.

Малакор посмотрел на него.

– Вы предлагаете наградить его за неповиновение?

– Я предлагаю дать ему возможность подтвердить верность.

– Он уже приносил клятву.

– Тогда ему будет нетрудно принести её ещё раз.

В зале кто-то тихо пошевелился.

Император не улыбнулся.

– Вы полагаете, что клятвы можно собирать, как налоги? Каждый год – новую, чтобы проверить, не забыл ли плательщик?

Советник опустил голову.

– Я лишь хотел сказать…

– Я услышал.

Малакор поднялся и подошёл к карте.

Южные провинции были отмечены тёмно-красным. Некоторые границы уже успели обвести заново после падения Каэла. Имперские дороги тянулись к горным перевалам, к старым заставам, к поселениям, которые теперь должны были принять беженцев.

– Мы не будем начинать войну, – произнёс он.

Несколько советников заметно расслабились.

– Пока, – добавил император.

Напряжение вернулось.

– Но я не позволю, чтобы каждый герцог, каждый губернатор и каждый командир решал, какие приказы Империи ему нравятся. Все гарнизоны должны подтвердить подчинение центральному командованию. Все склады – предоставить от-

чёты. Все дороги – открыть для имперских курьеров и обозов.

– А если местные власти откажутся? – спросил военный представитель.

Малакор повернулся.

– Тогда вы выясните, почему.

– А если они откажутся после повторного приказа?

– Тогда вы объясните им, что такое приказ императора.

Он вернулся к своему месту.

– И ещё. Не трогать население. Никаких произвольных реквизиций, никаких обысков без оснований. Мне не нужна новая война с собственными подданными.

Начальник канцелярии записал распоряжение.

Малакор посмотрел на него.

– Это понятно?

– Да, Ваше Величество.

– Хорошо. Тогда начинайте исполнять.

Заседание закончилось.

Советники покидали зал медленно, стараясь не смотреть друг на друга. Каждый понимал, что император не объявил войну Старку, но и не сделал ни одного шага, который мог бы её предотвратить.

Малакор остался у карты.

Он смотрел на юг.

На карте не было отмечено, где заканчивается верность и начинается мятеж.

IV

Герцог Старк не любил большие залы.

В них слишком легко было забыть, что стены строили не для того, чтобы впечатлять гостей, а чтобы выдерживать осаду. В его крепости стены были толстыми, окна узкими, а двери тяжёлыми. Здесь не было позолоты, мраморных колонн и потолочных росписей с изображением побед имперских предков.

Старк предпочитал камень.

Камень не льстил. Не обещал. Не клялся в верности.

Он просто стоял, пока его не разрушали.

В тот день в крепости собрались представители шести южных домов. Одни прибыли с небольшими свитами, другие привели столько охраны, будто собирались не на совет, а на переговоры с врагом. Все говорили о необходимости единства. Все утверждали, что хотят сохранить Империю.

И каждый хотел знать, кто будет решать, что именно нужно сохранять.

Старк стоял у длинного стола.

– Вы слишком долго говорите о Малакоре, – произнёс он.

Пожилой лорд напротив нахмурился.

– Он император.

– Я помню.

– Его власть законна.

– Я не спрашивал, законна ли его власть.

– Тогда о чём ты спрашиваешь?

Старк положил ладонь на карту.

– О том, сколько ещё провинций должно умереть, прежде чем мы перестанем делать вид, что всё в порядке.

В зале стало тише.

На карте были отмечены южные владения. Дороги, крепости, речные переправы. Несколько районов обвели углём – там уже начались перебои с продовольствием.

– Каэл пал, – продолжил Старк. – Имперская армия заняла его земли, но не смогла удержать дороги в порядке. Беженцы идут на запад и юг. Гарнизоны требуют зерно, которого нет. Управители отправляют отчёты, в которых цифры не сходятся. А столица отвечает на это приказами о верности.

– Что ты предлагаешь? – спросил другой лорд.

– Начать с того, чтобы перестать лгать самим себе.

– И что будет потом?

– Потом решим, что делать с Империей.

– Ты говоришь так, будто уже решил.

Старк посмотрел на него.

– Я решил, что не позволю югу голодать ради того, чтобы Малакор мог спокойно спать.

Один из присутствующих резко отодвинул кресло.

– Осторожнее, герцог. Такие слова легко принять за измену.

– Тогда пусть император приедет и спросит меня сам.

– Он может прислать войска.

– Может.

– И ты будешь сопротивляться?

Старк не ответил сразу.

Он посмотрел на карту, на отмеченные дороги, на маленькие чёрные точки крепостей.

– Я не собираюсь первым поднимать знамя против Империи.

– Но собираешь людей.

– Я собираю тех, кто не хочет умереть от голода, пока столица выясняет, кому принадлежит право отдавать приказы.

– Это уже армия.

– Нет. Это пока люди, которые хотят быть уверены, что завтра у них будет хлеб.

Лорд усмехнулся.

– Ты говоришь так, будто война начинается с пустого амбара.

Старк поднял глаза.

– Иногда именно так она и начинается.

Он обошёл стол.

– Я не предлагаю вам присягать мне. Не предлагаю объявлять независимость. Не предлагаю идти на столицу. Я предлагаю создать общий совет южных домов, договориться о снабжении и взаимной защите, согласовать действия гарнизонов и не позволить императорским чиновникам поодиночке ломать каждого из нас.

– А если Малакор потребует распустить совет?

– Тогда у нас будет выбор.

– Какой?

– Подчиниться или отказать.

– И ты уже знаешь, что выберешь?

Старк посмотрел на говорившего.

– Я знаю, что не стану выбирать за вас.

Эти слова не успокоили присутствующих.

Но они заставили их замолчать.

Старк вернулся к столу и указал на южную дорогу.

– Здесь нужно поставить дополнительные посты. Не для того, чтобы задерживать беженцев. Наоборот. Нужно проверить склады, наладить выдачу зерна и обеспечить безопасный проход обозов. Каждый дом должен предоставить людей и лошадей.

– А кто будет командовать?

– На первом этапе – местные командиры. Общие распоряжения будет согласовывать совет.

– Это не ответ.

– Пока другого порядка я предложить не могу.

Один из лордов поднялся.

– Ты хочешь создать власть внутри власти.

– Я хочу, чтобы люди не умерли, пока власть в столице выясняет, кому принадлежит последняя печать.

– Это опасно.

– Да.

– Император этого не потерпит.

– Возможно.

– Ты рискуешь всем.

Старк долго смотрел на него.

– Я уже видел, что происходит, когда люди не рискуют ничем.

Он отвернулся к окну.

За стенами крепости тянулся серый день. Внизу, во дворе, солдаты разгружали телегу с мешками зерна. Один из мешков лопнул, и зерно просыпалось на камни. Солдат присел, начал собирать зерно ладонями.

Старк смотрел на него, пока тот не поднялся.

– Решайте, – сказал герцог. – Но решайте сегодня. Завтра у нас может быть меньше времени.

V

Когда совет закончился, Старк остался один.

Он не стал возвращаться в покои. Вместо этого поднялся на верхнюю площадку крепостной стены.

Внизу раскинулся город. Небольшой, суровый, привыкший к военным тревогам. Дым поднимался из труб, на рынке торговали хлебом и мясом, у ворот проверяли прибывающие повозки.

Обычная жизнь.

Она всегда казалась ему непрочной.

Старк снял перчатку и положил ладонь на холодный камень.

Он знал, что Малакор не простит ему сегодняшнего собрания. Даже если никто не объявит мятежа, даже если южные дома будут клясться в верности, сам факт их единства уже станет вызовом.

Император не любил, когда кто-то действовал без его разрешения.

Старк тоже не любил.

Но разница между ними заключалась в том, что Старк ещё помнил: власть существует не ради самой себя.

– Милорд.

Герцог обернулся.

У лестницы стоял его старший офицер.

– Что?

– Прибыл гонец из южного округа. Он привёз письмо.

– От кого?

– От командира заставы у старой дороги.

– Что случилось?

Офицер протянул сложенный лист.

Старк развернул его.

Письмо было коротким. Командир сообщал, что имперский обоз с зерном задержан по распоряжению провинциального управителя. Гарнизон получил приказ не вмешиваться. Несколько десятков семей, ожидавших выдачи продовольствия, разошлись ни с чем.

В конце стояла приписка: люди начали уходить к южным владениям.

Старк перечитал письмо.

– Сколько времени обоз стоит?

– Третий день.

– Кто отдал приказ?

– Управитель ссылается на столицу.

– Есть письменное распоряжение?

– Нет.

Старк сложил лист.

– Передай командиру заставы: обоз должен быть пропущен. Если управитель возражает, пусть направит письменное требование мне.

– Это может быть расценено как вмешательство в импер-

ские дела.

– Так и будет.

Офицер не двинулся.

– Ещё что-то?

– Люди говорят, что из столицы уже отправили новых проверяющих.

– Сколько?

– Пока неизвестно.

Старк посмотрел на него.

– Тогда выясни.

Офицер поклонился и ушёл.

Герцог снова повернулся к городу.

Он не хотел войны.

Он не мечтал о короне и не видел себя на императорском троне. Ему не нужна была столица, её дворцы, титулы и бесконечные церемонии.

Ему нужны были дороги, по которым могли идти обозы. Склады, из которых выдавали зерно. Гарнизоны, которые защищали людей, а не печати на бумаге.

Но если ради этого придётся выбирать между приказом императора и жизнью южных провинций, он уже знал, что выберет.

И Малакор, вероятно, тоже.

Старк посмотрел на горизонт.

Там, за холмами, лежали земли, которые ещё недавно называли окраиной Империи. Теперь они становились её са-

мым опасным местом.

VI

В столице к вечеру пошёл дождь.

Он начался внезапно, тяжёлыми каплями, которые застучали по черепичным крышам и стеклу дворцовых окон. Вода потекла по каменным лицам императоров, высеченным на фасаде, заполнила желоба и смыла пыль с имперских гербов.

Малакор стоял в своём кабинете перед раскрытым донесением.

В нём сообщалось о собрании южных лордов.

Шесть домов. Общий совет. Договорённость о взаимной защите. Согласование действий гарнизонов. Контроль дорог и складов.

Ни слова о мятеже.

Ни слова о независимости.

Ни одного прямого обвинения в адрес императора.

Только действия.

Именно это раздражало Малакора сильнее всего.

Он прочитал донесение ещё раз.

– Кто принёс?

– Курьер из южного округа, Ваше Величество, – ответил начальник канцелярии. – Письмо было передано через местного командира.

– А кто сообщил о самом собрании?

– Наш наблюдатель.

– Он присутствовал?

– Нет. Получил сведения от одного из слуг.

– Имя слуги?

– Устанавливается.

Малакор бросил лист на стол.

– Опять устанавливается.

Начальник канцелярии молчал.

– Что известно о Старке?

– Он распорядился пропустить задержанный обоз с зерном. Управитель округа получил требование предоставить ему письменное объяснение.

– Значит, он уже отдаёт приказы от моего имени?

– Формально он не ссылался на императорскую власть.

– Но вмешался в работу имперского управителя.

– Да, Ваше Величество.

Малакор прошёл к окну.

Дождь стекал по стеклу длинными неровными дорожками.

– Подготовьте письмо герцогу.

– С каким содержанием?

– Пусть подтвердит верность. Пусть объяснит, на каком основании собирает южных лордов и вмешивается в распоряжения провинциальных властей.

– В каком тоне составить обращение?

Малакор задумался.

Он мог приказать вызвать Старка в столицу. Мог потре-

бовать немедленно распустить совет. Мог отправить к нему военный отряд, чтобы тот понял, насколько быстро император способен превратить слова в действия.

Но тогда Старк получил бы именно то, чего, возможно, добивался: доказательство, что столица намерена решить спор силой.

– В уважительном, – наконец произнёс Малакор. – Без угроз. Пока.

– Будет исполнено.

– И ещё. Узнайте, кто из остальных домов поддерживает его. Не только тех, кто был на собрании. Всех.

– Да, Ваше Величество.

– Мне нужны имена, родственные связи, долги, старые споры, всё. Если кто-то из них недоволен Старком, я хочу знать об этом раньше, чем он сам.

Начальник канцелярии поклонился.

– Разумеется.

– Можете идти.

Когда дверь закрылась, Малакор остался один.

На столе лежали карты, отчёты, письма. Он смотрел на них и видел не страну, а множество отдельных частей, каждая из которых стремилась жить по собственным правилам.

Каэл исчез.

Теперь юг требовал права решать за себя.

Окхейвен больше не был прежним. Изабелла закрепляла власть, а Люциус был отстранён от управления Лигой. На

востоке продолжались чужие исследования, о которых доносили всё меньше. Синтерис молчал, но это молчание было слишком удобным.

Империя теряла привычные опоры.

Малакор подошёл к столу и взял перо.

На чистом листе он написал:

«Герцогу Старку, лорду Южных Рубежей».

Остановился.

Затем добавил:

«Император ожидает подтверждения верности».

Он перечитал строку.

В ней не было ни просьбы, ни вопроса.

Только ожидание.

Малакор поставил подпись.

За окном ударил гром.

Император посмотрел на дождь и впервые за долгое время подумал, что, возможно, ему придётся воевать не за расширение Империи и не за новые земли.

А за то, чтобы она вообще продолжала существовать.

И где-то далеко на юге Старк уже принимал людей, которые больше не верили, что столица способна их защитить.

Глава II. Уголь под ногтями

I

В Синтерисе не любили тишину.

Даже ночью республика продолжала работать. В литейных цехах гудели печи, на верфях стучали молоты, по мощёным улицам тянулись телеги с рудой и углём. Из окон мастерских лился свет, а над промышленными кварталами висело плотное облако дыма. Здесь считали, что остановившееся производство – первый признак слабости государства.

Элисса Блэквуд проснулась от запаха горелого дерева.

Она открыла глаза и несколько секунд смотрела на потолок. В комнате было темно. За окном гремели телеги, где-то кричал ночной сторож, а в камине тлели угли.

Запах становился сильнее.

Элисса села.

На столе возле кровати лежала книга упражнений. Рядом – чашка с водой, кусок хлеба и небольшой медный подсвечник. Ничего необычного. Но край деревянной полки над столом потемнел, словно его долго держали над пламенем.

Девушка протянула руку.

Полка вспыхнула.

Элисса резко отдёрнула пальцы. Пламя было небольшим,

почти беззвучным, но оно уже лизнуло стену.

– Нет.

Она вскочила, схватила чашку и выплеснула воду на дерево. Раздалось шипение. Комнату наполнил запах мокрой золы.

Элисса стояла, тяжело дыша.

Она посмотрела на свои ладони.

На коже не было ожогов.

Это пугало сильнее, чем если бы они появились.

Три месяца назад она могла зажечь свечу только после нескольких попыток. Иногда пламя вспыхивало слишком ярко, иногда гасло, иногда не происходило ничего. Наставники говорили, что дар требует терпения. Что искра должна слушаться, а не подчиняться страху.

Но огонь не спрашивал, чего она хочет.

Он просто появлялся.

Элисса подошла к окну и распахнула ставни. Холодный воздух ворвался в комнату. Она глубоко вдохнула, стараясь успокоить сердце.

На улице рабочие уже катили телегу с углём.

Один из них заметил свет в окне, поднял голову и что-то крикнул товарищу.

Элисса закрыла ставни.

Сегодня ей предстояло идти в Коллегию.

И она не могла позволить себе снова сорваться.

II

Магистр Лок не любил посетителей.

Особенно тех, кто приходил без предупреждения и задавал вопросы, ответы на которые уже были написаны в отчётах.

Элисса застала его в оружейной мастерской. Он стоял у массивного стола, склонившись над металлической деталью. На рукавах его рабочей куртки виднелись тёмные пятна масла, а под ногтями застряла металлическая пыль.

Вокруг работали мастера. Одни обрабатывали стволы, другие подгоняли крепления, третьи проверяли деревянные лафеты. В глубине помещения два человека спорили о толщине железной полосы.

Лок не поднял головы.

– Вы опоздали.

– На семь минут.

– Для меня это опоздание.

– Простите.

– Не мне. Расписанию.

Он наконец посмотрел на неё.

– Что случилось?

– Я снова не удержала огонь.

Лок отложил деталь.

– Где?

– В комнате.

– Что загорелось?

– Полка.

– Кто-нибудь пострадал?

– Нет.

– Хорошо. Значит, сегодня мы будем считать это успехом.

Элисса не улыбнулась.

– Я не хочу случайно поджигать вещи.

– Тогда перестаньте случайно поджигать вещи.

– Я пытаюсь.

– Я вижу.

Он вытер руки ветошью и указал на свободное место возле металлического поддона.

– Покажите.

– Здесь?

– Нет, на крыше. Конечно, здесь.

Она встала перед поддоном.

Лок положил на него небольшой кусок сухой древесины.

– Зажгите.

Элисса подняла руку.

Сначала ничего не произошло. Она сосредоточилась, почувствовала знакомое напряжение в груди, затем тепло разлилось по ладони. Между пальцами вспыхнула маленькая искра.

Огонь коснулся дерева.

Тотчас возникло пламя.

Слишком сильное.

Деревянный кусок вспыхнул целиком. Элисса отступила, и огонь качнулся вслед за её движением. Лок накрыл поддон тяжёлой крышкой.

Пламя погасло.

– Вы опять испугались, – сказал он.

– Оно стало больше.

– Потому что вы отступили и потеряли контроль.

– Я не хотела, чтобы оно стало больше.

– Огонь не знает, чего вы хотите. Он знает только то, что вы ему позволяете.

Элисса сжала пальцы.

– Я чувствовала, что могу остановить его.

– Но не остановили.

– Я испугалась.

– Это я уже понял.

Лок подошёл к столу, взял другой кусок дерева и положил его на поддон.

– Ещё раз.

– Я не уверена…

– Это не имеет значения.

Она снова подняла руку.

На этот раз пламя возникло медленнее. Сначала тонкая красная нить, затем маленький язычок огня. Элисса удерживала его, пока дерево не начало темнеть.

– Достаточно, – сказал Лок.

Она попыталась погасить огонь.

Пламя дрогнуло, но не исчезло.

– Элисса.

– Я знаю.

– Нет. Не знаете. Вы сейчас думаете о том, как его остановить. А надо перестать его поддерживать.

Она закрыла глаза.

На несколько мгновений в мастерской остался только гул печей.

Огонь погас.

Элисса опустила руку.

– Получилось.

– Да.

Она посмотрела на Лока, ожидая похвалы.

Он вернулся к своей детали.

– Теперь повторите двадцать раз.

– Двадцать?

– Если на двадцать первый раз вы не подожжёте мастерскую, я сочту занятие полезным.

– А если подожгу?

– Тогда мне придётся объяснять начальству, почему я оставил пирокинетика рядом с оружейным производством.

Он сказал это совершенно серьёзно.

Элисса невольно улыбнулась.

Лок не заметил.

Или сделал вид, что не заметил.

III

За стеной мастерской стояли новые орудия.

Они были длиннее и тяжелее прежних. Толстые стволы лежали на деревянных лафетах, возле каждого находились ящики с металлическими деталями. Рабочие проверяли крепления, смазывали механизмы и измеряли внутренние каналы стволов.

Лок вывел Элиссу во двор.

– Видите?

– Пушки.

– Не просто пушки. Новая партия.

– Они больше прежних.

– И тяжелее. Но дело не в размере.

Он провёл ладонью по холодному металлу одного из стволов.

– Республика слишком долго полагалась на мастерство отдельных артиллеристов. Хороший расчёт мог сделать больше, чем два посредственных. Хороший ствол служил дольше, чем три плохих. Но производство оставалось разрозненным. Каждый мастер работал по собственным меркам, каждый цех хранил свои секреты.

– Теперь иначе?

– Теперь мы пытаемся сделать оружие, которое можно производить десятками, а не единицами.

Он постучал по стволу костяшками пальцев.

– Если одна деталь не подходит к другой, мы теряем время. Если лафет ломается после нескольких выстрелов, мы теряем орудие. Если ствол лопается при первом же залпе, мы теряем расчёт.

Элисса посмотрела на пушку.

– Вы говорите так, словно это уже случалось.

– Случалось.

– Часто?

– Достаточно.

Лок повернулся к ней.

– Запомните одну вещь. Война не состоит из красивых залпов. Она состоит из людей, которые таскают ядра, чистят стволы, чинят колёса и пытаются не оглохнуть после десятого выстрела.

Он указал на группу рабочих.

– Вон тот человек потерял два пальца. Этот обжёг лицо. А тот, у ворот, однажды остался под перевернувшимся лафетом. Они не герои с картин. Но без них никакая армия не сможет стрелять.

Элисса молчала.

– А маги? – спросила она.

– Что маги?

– Они тоже будут нужны?

Лок посмотрел на неё чуть дольше обычного.

– Маги всегда нужны. Вопрос только в том, кто и как со-

бирается их использовать.

– Я могу помочь?

– Пока вы можете зажечь деревянную щепку и не спалить собственные рукава.

Она отвела взгляд.

– Понятно.

– Не обижайтесь. Это не оскорбление. Это оценка.

Лок снова посмотрел на пушки.

– Оружие должно быть надёжным. Человек, который его использует, может быть храбрым, глупым, испуганным или злым. Оружие не должно зависеть от его настроения.

– А магия?

– Магия зависит от человека.

Он произнёс это без презрения.

– Поэтому она опаснее.

IV

Инквизитор-генерал Торн прибыл в оружейный квартал после полудня.

Его сопровождали два офицера и небольшая группа солдат. Он не стал осматривать цеха и расспрашивать рабочих, а сразу направился к площадке испытаний, где уже стояли несколько орудий.

Торн был человеком, который не любил тратить время на впечатления.

Он хотел видеть результат.

Лок встретил его у испытательного поля.

– Генерал.

– Магистр.

– Орудия готовы к проверке.

– Сколько?

– Четыре полностью собраны. Ещё шесть ожидают окончательной обработки.

– Срок?

– Если поставки металла не задержат, через две недели сможем подготовить следующую партию.

Торн посмотрел на стволы.

– Сколько выстрелов выдерживает каждый?

– Испытания продолжаются.

– Я спрашивал не о процессе.

– Пока недостаточно данных.

– Тогда дайте мне данные, когда они появятся.

Лок кивнул.

Один из офицеров подошёл к генералу и что-то тихо сказал. Торн выслушал, затем повернулся к магистру.

– Начинайте.

Расчёт занял позиции.

Лок отошёл за защитное заграждение. Торн остался стоять рядом с ним. Солдаты отступили на безопасное расстояние.

Первое орудие зарядили.

Командир расчёта поднял руку.

– Готово!

Торн не ответил.

– Огонь.

Выстрел разорвал воздух.

Отдача прокатилась по лафету, колёса врезались в землю. На дальнем участке поля поднялся столб пыли. Несколько мгновений спустя до наблюдателей докатился глухой грохот.

– Попадание, – доложил офицер.

– Второе.

Второе орудие выстрелило почти сразу.

Снаряд лёг левее цели.

Третье орудие дало осечку.

Командир расчёта выругался. Один из солдат подошёл к затвору, но Торн поднял руку.

– Не трогать.

Лок нахмурился.

– Возможно, проблема в механизме воспламенения.

– Возможно, – согласился генерал. – Поэтому никто не должен подходить к нему, пока мы не поймём, что произошло.

Он посмотрел на расчёт.

– Отойдите.

Солдаты отступили.

Несколько минут никто не двигался.

Затем из механизма вырвался дым.

Раздался сухой хлопок.

Металлическая деталь вылетела из казённой части и ударила в деревянное ограждение. Один из солдат, стоявших сбоку, вскрикнул и упал.

Торн уже двигался.

– Медика сюда! Остальные – назад!

Лок бросился к раненому, но генерал остановил его.

– Не подходите, пока не проверят орудие.

– Там человек!

– А если ствол разорвёт снова, будет два.

Торн приказал двум солдатам приблизиться к раненому, не заходя в опасную зону. Остальным велел оцепить площадку.

Элисса стояла возле стены мастерской. Она видела, как солдат подняли на руки. Его лицо было залито кровью, одна

рука безвольно свисала вдоль тела.

Она почувствовала, как внутри поднимается жар.

Не тот, который появлялся при упражнениях.

Другой.

Резкий, болезненный.

Огонь вспыхнул у её пальцев.

Элисса сжала ладони.

Пламя исчезло.

Она посмотрела на генерала.

Торн не смотрел на раненого. Он смотрел на пушку.

– Сколько времени нужно, чтобы выяснить причину? – спросил он.

Лок поднялся.

– Не меньше двух дней.

– Почему?

– Нужно разобрать механизм, проверить металл, измерить деформацию. Возможно, дефект был в самой детали.

– Возможно?

– Я не стану давать вам ответ, пока не буду уверен.

Торн кивнул.

– Хорошо. Тогда не давайте.

Он повернулся к офицеру.

– Раненого доставить в лечебницу. Расчёт отстранить до выяснения обстоятельств. Орудие опечатать. Никому не разрешать разбирать его без магистра Лока.

Офицер записал распоряжения.

– Генерал, – произнёс Лок, – это единичный случай.

– Я надеюсь.

Торн посмотрел на него.

– Но если подобное повторится на поле боя, единичным случаем это уже не будет.

V

Элисса догнала Лока у ворот мастерской.

– Магистр.

Он не остановился.

– Что?

– Солдат выживет?

– Не знаю.

– Он сильно пострадал.

– Я видел.

– Вы даже не подошли к нему.

Лок остановился и повернулся.

– Потому что генерал не позволил мне подойти к неисправному орудию.

– Вы могли помочь.

– Чем?

– Я не знаю. Вы могли…

– Вы хотите, чтобы я сделал что-нибудь, лишь бы не стоять и смотреть?

Элисса замолчала.

Лок выдохнул.

– Я понимаю. Но сейчас мы не знаем, что произошло. Если бы я полез к пушке, она могла убить ещё кого-нибудь. Если бы я бросился к солдату, я бы только мешал тем, кто способен ему помочь.

– Вы всегда так говорите?
– Как?
– Будто всё можно объяснить.
Лок посмотрел на неё.
– Нет. Не всё.
Он отвернулся.
– Идите на занятия. Завтра продолжим.
Элисса не двинулась.
– А если я не хочу?
– Тогда не приходите.
Он ушёл.
Она осталась у ворот.
За её спиной снова загремели молоты.

VI

К вечеру Торн вернулся в штаб.

В его кабинете уже ждали донесения. Несколько карт лежали на большом столе. На одной были отмечены морские пути, на другой – сухопутные дороги и укрепления. Третья показывала границы соседних государств.

Торн снял перчатки.

– Докладывайте.

Начальник штаба открыл папку.

– По южному направлению новых подтверждённых сведений нет. В Валарисе сохраняется напряжение. После падения Каэла имперские гарнизоны усиливают контроль над дорогами.

– Старк?

– Продолжает контакты с южными домами.

– Открыто?

– Пока без официальных заявлений.

– А столица?

– Малакор требует подтверждения лояльности от местных командиров.

Торн посмотрел на карту.

– Значит, они начинают проверять друг друга.

– Похоже на то.

– Хорошо.

Начальник штаба поднял глаза.

– Хорошо, генерал?

– Чем больше они заняты внутренними разногласиями, тем меньше внимания уделяют внешним угрозам.

– Но если Валарис начнёт гражданскую войну…

– Это не наша забота.

– Война может затронуть наши интересы.

Торн закрыл папку.

– Любая война затрагивает чьи-то интересы. Вопрос в том, кто окажется готов к её началу.

Он подошёл к окну.

На улице зажигались фонари. По мостовой двигались поздние повозки. Далеко, за крышами, над промышленным кварталом висело зарево печей.

– Что с производством? – спросил он.

– Лок обещает увеличить выпуск орудий.

– Обещает?

– Он требует ещё металл и людей.

– Дайте ему металл.

– Казначейство возражает.

Торн повернулся.

– Почему?

– Расходы. Республика уже оплачивает расширение верфей, ремонт сухопутных дорог и содержание новых подразделений.

– Тогда пусть казначейство объяснит, что дешевле: металл

сейчас или поражение потом.

– Это может вызвать вопросы в Совете.

– Пусть вызывает.

Он вернулся к столу.

– Мне нужны орудия. Мне нужны обученные расчёты. Мне нужны люди, способные работать с магами. Не обещания, не красивые отчёты и не речи о том, что республика миролюбива.

Начальник штаба записал распоряжения.

– Есть ещё один вопрос.

– Говорите.

– По линии Коллегии поступил запрос на выделение нескольких магов для военных испытаний.

– Кто подписал?

– Архимагистр.

– Фабиан?

– Нет. Запрос поступил из внутреннего управления, без подписи руководителя Коллегии.

Торн медленно поднял голову.

– Кто его передал?

– Посыльный. Он уже покинул штаб.

– Найдите его.

– Да, генерал.

– И выясните, кто решил, что может распоряжаться магами армии без моего согласия.

Начальник штаба закрыл папку.

Торн снова посмотрел на карту.

Республика готовилась к войне.

Но в её собственных стенах уже начинали спорить о том, кому будет принадлежать оружие.

VII

Поздно ночью Элисса вернулась в комнату.

На этот раз она не зажигала лампу.

Она села на кровать и долго смотрела на свои руки. На подушечках пальцев остались чёрные следы от угля. Под ногтями застряла пыль из мастерской.

Она вспомнила солдата, которого унесли с испытательного поля.

Вспомнила лицо Лока, когда тот сказал, что не знает, выживет ли человек.

Вспомнила, как Торн смотрел на неисправную пушку, словно перед ним лежал не металл, а противник.

И вспомнила огонь.

Тот самый, который вспыхнул в её комнате утром.

Элисса протянула ладонь.

Маленькая искра возникла между пальцами.

Она не стала увеличивать её.

Просто смотрела.

Пламя дрожало, отражаясь в её глазах.

– Тише, – прошептала она.

Искра погасла.

Элисса закрыла ладонь.

За окном продолжал работать город.

Синтерис не спал.

В глубине промышленного квартала снова ударил молот. Потом ещё один. Потом десятки.

Где-то в другом конце города солдаты грузили орудия на повозки. В штабе Торн перечитывал донесения. В мастерской Лок разбирал неисправный механизм, пытаясь понять, почему металл не выдержал первого серьёзного испытания.

А Элисса Блэквуд впервые подумала, что однажды её дар может понадобиться не для того, чтобы зажечь свечу, а для того, чтобы сжечь людей.

Она легла, не раздеваясь.

И долго не могла уснуть.

Глава III. Цена зерна

I. Пустые склады

В Окхейвене умели считать.

Здесь считали всё: вес груза, число бочек, длину причала, пошлину за проход, дни просрочки, проценты по займам и даже количество людей, которые могли прокормиться с одного корабельного трюма. Город привык превращать любую вещь в цифру, а любую цифру – в обязательство.

Но теперь цифры перестали сходиться.

На восточном складе Лиги старший кладовщик трижды пересчитал мешки с зерном. Затем велел двум помощникам проверить его расчёты. Потом потребовал принести старую ведомость и сравнить её с новой.

Результат не изменился.

Недостача составляла сто сорок семь мешков.

– Этого не может быть, – сказал кладовщик.

Помощник стоял рядом с раскрытой книгой учёта.

– По накладным должно быть тысяча двести.

– Я умею читать накладные.

– Тогда где остальные?

Кладовщик посмотрел на ряды мешков. Склад казался заполненным, но между штабелями оставались широкие пу-

стоты. На полу виднелись следы от телег, а у дальней стены стояли деревянные поддоны, с которых недавно сняли груз.

– Кто принимал последнюю поставку?

– Люди господина Вальдена.

– Кто подписал?

Помощник назвал фамилию.

Кладовщик медленно закрыл книгу.

– Отправьте копию ведомости в управление.

– В управление Лиги?

– Нет. Гранд-Адмиралу.

Помощник побледнел.

– Но это же внутренний учёт торгового дома.

– Теперь всё, что лежит в городских складах, интересует город.

– Господин Вальден будет недоволен.

– Пусть будет.

Кладовщик снова посмотрел на пустые поддоны.

Он работал в Окхейвене почти тридцать лет. За это время видел пожары, штормы, банкротства и два голодных сезона. Но никогда прежде ему не приходилось доказывать, что зерно, записанное в книге, действительно существует.

На улице прозвучал свисток.

У ворот склада остановились солдаты.

Впереди шёл офицер с распоряжением, подписанным от имени Гранд-Адмирала Изабеллы Морван.

Кладовщик взял книгу под мышку и направился к нему.

II. Приказ Гранд-Адмирала

Изабелла не спала третью ночь.

На её столе лежали отчёты портовой стражи, ведомости складов, списки судов и донесения о передвижении грузов. Рядом стояли две чашки давно остывшего чая. На подоконнике лежал раскрытый план портовых кварталов, испещрённый отметками.

Она читала очередной документ, когда вошёл начальник портовой охраны.

– Гранд-Адмирал.

– Докладывайте.

– На восточном складе обнаружена недостача зерна. В книгах значится тысяча двести мешков. Фактически на складе было тысяча пятьдесят три.

– Кто владелец?

– Формально склад принадлежит Лиге. Часть груза числится за домом Вальдена.

– А фактически?

– Пока не установлено.

Изабелла отложила документ.

– Кто подписывал приёмку?

– Представители торгового дома.

– Они находятся на месте?

– Двое. Третий покинул склад до прибытия наших людей.

– Найти его. Без шума. Не задерживать, пока не будет оснований.

Начальник охраны кивнул.

– Ещё?

– На южном причале представители трёх судов отказались предоставить документы. Они заявляют, что грузы не имеют отношения к резервам Лиги.

– А имеют?

– Два судна перевозят зерно. Третье – Слёзный корень.

Изабелла поднялась.

– Сколько?

– Точное количество пока неизвестно. По предварительным данным, на борту сорок ящиков.

– Куда направляются?

– Первое судно должно идти на запад. Второе – в северные порты. Третье оформлено как частная перевозка.

– Чей заказ?

Начальник охраны назвал торговый дом.

Изабелла на мгновение замолчала.

– Этот дом подписал соглашение о поставках для лечебниц.

– Да.

– Тогда почему Слёзный корень идёт по частному заказу?

– Представители утверждают, что речь идёт о другой партии.

– У них есть подтверждение происхождения груза?

– Нет.

– Значит, судно остаётся в порту.

– Они могут потребовать компенсацию за простой.

– Пусть требуют.

Начальник охраны посмотрел на неё внимательнее.

– Гранд-Адмирал, торговые дома уже направляют жалобы в Совет. Некоторые говорят, что вы превысили полномочия.

– Они говорят это вслух?

– Да.

– Хорошо. Значит, пока не боятся.

Изабелла подошла к окну. Внизу, между зданиями, виднелась часть гавани. На воде стояли корабли. Некоторые были готовы к отплытию, другие ещё разгружались. На причалах двигались люди, но привычной суеты уже не было.

– Сколько судов покинуло порт после введения ограничений?

– Ни одного с грузом зерна или Слёзного корня без подтверждения.

– А сколько могло бы уйти?

– По нашим данным, пять.

Изабелла повернулась.

– Значит, мы предотвратили пять отправок без подтверждения документов.

– Или задержали пять законных сделок.

– Это решит проверка.

Она вернулась к столу.

– Подготовьте распоряжение. Ни один груз, который может относиться к городским резервам, не покидает Окхейвен до завершения сверки. Владельцам выдать копии оснований задержания. Портовую охрану предупредить: никаких самовольных изъятий, никаких обысков в жилых кварталах. Если торговый дом предъявит документы, их обязаны принять и зарегистрировать.

– А если документы поддельные?

– Тогда будет расследование. Не расправа.

Начальник охраны записал приказ.

– И ещё, – добавила Изабелла. – Мне нужны представители всех крупных домов. Сегодня. В Большом зале.

– Всех?

– Всех, кто считает, что может распоряжаться городским хлебом отдельно от города.

III. Торговые дома

К полудню в Большом зале Совета Лиги собрались представители семи торговых домов.

Они пришли не поодиночке. У каждого были секретари, помощники и люди, которые носили документы. Несколько представителей прибыли с охраной, хотя у входа их попросили оставить оружие.

Изабелла уже ждала их.

Она стояла у длинного стола. Перед ней лежали копии складских ведомостей, списки судов и несколько писем, полученных за последние дни.

– Господа, – сказала она, когда двери закрылись. – Благодарю, что нашли время.

– У нас не было выбора, – ответил пожилой мужчина с серебряной цепью на жилете.

– Вы всегда имеете выбор. Иногда просто не тот, который вам нравится.

Несколько человек переглянулись.

Представитель дома Вальдена положил на стол папку.

– Мы требуем объяснений по поводу задержания наших грузов.

– Вы их получите.

– Наши суда не могут покинуть гавань. Контракты нарушаются. Покупатели требуют компенсаций.

– Я знакома с вашими контрактами.

– Тогда вы понимаете последствия.

– Понимаю. Именно поэтому мы здесь.

Изабелла открыла папку.

– Начнём с восточного склада. В ваших документах значится тысяча двести мешков зерна. Фактически обнаружено тысяча пятьдесят три.

Представитель Вальдена даже не посмотрел на ведомость.

– Разница возникла из-за внутреннего перемещения.

– Куда переместили сто сорок семь мешков?

– На временное хранение.

– Где?

– В другом помещении.

– Назовите адрес.

Мужчина промолчал.

– Назовите склад, – повторила Изабелла.

– Я не обязан отчитываться перед портовой охраной о каждом перемещении частного груза.

– Вы обязаны подтвердить наличие товара, который предъявляете в обеспечение обязательств перед Лигой.

– Это разные вопросы.

– Именно. Поэтому я и задаю их по отдельности.

Представитель дома Вальдена сжал губы.

– Вы не можете объявить все частные грузы собственностью города.

– Я этого не делала.

– Ваши люди задерживают суда.

– До проверки документов.

– Они проверяют даже наши частные накладные!

– Потому что ваши люди предъявляют зерно как обеспечение обязательств Лиги, а затем заявляют, что оно не имеет к Лиге отношения.

В зале стало тише.

Изабелла перелистнула страницу.

– Следующий вопрос. Слёзный корень. Три недели назад ваш дом подтвердил поставку Слёзного корня лечебницам. Сегодня сорок ящиков находятся на судне, которое готовится выйти из порта по частному заказу.

Представитель дома Вальдена нахмурился.

– Это другая партия.

– Документы?

– Их готовят.

– Где товар хранился?

– На частном складе.

– Каком?

– Это коммерческая тайна.

Изабелла закрыла папку.

– Господа, я не прошу вас отказаться от собственности. Я прошу доказать, что вы не продаёте дважды один и тот же товар.

– Это обвинение!

– Нет. Пока это вопрос.

Один из представителей, молодой мужчина в тёмном камзоле, подался вперёд.

– Вы говорите о поставках, но не понимаете, как устроена торговля. Товар может быть продан заранее, заложен, передан в обеспечение, перепродан до прибытия судна. Это нормальная практика.

– Я знаю.

– Тогда вы должны понимать, что ваши распоряжения парализуют рынок.

– Рынок уже парализован.

– Из-за ваших действий!

– Нет. Из-за того, что торговые дома продолжают обещать товары, которых у них нет.

Мужчина покраснел.

– Вы не можете управлять торговлей приказами.

– Я и не пытаюсь. Я пытаюсь выяснить, чем город будет кормить людей через месяц.

– Для этого существуют контракты.

– Контракты не едят.

Слова прозвучали негромко, но в зале повисла тишина.

Изабелла обвела взглядом собравшихся.

– Я не требую от вас работать бесплатно. Не запрещаю частную торговлю и не собираюсь забирать ваши дома, склады или корабли. Но если вы приняли обязательство перед Лигой, то должны его исполнить или честно признать, что не можете.

– А если мы откажемся? – спросил представитель серебряной цепи.

– Тогда ваши отказы будут зарегистрированы. И Совет узнает, кто именно отказался предоставить сведения о стратегических запасах в чрезвычайном положении.

– Вы угрожаете нам?

– Я предупреждаю вас о последствиях собственных решений.

IV. Цена сопротивления

После заседания представители торговых домов не разошлись.

Они собрались в боковой галерее, где обычно обсуждали сделки и обменивались новостями. Теперь разговоры велись вполголоса.

– Она не понимает, что делает, – сказал молодой представитель.

– Она прекрасно понимает, – возразил другой. – Именно это и опасно.

– Она не может удерживать весь порт.

– Пока удерживает.

– Совет должен остановить её.

– Совет?

Старший мужчина усмехнулся.

– Совет сейчас боится даже собственных писцов. Половина его членов не знает, кто завтра будет распоряжаться казной.

– Тогда надо действовать через суды.

– Суды не решат вопрос за один день.

– Через банки?

– Банки уже требуют гарантий.

– Значит, мы перестанем давать им деньги.

– И что получим? Город без зерна, пустой порт и толпу,

которая будет искать виноватых.

Молодой представитель раздражённо махнул рукой.

– Вы всё время говорите о толпе. Мы не обязаны кормить город за собственный счёт.

– Никто не просит вас кормить город бесплатно.

– Тогда пусть платят.

– Чем?

Молодой мужчина не ответил.

Старший представитель посмотрел на него.

– Вот именно.

Вальден, который до этого молчал, наконец заговорил:

– Мы не должны позволить ей превратить временные меры в постоянное управление торговлей.

– Что предлагаете?

– Суда не выходят. Новые поставки не подтверждаем. Кредитные линии замораживаем до восстановления нормального порядка.

– Это ударит по городу.

– Это заставит её считаться с нами.

– А если она не отступит?

Вальден застегнул папку.

– Тогда ей придётся объяснить жителям Окхейвена, почему в порту стоят корабли, а на рынках дорожает хлеб.

Он посмотрел на остальных.

– Мы не нарушаем закон. Мы просто не заключаем новых сделок.

Старший представитель покачал головой.

– Вы хотите использовать голод как аргумент.

– Я хочу напомнить Гранд-Адмиралу, что город живёт не только приказами.

Никто не возразил.

Решение не было оформлено письменно. Не было подписано соглашение, не было общего документа с печатями семи домов.

Но к вечеру оно начало исполняться.

V. Закрытые двери

Первым отказал дом Вальдена.

Затем – дом Эстера.

После них ещё два торговых дома сообщили, что приостанавливают новые поставки до прояснения положения в порту.

На бирже перестали принимать некоторые виды гарантий. Несколько банков потребовали досрочно подтвердить долговые обязательства. Купцы начали скупать зерно, опасаясь дальнейшего роста цен.

К вечеру стоимость хлеба поднялась.

На рынке возле старой башни женщина долго спорила с торговцем из-за цены на муку.

– Вчера было дешевле.

– Вчера и мука была другая.

– Мука та же!

– Тогда покупайте вчерашнюю цену.

Женщина положила на прилавок несколько монет. Торговец пересчитал их и отодвинул одну.

– Не хватает.

– Но вы же знаете меня.

– Знаю. И потому не собираюсь отпускать товар в долг.

Она забрала деньги и отошла.

За её спиной уже стояли другие покупатели.

Никто не кричал. Никто не обвинял Гранд-Адмирала. Пока люди просто пересчитывали монеты и смотрели на мешки.

Но Окхейвен начинал замечать цену чрезвычайного положения.

В штабе портовой охраны Изабелла слушала очередной доклад.

– Четыре дома остановили новые поставки, – сообщил начальник охраны. – Ещё два требуют пересмотра условий.

– Они согласовали действия?

– Прямых доказательств нет.

– Значит, не будем называть это заговором.

– Но совпадение очевидно.

– Совпадение – не доказательство.

Она взяла со стола список.

– Сколько зерна осталось в городских запасах после сегодняшней проверки?

– Подтверждённых запасов хватит на двадцать три дня при обычном потреблении. Если ограничить выдачу и пересмотреть распределение, их можно растянуть на месяц.

– А Слёзный корень?

– Подтверждённых остатков меньше, чем ожидали. Часть запасов уже распределена между лечебницами, другая находится под залогом.

Изабелла закрыла глаза на мгновение.

– Лечебницы получают всё, что им положено. Никакого

сокращения выдачи без медицинского заключения.

– Это уменьшит резерв.

– Я знаю.

– Гранд-Адмирал, если поставки не возобновятся…

– Я знаю.

Начальник охраны замолчал.

Изабелла поднялась и подошла к карте порта.

– Они хотят, чтобы я отступила.

– Похоже на то.

– Нет. Они хотят, чтобы я сама попросила их вернуться.

Она указала на причалы.

– Подготовьте список судов, которые можно направить за зерном во внешние порты. Не обещайте оплату, пока казначейство не подтвердит наличие средств. Но выясните, кто готов вести переговоры.

– Торговые дома могут отказаться.

– Тогда найдите тех, кто не входит в их соглашения.

– Это займёт время.

– Времени у нас мало.

VI. Письмо из Совета

Вечером к Изабелле пришёл секретарь Совета.

Он держал в руках запечатанное письмо.

– Гранд-Адмирал, Совет просит вас явиться на заседание завтра утром.

– Просит?

– Да.

– Кто подписал?

– Председательствующий и трое членов Совета.

– Остальные?

– Не поставили подписи.

Изабелла приняла письмо, но не вскрыла.

– Что им нужно?

– Обсудить последствия введённых ограничений.

– Они уже обсуждали их без меня?

Секретарь не ответил.

– Понятно. Вы свободны.

Когда он ушёл, Изабелла разломила печать.

Письмо было коротким. Совет требовал предоставить полное обоснование задержания торговых судов, объяснить ограничения на перемещение стратегических запасов и представить план восстановления обычной работы порта.

В конце содержалась отдельная строка:

Совет считает необходимым напомнить, что чрезвы-

чайные меры не должны превращаться в постоянный порядок управления.

Изабелла перечитала её дважды.

Затем взяла чистый лист.

Она не стала отвечать сразу.

Вместо этого достала отчёт о состоянии городских запасов и положила рядом с письмом. Потом – ведомость лечебниц. Затем список судов, которые не смогли покинуть порт из-за неподтверждённых документов.

На отдельном листе она написала:

Совет будет уведомлён о каждом решении. Но город не станет ждать, пока Совет согласует собственное существование.

Она остановилась.

Зачеркнула последнюю строку.

Слишком резко.

Вместо неё написала:

До завершения проверки стратегических запасов ограничения остаются в силе. Гранд-Адмирал готова представить Совету все имеющиеся документы и принять обоснованные возражения.

Изабелла поставила подпись.

Она знала, что Совет не удовлетворится этим ответом.

И знала, что торговые дома не остановятся на отказе от поставок.

Но теперь у неё было то, чего не было в первые дни кри-

зиса: подтверждённые цифры.

Пусть даже эти цифры были хуже, чем она ожидала.

VII. Не хлебом единым

Ночью Изабелла спустилась в порт.

Она не предупредила охрану заранее. С ней пошли только двое сопровождающих. На причалах было холодно. Ветер тянул с воды, раскачивая канаты и заставляя скрипеть деревянные настилы.

У одного из складов горел фонарь.

Рабочие грузили ящики на телегу. Изабелла остановилась.

– Что перевозите?

Старший грузчик обернулся.

– Медицинский груз.

– Куда?

– В лечебницу у северных ворот.

– Кто распорядился?

– Управление запасов.

Изабелла подошла ближе и посмотрела на маркировку.

На нескольких ящиках стояла печать Лиги. На других – отметки частного поставщика.

– Слёзный корень?

– Да, госпожа.

– Сколько?

– Двадцать ящиков.

– Ведомость есть?

Грузчик показал бумагу.

Изабелла сверила печати и подписи. Всё было оформлено правильно.

– Продолжайте.

Рабочие вернулись к делу.

Один из них, молодой парень с обветренным лицом, посмотрел на неё.

– Госпожа Гранд-Адмирал?

– Да.

– Говорят, вы остановили все корабли.

– Не все.

– Отец говорит, что теперь хлеб подорожает.

Изабелла посмотрела на него.

– Твой отец работает в порту?

– На западном причале.

– Передай ему, что мы проверяем запасы и ищем поставщиков.

– А хлеб станет дешевле?

Она не ответила сразу.

– Я не могу обещать то, чего не знаю.

Парень кивнул, словно ожидал именно такого ответа.

– Понятно.

Он вернулся к телеге.

Изабелла ещё некоторое время стояла у склада.

Она могла подписать десятки распоряжений, задержать суда, ограничить вывоз, закрыть доступ к архивам и заста-

вить Совет выслушивать её доклады. Но не могла одним приказом наполнить пустые мешки.

Город не нуждался в красивых словах.

Ему требовались зерно, соль, лекарства и уверенность, что завтра всё не станет ещё хуже.

На обратном пути один из сопровождающих заговорил:

– Торговые дома будут сопротивляться.

– Да.

– Они могут объединиться против вас.

– Уже объединяются.

– Совет тоже может выступить против.

– Совет давно выступает против.

– Тогда на кого вы рассчитываете?

Изабелла посмотрела на тёмную воду.

– На тех, кто ещё не решил, что ему выгоднее: сохранить город или заработать на его слабости.

– Это не слишком надёжная опора.

– Другой у нас пока нет.

Она поднялась по ступеням к зданию управления.

За её спиной продолжали грузить ящики.

Впервые за много лет Окхейвен столкнулся с тем, что одних денег уже недостаточно, чтобы получить необходимые товары.

Нужно было решить, кому они достанутся.

И кто заплатит за их отсутствие.

Глава IV. Трещины в мраморе

I. Утренний доклад

Императорский дворец просыпался раньше города.

Слуги открывали тяжёлые ставни, разжигали камины, меняли воду в вазах и расставляли на столах свежие бумаги. В коридорах появлялись секретари, офицеры дворцовой стражи и чиновники, которым полагалось ждать у дверей до тех пор, пока их не позовут.

В кабинете Малакора уже горели свечи.

Император сидел за письменным столом. Перед ним лежали три донесения, доставленные ночью. Он прочитал каждое дважды, но ни одно не принесло ему облегчения.

Первое сообщало о задержке зерновых обозов на южной дороге. Командир местного гарнизона объяснял это необходимостью усилить охрану после нескольких нападений на обозы. При этом он не просил подкреплений и не называл срока, когда движение будет восстановлено.

Второе содержало сведения о собрании южных представителей. Оно состоялось без императорского разрешения. Участники обсуждали охрану дорог, распределение запасов и совместные действия против разбойничьих отрядов.

Третье донесение касалось Старка.

Герцог не объявлял о неподчинении. Не отказывался от присяги. Не собирал войска под знамёнами мятежа. Но его люди всё чаще выступали посредниками между южными домами, а распоряжения, исходившие из столицы, исполнялись там с задержками.

Малакор отложил бумаги.

– Сколько ещё? – спросил он.

У стены стоял начальник императорской канцелярии.

– Простите, ваше величество?

– Сколько ещё донесений должно прийти, прежде чем кто-нибудь напишет прямо, что происходит?

Чиновник опустил голову.

– Сведения противоречивы.

– Я умею читать. Здесь написано, что южные лорды собираются вместе. Здесь – что гарнизон не выполняет распоряжения. А здесь – что герцог Старк координирует действия местных домов. Что именно вам кажется противоречивым?

– Они не выступают против престола.

– Пока.

Малакор поднялся.

– Кто разрешил им собираться?

– По имеющимся сведениям, герцог Старк пригласил представителей нескольких домов для обсуждения безопасности южных владений.

– Без моего разрешения.

– Да, ваше величество.

– И что он обсуждал?

– Продовольствие, охрану дорог, взаимную помощь в случае нападений.

– Значит, он создаёт собственное управление.

– Возможно, он пытается заполнить пробелы, возникшие после последних событий.

Император медленно повернулся к нему.

– Вы защищаете его?

– Нет, ваше величество.

– Тогда не объясняйте мне, почему он делает то, чего не должен делать.

Чиновник замолчал.

Малакор вернулся к столу и взял перо.

– Подготовьте новый приказ. Все собрания представителей провинций должны быть предварительно согласованы с императорской канцелярией. Любые договорённости о совместном содержании гарнизонов, распределении продовольствия и перемещении военных запасов подлежат регистрации.

– Это может вызвать недовольство.

– Недовольство уже есть.

– Южные дома могут воспринять приказ как вмешательство в их внутренние дела.

– Они находятся в империи. У них нет отдельных внутренних дел.

Он поставил подпись под первым документом.

– И ещё. Запросите списки всех, кто присутствовал на собрании Старка.

– Всех?

– Всех.

Чиновник забрал бумаги.

Когда дверь закрылась, Малакор некоторое время смотрел на донесение о южных дорогах.

Ему не нравилось слово «координация».

Оно звучало слишком спокойно для того, что могло за ним скрываться.

II. Ливия

Ливия вошла без объявления.

Малакор не поднял головы.

– Ты опять не спал.

Это было не вопросом.

– Спал.

– Когда?

– Ночью.

– Сколько?

Он отложил перо.

– Ты пришла считать мои часы?

– Нет. Я пришла поговорить с человеком, который уже несколько дней разговаривает только с донесениями.

Ливия подошла к столу. Её взгляд скользнул по бумагам.

– Южные дома?

– Да.

– Старк?

– И он тоже.

– Что он сделал?

– Собрал лордов без разрешения.

– Для чего?

– Для обсуждения безопасности.

Ливия посмотрела на него.

– Это действительно опасно?

– Ты спрашиваешь меня или хочешь, чтобы я ответил?

– Я хочу услышать, что ты думаешь.

Малакор встал и прошёл к окну.

– Он не объявляет мятежа. Не требует короны. Не отказывается от присяги. Но создаёт связи между домами, которые раньше решали вопросы по отдельности. Он становится необходимым.

– Люди часто становятся необходимыми, когда власть не справляется с их нуждами.

– Ты считаешь, что я не справляюсь?

– Я считаю, что ты воспринимаешь каждую проблему как испытание собственной власти.

Он резко обернулся.

– Потому что это и есть испытание власти.

– Нет, Малакор. Иногда это просто проблема. У людей нет зерна. Дороги небезопасны. Гарнизоны не получают жалованья вовремя. Они ищут того, кто сможет помочь.

– И находят Старка.

– Потому что он рядом.

– Потому что он хочет, чтобы его нашли.

Ливия не стала спорить.

Она подошла к столу и взяла донесение.

– Здесь написано, что он распорядился освободить имперский зерновой обоз, который задержали местные люди.

– Да.

– Почему?

– Чтобы показать, что он заботится о населении.

– А обоз действительно должен был идти к голодающим поселениям?

– Да.

Ливия положила документ на место.

– Тогда он сделал то, что должен был сделать командир на месте.

– Без моего приказа.

– А если бы он ждал твоего приказа, сколько людей остались бы без зерна?

Малакор отвернулся.

– Ты не понимаешь.

– Тогда объясни.

– Империя не может существовать, если каждый герцог будет решать сам, какие приказы выполнять. Сегодня он освобождает обоз. Завтра удержит налоги. Потом начнёт назначать командиров. А после этого объявит, что столица ему больше не нужна.

– Ты перескакиваешь через несколько шагов.

– Потому что вижу, куда они ведут.

– Или потому что боишься увидеть что-то другое?

Он посмотрел на неё.

Ливия говорила спокойно. Именно это раздражало сильнее всего. Она не повышала голос, не обвиняла его, не требовала признать ошибку. Просто задавала вопросы, на которые он не хотел отвечать.

– Я не могу позволить империи распасться, – произнёс он.

– Никто не просит тебя позволить ей распасться.

– Тогда чего ты хочешь?

– Чтобы ты отличал тех, кто пытается разрушить империю, от тех, кто пытается удержать её на месте, пока ты занят тем, что ищешь врагов.

Малакор долго смотрел на неё.

– Старк не удерживает империю. Он удерживает юг.

– Возможно.

– И ты считаешь это безобидным?

– Нет. Я считаю это опасным. Но не всякая опасность требует немедленного удара.

Она направилась к двери.

– Поешь сегодня. И хотя бы час не читай донесения.

– Ливия.

Она остановилась.

– Что?

– Ты думаешь, я изменился?

Ливия обернулась.

– Да.

Он ждал продолжения.

– Но я не уверена, что ты сам это заметил.

Дверь закрылась.

Малакор остался у окна.

Внизу начинался обычный день столицы. По улицам шли торговцы, ремесленники и служащие. На площади меняли

караул. Возле дворцовых ворот стояли просители.

Город жил так, словно империя не трещала по швам.

Малакор почти завидовал ему.

III. Слова, которых не было в приказе

В полдень в императорскую канцелярию прибыли представители военного управления.

Их было трое. Старший положил на стол доклад о состоянии южных гарнизонов.

– Мы проверили сведения, ваше величество.

Малакор сидел во главе стола. Рядом стояли несколько советников.

– Докладывайте.

– В пяти гарнизонах задерживается жалованье. В двух случаях командиры использовали местные запасы для снабжения солдат. В одном округе продовольствие распределяется через представителей местных домов.

– По чьему распоряжению?

– По решению окружного комитета.

– Кто входит в комитет?

– Представители трёх знатных домов, городской староста и командир гарнизона.

– Кто дал им право распоряжаться военными запасами?

– Командир объяснил, что действовал в условиях отсутствия своевременных поставок.

– Он подчиняется кому?

– Императорской армии.

– Тогда почему не запросил разрешения?

Старший военный осторожно ответил:

– Он утверждает, что направлял запросы. Ответов не получил.

Малакор посмотрел на начальника канцелярии.

– Были запросы?

Тот перелистнул записи.

– Два. Один поступил с задержкой, второй был направлен в военное управление, но не дошёл до соответствующего отдела.

– Почему?

– Не могу сказать, ваше величество.

– Вы не можете сказать, почему документы не доходят до адресата?

– Мы проверим.

– Вы проверите всё. А пока подготовьте распоряжение о смене командира.

Старший военный поднял голову.

– Ваше величество, это может осложнить положение.

– Почему?

– Солдаты ему доверяют. Он удерживает порядок в округе.

– Значит, он стал слишком влиятельным.

– Он не проявлял нелояльности.

– Пока.

Малакор произнёс это слово почти так же, как утром.

Один из советников вмешался:

– Возможно, стоит сначала направить туда инспекционную группу. Если командир действительно нарушил порядок, у нас будут основания для его отстранения.

– У нас уже есть основания. Он распоряжается имуществом империи без разрешения.

– Но в условиях нехватки снабжения…

– Я не собираюсь обсуждать, может ли командир самостоятельно решать, какие приказы ему выполнять.

Советник замолчал.

Малакор взял лист и написал распоряжение.

– Командира отстранить. До прибытия нового начальника управление гарнизоном передать старшему офицеру. Все военные запасы вернуть под контроль военного управления. Местные комитеты распустить.

Старший военный посмотрел на документ.

– А если они откажутся?

Малакор поднял глаза.

– Тогда вы напомните им, кому присягали.

Он передал бумагу.

– Следующий вопрос.

Но вопросы продолжались.

Один касался переброски подразделений. Другой – состояния дорог. Третий – задержки поставок металла и продовольствия.

В конце заседания начальник канцелярии сообщил, что несколько курьеров не вернулись с южного маршрута.

– Их перехватили? – спросил Малакор.

– Неизвестно.

– Кто контролирует дорогу?

– Местные отряды охраны.

– Чьи?

– По документам – гарнизонные. Но фактически часть отрядов сформирована из жителей местных поселений.

– Кто их финансирует?

Чиновник назвал несколько домов.

Малакор медленно откинулся на спинку кресла.

– Вот оно.

– Что, ваше величество?

– Значит, они уже содержат собственные вооружённые отряды.

– Это может быть обычной мерой безопасности.

– Слишком много обычных мер безопасности в одном месте.

Он встал.

– Подготовьте список всех вооружённых отрядов, которые не входят в императорскую структуру. С указанием численности, командиров и источников финансирования.

– Это займёт время.

– Тогда начинайте немедленно.

IV. Старк не спешит

На юге не было дворцовых залов с мраморными колоннами.

Здесь совещания проходили в каменных домах, где окна закрывали ставнями от пыли, а на стенах висели карты дорог и земельных владений. Люди входили, не снимая плащей, ставили у дверей оружие и сразу переходили к делу.

Старк стоял у карты.

Перед ним находились несколько представителей южных домов. Среди них были старые союзники, бывшие соперники и люди, которые ещё недавно не желали сидеть с ним за одним столом.

– Столица отстраняет командира гарнизона в Редвальде, – сообщил один из присутствующих.

– За что?

– За самостоятельное распределение запасов.

– Он распределял зерно между гарнизоном и поселениями?

– Да.

Старк посмотрел на карту.

– Когда прибудет новый командир?

– Неизвестно. Приказ уже отправлен.

– А кто сейчас управляет гарнизоном?

– Старший офицер.

– Он знает местность?

– Нет.

– Знает людей?

– Нет.

– Знает, где находятся запасы?

– Не полностью.

Старк провёл пальцем по дороге.

– Значит, если он исполнит приказ буквально, через неделю у нас будет ещё одна проблема.

– Что вы предлагаете?

– Направить к нему человека. Объяснить, что мы не вмешиваемся в командование гарнизоном, но предложить сохранить действующий порядок снабжения, пока не станет понятен новый.

– Он может отказаться.

– Тогда будем решать после отказа.

Один из старших лордов нахмурился.

– Вы слишком осторожны, герцог.

– Осторожность не мешает действовать.

– Малакор уже воспринимает нас как угрозу.

– Я не могу управлять тем, что он воспринимает.

– Но можете дать ему повод.

Старк повернулся.

– Я не собираюсь давать ему повод. Я не собираюсь объявлять себя правителем юга. Не собираюсь собирать войска против столицы. И не собираюсь требовать независимости.

– Пока, – тихо произнёс кто-то.

Старк посмотрел в ту сторону.

– Если вы хотите сказать что-то, скажите прямо.

Мужчина не поднял глаз.

– Я лишь заметил, что обстоятельства меняются.

– Они меняются каждый день. Но мы здесь собрались не для того, чтобы обсуждать, как бы нам воспользоваться чужой слабостью.

Старк указал на карту.

– Мы должны добиться трёх вещей: чтобы дороги оставались открытыми, гарнизоны получали продовольствие, а местные жители не становились заложниками спора между столицей и провинциями.

– А если Малакор потребует распустить наше собрание?

– Мы объясним, зачем оно существует.

– А если он пришлёт войска?

Старк помолчал.

– Тогда будем защищать свои земли.

– Это уже война.

– Нет. Это оборона.

– Император не станет различать.

– Возможно. Но мы должны различать.

Он обвёл взглядом присутствующих.

– Не поднимайте знамён. Не собирайте людей под лозунгами. Не распространяйте слухи о падении императора. Не трогайте его представителей, если они не нарушают закон. И

не называйте себя правительством.

– А кем нам называться?

– Людьми, которые отвечают за собственные земли.

Старый лорд усмехнулся.

– Очень скромно.

– Сейчас нам нужна не громкая титулатура, а хлеб на дорогах.

V. Два письма

К вечеру в столицу прибыл посланник Старка.

Его приняли в императорской канцелярии. Он передал письмо, заверенное печатью герцога, и остался ждать ответа.

Малакор вскрыл послание лично.

Текст был коротким.

Старк сообщал, что южные представители собрались для обсуждения безопасности дорог и продовольственного снабжения. Он подтверждал верность империи и выражал готовность предоставить сведения о принятых мерах. Отдельно он просил не препятствовать местным действиям, направленным на предотвращение голода и поддержание порядка.

Ни угрозы.

Ни требования.

Ни слова о самостоятельной власти.

Малакор перечитал письмо.

– Он очень осторожен, – произнёс один из советников.

– Слишком.

– Формально он не нарушает присягу.

– Формально.

– Возможно, стоит принять его предложение о переговорах.

Малакор поднял глаза.

– Вы хотите, чтобы я отправился на юг и просил его объ-

яснить, почему он собирает лордов без разрешения?

– Нет, ваше величество. Но можно направить уполномоченного представителя.

– Он уже собрал их. Он уже создал порядок, который считает правильным. А теперь предлагает мне ознакомиться с результатом.

– Это не обязательно означает неповиновение.

– Вы все повторяете одно и то же.

Малакор подошёл к столу.

– Подготовьте ответ. Герцогу Старку предлагается прибыть в столицу для личного доклада. Он должен представить полный список участников собрания, принятые решения, сведения о численности вооружённых отрядов и источниках их содержания.

– Это будет воспринято как вызов.

– Это будет воспринято как требование императора.

– А если он откажется?

Малакор посмотрел на него.

– Тогда мы получим ответ на вопрос, который меня интересует.

Советник опустил голову.

Письмо подготовили к вечеру.

Посланник Старка получил его вместе с распоряжением передать лично в руки герцога. Ответа от него не требовали. Но все понимали, что именно этот ответ будет иметь значение.

VI. Ночь императора

Когда Малакор остался один, в кабинете было уже темно.

Он не стал звать слуг. Сам подошёл к камину и бросил в огонь несколько поленьев.

Пламя разгорелось.

Император смотрел на него, пока дерево не начало потрескивать.

Он вспомнил первые годы правления. Тогда ему казалось, что достаточно принять верное решение, и люди последуют за ним. Не потому, что боятся, а потому, что понимают необходимость.

Теперь каждое решение требовало проверки.

Каждый советник мог что-то скрывать.

Каждый командир мог оказаться зависимым от местного дома.

Каждый герцог мог улыбаться на приёме, а после возвращения домой собирать людей, обсуждающих, как жить без столицы.

Он подошёл к столу.

Там лежали списки.

Численность гарнизонов. Состояние дорог. Запасы зерна. Имена командиров. Перечень людей, которым поручалось подтвердить лояльность.

Малакор провёл пальцем по одному из списков.

Когда-то эти бумаги были инструментом управления.

Теперь они казались ему перечнем возможных предателей.

Дверь тихо открылась.

Ливия вошла с подносом.

– Я принесла тебе ужин.

– Не хочу.

– Ты не ел с утра.

– Я занят.

– Ты всегда занят.

Она поставила поднос на край стола.

Малакор не посмотрел на еду.

– Старк приглашён в столицу.

– Приглашён?

– Потребовано его личное присутствие.

Ливия сняла перчатки.

– И что ты будешь делать, если он не приедет?

– Тогда он подтвердит мои подозрения.

– А если приедет?

– Тогда я узнаю, насколько далеко он зашёл.

– Ты уже решил, что он виновен.

– Я решил, что он опасен.

Ливия села напротив.

– Это не одно и то же.

– Для императора разница иногда слишком мала.

– Именно поэтому императору нужны люди, которые на-

поминают ему о разнице.

Малакор посмотрел на неё.

– Ты считаешь, что я должен ему доверять?

– Нет. Я считаю, что ты должен оставить возможность для разговора.

– Он использует эту возможность, чтобы укрепиться.

– Возможно.

– Ты всё время говоришь «возможно».

– Потому что я не знаю, что у него в голове. И ты тоже не знаешь.

Малакор отвернулся.

– Если я сейчас не остановлю это, потом будет поздно.

Ливия некоторое время молчала.

– А если ты остановишь не то?

Он не ответил.

За окном ударил колокол. На улице сменился караул.

Ливия поднялась.

– Поешь, Малакор.

Она направилась к двери.

– Ливия.

– Да?

– Ты когда-нибудь думала, что мы можем потерять всё?

Она не сразу ответила.

– Да.

– И что тогда?

– Тогда мы должны были бы понять, что именно потеряли.

Не только то, чем владели.

Малакор нахмурился.

– Я не понимаю.

– Ты поймёшь, если когда-нибудь останешься без этого дворца.

Она вышла.

Император долго смотрел на закрытую дверь.

Потом подошёл к окну.

Внизу, у ворот, солдаты проверяли документы у позднего посетителя. Один из них поднял фонарь, другой положил руку на рукоять меча.

Обычная проверка.

Обычная служба.

Но Малакор уже видел в ней то, чего не было.

Человека, который мог пройти по чужому приказу.

Офицера, который мог подчиниться не тому командиру.

Стражника, который однажды мог открыть ворота не императору.

Он закрыл ставни.

VII. Трещина

На следующий день императорский приказ достиг южных владений.

Старк прочитал его утром, в присутствии нескольких доверенных людей.

Он не стал повышать голос. Не ударил кулаком по столу. Не потребовал немедленно собирать войска.

Он просто положил письмо перед собой.

– Он требует моего приезда, – сказал один из лордов.

– Да.

– И полный список наших людей.

– Да.

– Это не приглашение.

– Нет.

Старк подошёл к окну.

Во дворе работали люди. Несколько телег готовили к отправке на южную дорогу. На них грузили зерно и соль. Рядом стояли солдаты местной охраны.

– Что будем делать? – спросил старый лорд.

Старк посмотрел на письмо.

– Ответим.

– Что напишем?

– Что я остаюсь верен империи. Что готов предоставить сведения о собраниях и мерах безопасности. Но сейчас не

могу оставить южные владения без управления.

– Он не примет такого ответа.

– Возможно.

– Тогда зачем отправлять?

Старк обернулся.

– Потому что это правда.

Он взял перо и начал писать.

В письме не было угроз. Не было требований. Не было даже намёка на то, что он собирается бросить вызов Малакору.

Но в нём содержалась одна фраза, которую Старк долго обдумывал:

Пока дороги остаются небезопасными, а снабжение гарнизонов и поселений зависит от решений, принимаемых на месте, я считаю своим долгом оставаться там, где моё присутствие необходимо.

Он поставил подпись.

Посланник ждал во дворе.

Старк передал ему письмо.

– Доставить без задержки.

– Да, милорд.

Когда посланник уехал, старый лорд подошёл к герцогу.

– Теперь всё зависит от ответа императора.

– Нет.

– Почему?

Старк посмотрел на дорогу, уходившую за ворота.

– Теперь всё зависит от того, что он сделает с нашим от-

ветом.

В тот же день в столице Малакор получил новое донесение.

Один из южных командиров отказался принять распоряжение о роспуске местного комитета до прибытия нового начальника. Он объяснил это необходимостью сохранить снабжение и избежать беспорядков.

Малакор прочитал донесение.

Затем положил его рядом с письмом Старка.

Два документа.

Два отказа, в которых никто не произносил слова «мятеж».

Император долго смотрел на них.

Потом позвал начальника канцелярии.

– Подготовьте распоряжение о переброске верных частей к южной границе.

– Сколько, ваше величество?

Малакор назвал численность.

Чиновник побледнел.

– Это значительная часть резерва.

– Я знаю.

– Такие перемещения не останутся незамеченными.

– Они и не должны остаться незамеченными.

– Что следует указать в приказе?

Малакор посмотрел на карту.

– Охрана дорог. Защита имперских складов. Поддержа-

ние порядка.

– А если южные командиры воспримут это как подготовку к столкновению?

Император медленно поднял глаза.

– Тогда они должны будут решить, на чьей стороне находятся.

Он поставил подпись.

И в тот момент, когда чернила коснулись бумаги, трещина между столицей и югом стала шире.

Никто ещё не объявлял войны.

Никто не поднимал знамён.

Но теперь обе стороны начали готовиться к тому, что разговор однажды закончится.

Глава V. Искра и пепел

I. Коллегия

Коллегия Синтериса занимала целый квартал в старой части города.

Её здания не походили на казармы и оружейные мастерские. Здесь не было высоких труб, копоти на стенах и постоянного грохота металла. Каменные корпуса соединялись крытыми переходами, внутренние дворы были вымощены светлым камнем, а окна учебных залов выходили на небольшие сады.

Но тишина была обманчивой.

За закрытыми дверями изучали свойства магии, проверяли пределы человеческих возможностей, искали способы сделать применение дара более точным и устойчивым. В лабораториях работали с редкими веществами, в библиотеках хранились трактаты нескольких поколений магистров, а в тренировочных залах ученики учились управлять тем, что могло однажды спасти им жизнь или отнять её у другого человека.

Элисса пришла раньше назначенного часа.

После вчерашнего испытания она почти не спала. Ей всё время вспоминался солдат, которого унесли с площадки.

Она не знала его имени и не знала, выжил ли он. Но теперь, стоило ей закрыть глаза, перед ней возникала его рука, безвольно свисавшая с носилок.

У входа в учебный корпус стоял служитель.

– Вы к наставнику?

– К магистру Локу. Он сказал, что занятие будет здесь.

Служитель проверил список.

– Зал третьего крыла. Но сначала отметьтесь у распорядителя.

– Почему?

– Сегодня в Коллегии проверка.

Элисса остановилась.

– Какая проверка?

– Военная.

Служитель произнёс это так, словно речь шла о погоде.

Элисса прошла в главный корпус. В коридорах было больше людей, чем обычно. Магистры разговаривали с чиновниками, служители переносили папки, несколько военных офицеров ожидали возле лестницы.

На дверях большого зала висела табличка:

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОЕННОМУ ПРИМЕНЕНИЮ МАГИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ.

Элисса задержалась перед ней.

Из-за двери доносились голоса.

– …не можем продолжать обучение так, словно республика находится в стороне от происходящего.

– Коллегия не является военным ведомством.

– Но маги Коллегии живут в республике, пользуются её защитой и получают средства из казны.

– Это не делает их собственностью армии.

Элисса отступила от двери.

В конце коридора показался Фабиан.

Архимагистр шёл без сопровождения. На нём была тёмная мантия Коллегии, а в руках он держал несколько свёрнутых документов. Он выглядел уставшим, но двигался быстро.

Заметив Элиссу, он остановился.

– Блэквуд?

– Да, архимагистр.

– Вы рано.

– Я не знала, что сегодня будет совещание.

Фабиан посмотрел на табличку.

– Сегодня в Коллегии много чего происходит.

– Это касается учеников?

– В конечном счёте – всех.

Он направился к дверям большого зала.

Элисса решилась спросить:

– Архимагистр, магов действительно собираются отправить в армию?

Фабиан остановился.

– А вы хотите туда?

– Я не знаю.

– Это честный ответ.

– Я думала, что учусь, чтобы управлять своим даром. Не для того, чтобы…

Она не закончила.

Фабиан внимательно посмотрел на неё.

– Продолжайте.

– Чтобы сжигать людей.

Архимагистр некоторое время молчал.

– Управление даром не гарантирует, что однажды вам не придётся применить его против человека. Но это не значит, что вы обязаны стремиться к такому дню.

– Тогда почему все говорят о войне?

– Потому что люди, которые принимают решения, боятся оказаться неподготовленными. Иногда этот страх помогает им увидеть опасность. Иногда заставляет создавать её собственными руками.

Он открыл дверь.

– Идите на занятие, Элисса. А если услышите, что кто-то решил за вас ваше будущее, не торопитесь ему верить.

II. Спор магистров

В большом зале стоял длинный стол.

С одной стороны сидели представители Коллегии, с другой – офицеры и чиновники, направленные военным управлением. Во главе стола находился Фабиан.

Рядом с ним лежала папка с печатью Коллегии. Перед представителем армии лежал документ с печатью военного ведомства.

Разговор продолжался уже некоторое время.

– Республика не может позволить себе роскошь держать сильных магов вдали от армии, – говорил военный представитель. – Мы видим, что происходит в соседних государствах. Империя ослаблена, южные земли нестабильны, на границах появляются новые угрозы. Если начнётся война, нам придётся защищать наши города и дороги.

– Никто не оспаривает необходимость защиты, – ответил Фабиан. – Но вы предлагаете передать военному командованию людей, чьи способности ещё изучаются.

– Мы предлагаем определить порядок привлечения магов.

– В вашем документе речь идёт не о привлечении. Здесь написано о передаче в распоряжение командиров.

Офицер сложил руки.

– В условиях военной операции командир должен иметь возможность отдавать приказы.

– Он сможет отдавать приказы, касающиеся действий подразделения. Но не распоряжаться даром человека так, словно это запас оружия на складе.

– Маг, который отказывается выполнять приказ, подвергает опасности остальных.

– Маг, которого заставляют использовать способности за пределами его возможностей, тоже подвергает опасности остальных.

Офицер нахмурился.

– Вы предлагаете оставить всё как есть?

– Я предлагаю не путать подготовку с принуждением.

Один из магистров вмешался:

– Коллегия должна сама определить, кто способен служить в полевых подразделениях, а кто нет. Необходимо учитывать силу дара, степень владения им и состояние самого человека.

– Это займёт месяцы.

– Лучше потратить месяцы сейчас, чем потерять людей в первые дни столкновения.

Военный представитель повернулся к Фабиану.

– Архимагистр, республика финансирует Коллегию. Казна оплачивает содержание зданий, исследования, обучение и закупку материалов. Разве вы не считаете, что государство вправе ожидать отдачи?

– Государство вправе ожидать, что мы будем готовить людей, способных защищать его. Но это не означает, что оно

вправе распоряжаться ими без ограничений.

– Вы слишком много говорите о правах.

– Потому что вы слишком мало говорите об ответственности.

В зале стало тихо.

Фабиан открыл папку.

– В прошлом месяце мы получили отчёты о нескольких случаях нестабильного применения дара. Двое учеников потеряли сознание после продолжительных упражнений. Один маг получил повреждения, пытаясь удержать защиту дольше, чем позволяла его подготовка. Ещё в одном случае попытка усилить огонь закончилась неконтролируемым возгоранием.

– Это учебные происшествия.

– Это люди.

– В армии риск неизбежен.

– Поэтому армия должна знать, кого она берёт и чего от него может требовать.

Офицер откинулся на спинку кресла.

– Допустим. Что вы предлагаете?

Фабиан положил перед ним отдельный документ.

– Добровольный отбор. Медицинское обследование. Проверка устойчивости дара. Отдельная подготовка для каждого направления. Запрет на принудительное применение способностей за пределами подтверждённых возможностей мага. И право Коллегии отстранить человека от службы, если

продолжение подготовки угрожает его жизни.

Офицер прочитал первую страницу.

– А если война начнётся завтра?

– Тогда вы получите тех, кого мы успели подготовить.

– Этого может оказаться недостаточно.

– Возможно.

– Вы готовы принять ответственность за последствия?

Фабиан выдержал его взгляд.

– Я уже несу её.

III. Не каждый огонь одинаков

В тренировочном зале Элисса стояла перед каменным столом.

На нём лежали несколько металлических пластин, небольшая деревянная дощечка и сосуд с водой. Рядом находился магистр Лок. Он пришёл прямо с оружейной площадки и всё ещё пах машинным маслом.

– Сегодня без больших упражнений, – сказал он.

– Почему?

– Потому что вчера вы видели, что бывает, когда люди начинают считать результат важнее процесса.

Элисса посмотрела на него.

– Вы говорите о пушке?

– И о пушке тоже.

Он указал на деревянную дощечку.

– Зажгите её.

Девушка подняла руку. Между пальцами возникла искра. Огонь коснулся дерева, но на этот раз Элисса не позволила ему разгореться слишком сильно.

Через несколько секунд она погасила пламя.

Лок осмотрел дощечку.

– Лучше.

– Но не идеально.

– Идеально бывает только в отчётах.

Он поставил перед ней металлическую пластину.

– Теперь попробуйте нагреть её.

– До какой температуры?

– До той, при которой вы сможете удерживать ладонь рядом, не обжигаясь, но почувствуете тепло.

Элисса сосредоточилась.

Металл медленно нагрелся.

– Достаточно, – сказал Лок.

Она убрала руку.

– Это сложнее, чем поджечь дерево.

– Потому что здесь нужна точность. Вы не должны просто выпустить огонь. Вам нужно удерживать его воздействие в пределах, которые сами определили.

– А в бою?

– В бою всё сложнее.

Лок взял пластину и положил её обратно.

– Человек может двигаться. Он может оказаться ближе, чем вы рассчитывали. Ветер может изменить направление пламени. Вас могут ударить, отвлечь, ранить. Если вы потеряете концентрацию, последствия будут не такими, как на этом столе.

– Значит, огонь нельзя использовать рядом со своими?

– Можно. Но тот, кто не умеет рассчитывать расстояние и направление, однажды сожжёт не того, кого собирался.

Элисса опустила глаза.

– Я не хочу никого сжигать.

– Тогда учитесь.

– А если меня заставят?

Лок посмотрел на неё.

– Кто?

– Армия. Генерал Торн. Кто-нибудь из магистров.

– Никто не сможет заставить вас стать сильнее, чем вы есть.

– Но приказать могут.

– Приказать можно многое. Но приказ не отменяет последствий.

Элисса вспомнила слова Фабиана.

– Архимагистр сегодня спорит с военными.

Лок хмыкнул.

– Он часто спорит с теми, кто считает, что всё можно решить приказом.

– Вы на его стороне?

– Я на стороне людей, которые понимают, что делают.

– Это не ответ.

– Другого у меня нет.

Он убрал пластину и положил перед ней небольшой металлический предмет.

Это была тонкая скоба с двумя крепёжными отверстиями.

– Что это?

– Деталь нового орудия. Мы пытаемся добиться, чтобы она выдерживала нагрузку. Посмотрите на неё.

Элисса взяла скобу.

– Она погнута.

– Верно. Её испытали раньше, чем следовало. Металл не выдержал.

– И что теперь?

– Теперь мы узнаем, почему.

– А если снова не выдержит?

– Будем искать другой способ.

Лок забрал скобу.

– В этом разница между мастерской и тем, как некоторые люди представляют себе войну. В мастерской неудача означает, что нужно изменить работу. На войне неудача часто означает, что кто-то уже не вернётся.

IV. Архимагистр

После совещания Фабиан не покинул Коллегию.

Он прошёл в исследовательское крыло, где несколько магистров работали над формулой, которую Коллегия пыталась улучшить уже долгое время. На столах лежали записи, сосуды с подготовленными материалами и старые расчёты.

Фабиан остановился возле одного из столов.

– Как продвигается работа?

Магистр поднялся.

– Медленно.

– Что именно не получается?

– Стабильность. В одних испытаниях результат сохраняется достаточно долго, в других быстро теряется. Мы пока не можем объяснить разницу.

Фабиан просмотрел записи.

– А если дело не в составе?

– Мы проверили несколько вариантов подготовки.

– Я спрашиваю не о составе. Возможно, вы пытаетесь получить одинаковый результат там, где его не может быть.

Магистр нахмурился.

– Вы считаете, что формула зависит от человека?

– Я считаю, что мы слишком долго смотрим только на вещество и слишком мало – на того, кто с ним взаимодействует.

Он перелистнул несколько страниц.

– Есть данные по состоянию испытуемых?

– Есть. Но они неполные.

– Почему?

– Часть добровольцев не вернулась на повторные испытания.

Фабиан поднял глаза.

– По какой причине?

– Некоторые жаловались на ухудшение самочувствия. Другие отказались продолжать.

– И вы решили не учитывать их результаты?

– Мы не могли получить полные сведения.

– Отказ от испытаний тоже результат.

Магистр опустил голову.

Фабиан закрыл книгу.

– Никаких новых испытаний, пока мы не разберём прежние. Мне нужны все записи, включая неудачные случаи. Особенно неудачные.

– Архимагистр, военное управление просит ускорить работу.

– Военное управление может просить что угодно. Это не значит, что мы должны рисковать людьми ради красивого отчёта.

Он направился к выходу, но задержался у двери.

– И ещё. Никаких новых добровольцев, пока не будут проверены последствия предыдущих процедур.

– Это задержит исследования.

– Значит, задержит.

Фабиан вышел в коридор.

Он понимал, что решение вызовет недовольство. В Коллегии были люди, которые считали, что война требует скорости. Были и те, кто видел в военных заказах возможность получить больше средств, влияние и доступ к новым материалам.

Но Фабиан слишком хорошо знал, что бывает, когда исследование превращают в соревнование.

В какой-то момент люди перестают задавать вопрос, безопасен ли результат.

Они начинают спрашивать только, насколько он полезен.

V. Девушка у ворот

К вечеру Элисса вышла из Коллегии.

У ворот стояла женщина в простой тёмной одежде. Она держала за руку мальчика лет десяти. Ребёнок выглядел уставшим и всё время прижимался к её боку.

Женщина остановила Элиссу.

– Простите. Вы учитесь здесь?

– Да.

– Мне сказали, что в Коллегии помогают тем, у кого проявляется дар.

Элисса не сразу поняла вопрос.

– Иногда.

– Моему сыну нужно помочь.

Мальчик поднял голову.

– Мама…

– Тише, – сказала женщина. – Я только спрошу.

Она посмотрела на Элиссу.

– Он зажигает вещи, когда пугается. Вчера загорелась занавеска. Позавчера – солома возле дома. Мы пытались его успокоить, но он не может остановиться.

Элисса почувствовала, как внутри неприятно сжалось.

– Вы говорили с наставниками?

– Нас не пустили дальше ворот. Сказали, что приём по записи.

– Я могу позвать кого-нибудь.

Женщина посмотрела на неё с надеждой.

– Вы можете?

– Попробую.

Элисса вернулась в корпус и нашла служителя.

Через некоторое время пришёл магистр, отвечавший за приём учеников. Он осмотрел мальчика, задал несколько вопросов матери и попросил показать, что происходит во время вспышки дара.

Женщина испуганно покачала головой.

– Я не хочу, чтобы он снова что-нибудь поджёг.

– Тогда пока не будем ничего проверять, – сказал магистр. – Сначала нужно понять, что именно происходит.

Он распорядился записать мальчика на обследование.

Женщина несколько раз поблагодарила его.

Когда они ушли, Элисса осталась у ворот.

Она смотрела им вслед, пока мальчик не исчез за поворотом.

– Вы помогли им, – раздался голос позади.

Она обернулась.

Фабиан стоял на ступенях.

– Я почти ничего не сделала.

– Иногда этого достаточно.

– Он похож на меня.

– В чём?

– Он боится своего дара.

Фабиан посмотрел на улицу.

– Страх не делает человека слабым. Но если оставить его одного с этим страхом, он может стать опасным.

– Для других?

– И для себя.

Элисса помолчала.

– Архимагистр, а если дар однажды станет сильнее человека?

– Такое бывает.

– И что тогда?

– Тогда человеку нужна помощь. Не приказ. Не наказание. Помощь.

Он посмотрел на неё.

– Запомните это.

VI. Приказ Торна

В тот же вечер в штаб Инквизитора-генерала Торна поступило сообщение о решениях Коллегии.

Начальник штаба положил перед ним копию документа.

– Фабиан отказался передать магов в распоряжение армии.

Торн прочитал текст.

– Он не отказался полностью.

– Он требует добровольного отбора и сохранения контроля Коллегии над подготовкой.

– Разумно.

Начальник штаба удивлённо поднял глаза.

– Вы считаете это разумным?

– Я считаю, что маг, который не способен управлять собственным даром, бесполезен в подразделении.

– Но это задержит подготовку.

– Ненадолго, если Коллегия работает правильно.

Торн отложил документ.

– Сколько подготовленных магов мы можем получить сейчас?

– Несколько человек. Но их возможности различаются.

– Насколько?

– Одни способны создавать небольшие огненные потоки. Другие – удерживать защиту. Есть те, кто работает с возду-

хом и водой. Но полноценной группы пока нет.

– А ученики?

– Не готовы.

– Тогда не трогайте их.

Начальник штаба сделал пометку.

– И ещё, генерал. Лок просит увеличить финансирование производства. Он утверждает, что сможет подготовить следующую партию орудий быстрее, если получит дополнительный металл.

– Дайте ему металл.

– Казначейство снова возразит.

– Тогда направьте запрос напрямую в Совет.

– Совет не оставит это без возражений.

Торн посмотрел на него.

– Пусть недовольны. Я не собираюсь отправлять людей на войну с оружием, которое не прошло испытаний.

Он поднялся.

– Подготовьте распоряжение. Коллегия сохраняет право отбора и обучения магов. Военное управление получает список тех, кто добровольно согласился на службу, с указанием подтверждённых возможностей и ограничений.

– А если маг откажется?

– Значит, откажется.

– Даже если его дар может быть полезен?

Торн посмотрел на офицера.

– Особенно если его дар может быть полезен. Чем сильнее

человек, тем опаснее ошибка тех, кто решит использовать его без подготовки.

Он подошёл к окну.

На улицах Синтериса зажигались огни. Город готовился к ночи, но военные склады продолжали работать.

– Мы должны быть готовы, – сказал Торн. – Но готовность не означает, что можно ломать всё, что попадётся под руку.

VII. Предел

Ночью Элисса снова осталась в тренировочном зале.

Она попросила разрешения провести несколько упражнений самостоятельно. Наставник разрешил, но велел не выходить за пределы простых задач.

На столе стояла металлическая чаша с водой.

Элисса подняла руку.

Сначала она попыталась нагреть воду. Получилось. Затем погасила тепло и повторила упражнение.

Всё шло спокойно.

Потом она вспомнила мальчика у ворот.

Его испуганное лицо.

Слова матери о занавеске, соломе и вспышках огня.

Она представила, как однажды он может проснуться ночью, испугаться, и весь дом вспыхнет прежде, чем кто-нибудь успеет его остановить.

Элисса сжала пальцы.

Вода в чаше задрожала.

Она попыталась удержать концентрацию, но вместо спокойного тепла почувствовала знакомое напряжение в груди. Жар быстро поднялся к плечам и рукам.

Металлическая чаша нагрелась сильнее, чем требовалось.

– Нет, – прошептала она.

Элисса попыталась остановиться.

Тепло продолжало нарастать.

Она отступила, задела край стола, и чаша опрокинулась. Вода разлилась по каменному полу.

Девушка резко выдохнула.

Жар отступил.

Несколько секунд она стояла неподвижно, затем опустилась на скамью.

Дверь открылась.

На пороге стоял Лок.

– Что произошло?

– Ничего.

Он посмотрел на мокрый пол, на чашу и на её руки.

– Встаньте.

– Я в порядке.

– Я не спрашивал.

Элисса поднялась.

Лок осмотрел её лицо.

– Голова кружится?

– Немного.

– Сердце?

– Бьётся быстрее обычного.

– Боль?

– Нет.

Он подвинул к ней скамью.

– Сядьте. И больше сегодня никаких упражнений.

– Я почти справилась.

– Вы потеряли контроль.

– Но ничего не загорелось.

– Сегодня.

Элисса опустила голову.

– Я хочу стать сильнее.

– Почему?

– Чтобы не бояться.

Лок присел напротив.

– Сила не избавляет от страха.

– Тогда что избавляет?

– Опыт. Понимание собственных возможностей. Умение остановиться, когда чувствуешь, что приближаешься к пределу.

– А если этого недостаточно?

– Тогда нужно просить помощи.

Элисса посмотрела на него.

– Вы когда-нибудь боялись собственного дара?

Лок не ответил сразу.

– Я не маг.

– Но вы работаете с оружием. Вы знаете, что оно может убить.

– Знаю.

– И не боитесь?

– Боюсь. Поэтому проверяю каждую деталь, прежде чем разрешить человеку использовать её.

Он поднялся и подал ей руку.

– Идите отдыхать.

– А завтра?

– Завтра продолжим. Если вы будете в состоянии.

Элисса вышла из зала.

Лок остался один. Он поднял чашу, поставил её на стол и посмотрел на потемневший след на металле.

Девушка была способна на большее, чем показывала.

Но её дар пока опережал умение им управлять.

И это было не преимуществом.

Это было предупреждением.

VIII. Между приказом и выбором

На следующее утро Фабиан получил два письма.

Первое пришло из военного управления. Торн соглашался с порядком добровольного отбора и просил Коллегию представить список подготовленных магов.

Второе было от одного из членов Совета республики. В нём выражалось недовольство тем, что архимагистр ограничивает доступ армии к ресурсам, которые содержатся за счёт казны.

Фабиан положил письма рядом.

Он знал, что конфликт не закончился. Просто стороны временно согласились на условия, которые позволяли продолжить работу.

Внизу, в учебном корпусе, начинались занятия.

Элисса стояла перед каменным столом. На этот раз рядом с ней были ещё трое учеников. Они слушали наставника и повторяли простые упражнения.

Один зажигал свечу.

Другой удерживал небольшую воздушную струю.

Третий пытался переместить металлическую пластинку по поверхности стола.

Элисса подняла руку.

Между её пальцами вспыхнул маленький огонёк.

Она удерживала его ровно.

Не увеличивала.

Не пыталась сделать ярче.

Просто позволяла ему гореть.

За окнами Коллегии шумел Синтерис. На верфях строили корабли, в мастерских собирали орудия, в штабе Торна составляли списки подразделений. В Совете спорили о расходах, а на улицах всё чаще говорили о возможной войне.

Элисса не знала, когда наступит этот день.

Но теперь понимала, что её будущее может оказаться связано с ним.

Она погасила огонёк.

И впервые за долгое время не почувствовала разочарования от того, что он был маленьким.

Глава VI. Дорога на юг

I. Приказ

Первые подразделения выступили из столицы до рассвета.

Колонна растянулась вдоль главной дороги. Впереди шла конная разведка, за ней – пехота, обозы с продовольствием и несколько повозок с военным снаряжением. На знамёнах ещё не было походных отметок. Солдаты не знали, куда именно их направляют, но командиры получили приказ двигаться на юг и обеспечивать безопасность имперских дорог и складов.

В столице говорили, что это обычная переброска войск.

В канцелярии утверждали, что император не собирается начинать военную операцию.

В казармах обсуждали другое.

– Если нас отправляют на юг, значит, там неспокойно.

– На юге всегда неспокойно.

– Не настолько, чтобы посылать целый полк.

– Может, разбойники.

– Разбойников обычно не встречают строем.

Разговор оборвался, когда мимо прошёл офицер.

Офицер не стал делать замечаний. Он и сам не знал, что отвечать.

В императорском дворце Малакор стоял перед картой.

На ней были обозначены главные дороги, склады, крепости и места расположения гарнизонов. Красными отметками выделили участки, где поступали сообщения о задержках обозов и неповиновении местных командиров.

Начальник военного управления докладывал:

– Первая колонна достигнет Редвальда через четыре дня. Вторая направлена к переправе через реку Сорн. Третья останется в резерве до получения новых распоряжений.

– Кто командует первой?

– Генерал Арвен.

– Он знает задачу?

– Ему приказано восстановить контроль над дорогой и обеспечить исполнение распоряжений военного управления.

– Он знает, что там находится местный комитет?

– Да.

– И что ему сказано?

– Не вступать в столкновения без необходимости.

Малакор провёл пальцем по карте.

– Необходимость определяется командиром на месте.

– Именно так, ваше величество.

– Нет. Не совсем. Он должен понимать, что любое промедление будет воспринято как слабость.

Начальник управления осторожно заметил:

– Слишком жёсткие действия могут привести к сопротивлению.

– А слишком мягкие приведут к тому, что через месяц мы будем просить разрешения у каждого герцога, чтобы провести обоз по имперской дороге.

Он отступил от карты.

– Передайте генералу Арвену: он обязан восстановить подчинение гарнизона. Местные комитеты не должны вмешиваться в военное управление. Но запрещаю ему трогать гражданские запасы без подтверждённой необходимости.

– Будет исполнено.

Малакор снова посмотрел на южные отметки.

Он не считал, что начинает войну.

Он считал, что останавливает её до того, как она началась.

Именно поэтому приказ казался ему необходимым.

II. На дороге

Герцог Старк получил известие о движении имперских частей от разведчиков.

Доклад был коротким: колонна вышла из столицы, движется по южной дороге, впереди конная разведка, за ней пехота и обоз.

Старк выслушал сообщение, не перебивая.

– Численность?

– Около двух тысяч. Возможно, больше. Точные сведения будут позже.

– Командир?

– Генерал Арвен.

Один из присутствующих лордов резко поднялся.

– Вот и ответ.

– На какой вопрос? – спросил Старк.

– На тот, который мы задавали с самого начала. Малакор не собирается с нами разговаривать. Он направляет войска.

– Он направляет войска к гарнизонам.

– К нашим землям.

– К имперским гарнизонам.

– Вы всё ещё хотите делать вид, что разницы нет?

Старк посмотрел на него.

– Разница есть. И пока она существует, мы не должны её уничтожать собственными руками.

Он повернулся к посланнику.

– Где сейчас колонна?

– За пределами столичной области. Идёт без остановок.

– Хорошо. Передайте нашим людям: никаких препятствий на дороге. Не задерживать обозы. Не собирать вооружённых людей у переправ.

– А если имперские солдаты начнут требовать местные запасы?

– Пусть предъявят распоряжение.

– А если потребуют немедленно?

– Тогда сообщите мне.

Лорд, стоявший у окна, усмехнулся.

– Вы собираетесь встречать войска императора с бумагами?

– Пока это имперские войска.

– А если они придут не как имперские?

Старк не ответил сразу.

– Тогда мы будем действовать соответственно.

Он подошёл к карте.

– Мне нужно знать, сколько зерна осталось в Редвальде, сколько в поселениях вдоль дороги и сколько может быть доставлено из соседних округов. Не забирайте ничего без согласия владельцев. Если придётся использовать частные запасы, оформляйте обязательства и выдавайте расписки.

– Это займёт время.

– Значит, начните сейчас.

Старк понимал, что его осторожность раздражает союзников.

Некоторые хотели открытого ответа. Другие считали, что император уже сделал первый шаг к войне и теперь любое промедление будет выглядеть слабостью.

Но Старк видел то, чего они не хотели замечать.

Малакор ещё не объявил их врагами.

Пока он требовал подчинения.

И если южные дома сами назовут себя противниками императора, они избавят его от необходимости искать доказательства.

III. Редвальд

Гарнизон Редвальда находился в старой крепости на пересечении трёх дорог.

Здесь хранились продовольствие, запасное оружие и снаряжение для патрулей. Через крепость проходили обозы, направлявшиеся к южным поселениям. После задержек поставок командир гарнизона, капитан Эдрик, разрешил использовать часть местного зерна для снабжения солдат и жителей ближайших деревень.

Он не скрывал этого.

В его распоряжении лежали копии запросов, отправленных в столицу. На каждом запросе стояла отметка о принятии. Ответов не было.

Когда к крепости подошёл имперский отряд, Эдрик уже ждал у ворот.

Генерал Арвен спешился.

– Капитан.

– Генерал.

– Мне поручено принять командование гарнизоном и восстановить установленный порядок.

Эдрик кивнул.

– Приказ императора у вас?

Арвен передал ему документ.

Капитан прочитал его внимательно.

– Здесь указано, что я отстранён.

– Да.

– По какой причине?

– Самовольное распоряжение военными запасами и подчинение местному комитету.

– Я не подчинялся комитету.

– Вы исполняли его решения.

– Я исполнял решения, необходимые для снабжения гарнизона и ближайших поселений.

Арвен снял перчатки.

– Это не ваша задача.

– Тогда чья?

– Военного управления.

– Я трижды направлял запросы.

– Я не отвечаю за работу канцелярии.

– Но отвечаю я за людей, которые здесь живут.

Генерал посмотрел на крепостные ворота.

– Вы будете переданы под разбирательство. До этого момента не покидайте гарнизон.

Эдрик выдержал паузу.

– Я подчинюсь приказу.

– Хорошо.

– Но прошу разрешить мне передать вам сведения о запасах.

– Передадите после приёма командования.

Капитан кивнул.

– Тогда прошу хотя бы не отменять распределение продовольствия до завершения проверки. В крепости нет достаточного запаса, чтобы кормить и гарнизон, и поселения без местных поставок.

Арвен посмотрел на него.

– Вы продолжаете распоряжаться тем, что вам больше не принадлежит.

– Я говорю о людях.

– А я говорю о приказе.

Они стояли друг напротив друга.

Наконец генерал повернулся к своим офицерам.

– Принять крепость. Караулы сменить. Книги учёта передать в штаб. Никого не задерживать без основания.

Солдаты двинулись к воротам.

Капитан Эдрик не сопротивлялся.

Но когда один из офицеров попытался забрать у него ключи от продовольственного склада, он остановил его.

– Сначала пересчитайте остатки.

– Я получил приказ принять склад.

– Тогда примите его по описи.

Арвен обернулся.

– В чём дело?

– Капитан настаивает на проверке.

Генерал посмотрел на Эдрика.

– Вы всё ещё командуете?

– Нет, генерал. Я передаю имущество.

Арвен выдержал его взгляд.
– Проведите проверку. Но без задержек.
Капитан отдал ключи.
Так имперская власть вернулась в Редвальд.
По крайней мере, формально.

IV. Не тот порядок

К вечеру в крепости обнаружили, что часть зерновых запасов действительно израсходована.

Однако в книгах всё было записано. Указаны даты, количество, получатели и причины выдачи. Сохранились подписи старост нескольких поселений.

Никаких тайных складов не обнаружили.

Никаких попыток вывезти оружие или продовольствие тоже.

Генерал Арвен изучал ведомости в кабинете командира.

– Он действительно кормил поселения, – сказал его помощник.

– Вижу.

– И солдат.

– Вижу.

– Запасы уменьшились, но всё учтено.

Арвен закрыл книгу.

– А приказ?

– Отстранить капитана.

– Значит, отстранён.

– Что делать с распределением?

Генерал посмотрел на карту.

– Пока оставить.

Помощник удивился.

– Но приказ требует вернуть запасы под контроль военного управления.

– Они уже под контролем военного управления.

– А поселения?

– Пусть подадут заявки.

– Им придётся ждать.

– Значит, пусть ждут.

Он произнёс это жёстче, чем хотел.

Помощник промолчал.

Через некоторое время Арвен взял чистый лист и начал писать донесение в столицу. Он сообщил о передаче крепости, отстранении капитана и состоянии запасов.

Отдельно указал, что нарушений, связанных с хищением или сокрытием имущества, не обнаружено.

Потом добавил:

Распределение продовольствия между гарнизоном и ближайшими поселениями осуществлялось по причине задержки централизованных поставок. Отмена существующего порядка без замены может привести к нехватке продовольствия в течение ближайших недель.

Он перечитал строку.

Затем оставил её.

V. Старые дороги

Весть о смене командования в Редвальде дошла до соседних округов быстрее, чем официальное донесение.

В некоторых местах её встретили спокойно. В других – с тревогой.

Командиры гарнизонов начали проверять свои книги учёта. Старосты поселений отправляли людей к местным лордам. Торговцы приостанавливали перевозки, опасаясь, что на дорогах появятся новые требования.

Старк получил первые сообщения на следующий день.

– Арвен принял крепость, – доложил его человек. – Эдрик отстранён. Запасы проверены. Пока никаких задержаний.

– А распределение зерна?

– Временно оставили.

Старк кивнул.

– Хорошо.

– Но люди недовольны.

– Какие люди?

– В поселениях. Они боятся, что теперь продовольствие будут выдавать только по разрешению столицы.

– Они имеют основания для беспокойства?

– Да.

Старк подошёл к столу.

– Подготовьте обращение к старостам. Пусть продолжают

вести учёт и направляют сведения о запасах. Никаких самовольных изъятий. Если поступят требования о передаче зерна, пусть запрашивают письменное распоряжение.

– Это может выглядеть как сопротивление императорским властям.

– Нет. Это выглядит как учёт имущества.

– В столице могут решить иначе.

– В столице уже решили многое за нас.

Он взял перо.

– И ещё. Передайте Арвену, что я готов встретиться с ним. Не для обсуждения политики. Для разговора о снабжении.

– Он может не согласиться.

– Тогда мы хотя бы будем знать, что ему запрещено разговаривать с теми, кто живёт на этой земле.

VI. Разговор с генералом

Арвен согласился на встречу.

Она состоялась в небольшом доме у дороги, где прежде останавливались имперские курьеры. Старк прибыл с двумя сопровождающими. Генерал – с тремя офицерами.

Они встретились без церемоний.

– Генерал, – произнёс Старк.

– Герцог.

– Благодарю, что согласились.

– Я не вижу причин отказываться от разговора.

Старк предложил ему сесть.

Арвен остался стоять.

– Я пришёл не обсуждать распоряжения императора.

– Тогда о чём?

– О продовольствии. О дорогах. О гарнизонах.

– Это вопросы военного управления.

– Они касаются людей, которые живут здесь.

– Я отвечаю за безопасность имперских дорог.

– Тогда вы должны быть заинтересованы в том, чтобы по ним продолжали ходить обозы.

Арвен посмотрел на него.

– Я не собираюсь спорить о политике.

– И я.

– Ваши люди собирают сведения о движении войск.

– Я получаю сведения о том, что происходит на юге.

– Это одно и то же.

– Не всегда.

Генерал наконец сел.

– Чего вы хотите, герцог?

– Чтобы гарнизоны не оставались без продовольствия. Чтобы местные поставки учитывались. Чтобы ваши солдаты не забирали зерно без документов. Чтобы старосты могли обращаться к командованию, не опасаясь, что их сочтут мятежниками.

– Вы просите меня не исполнять приказы столицы?

– Я прошу вас не создавать новые проблемы там, где можно обойтись без них.

Арвен долго молчал.

– Император считает, что южные дома создают отдельную систему управления.

– Южные дома пытаются сохранить дороги и снабжение.

– Вы понимаете, что это может выглядеть одинаково?

– Понимаю.

– И всё равно продолжаете.

– Потому что люди не могут ждать, пока мы договоримся о формулировках.

Генерал посмотрел на Старка.

– Вы хотите, чтобы я поверил, что у вас нет политических намерений?

– Нет. Я хочу, чтобы вы судили о моих действиях по тому,

что я делаю.

– А если ваши действия приведут к столкновению?

Старк не отвёл взгляда.

– Тогда я буду отвечать за свои решения.

Арвен поднялся.

– Я передам ваши предложения в штаб.

– Благодарю.

– Но не обещаю, что они будут приняты.

– Я и не просил обещаний.

Они вышли из дома.

У дверей генерал задержался.

– Герцог.

Старк обернулся.

– Да?

– Если вы действительно не собираетесь выступать против императора, вам стоит убедить в этом своих людей.

– Я стараюсь.

– Старайтесь лучше.

Арвен ушёл к своим офицерам.

Старк смотрел ему вслед.

Он понимал, что генерал не стал союзником. Но и врагом пока не был.

На юге это уже считалось результатом.

VII. Императорское донесение

Донесение Арвена пришло в столицу через два дня.

Малакор прочитал его в присутствии начальника военного управления.

– Капитан Эдрик отстранён. Крепость принята. Запасы проверены. Хищений не обнаружено.

– Да, ваше величество.

– Распределение продовольствия оставлено без изменений.

– Временно.

– Кто разрешил?

– Генерал Арвен принял решение на месте.

Малакор положил документ.

– Он получил приказ восстановить контроль.

– Контроль восстановлен.

– Но порядок распределения остался прежним.

– Генерал счёл необходимым не допустить перебоев.

Император поднялся.

– Почему каждый человек на юге считает себя вправе решать, что необходимо?

Начальник управления промолчал.

– Арвен должен был исполнить приказ. Не переосмысливать его.

– Возможно, он опасался беспорядков.

– Возможно, он уже начал считать себя самостоятельным правителем.

– Ваше величество, Арвен – опытный командир. Он не проявлял нелояльности.

Малакор повернулся.

– Вы защищаете его?

– Я пытаюсь объяснить обстоятельства.

– Вы все объясняете обстоятельства. А мне нужен результат.

Он подошёл к столу.

– Подготовьте приказ. Все распоряжения о распределении продовольствия в южных гарнизонах должны утверждаться военным управлением. Генерал Арвен обязан представить полный отчёт о встрече со Старком.

– Встреча была?

– Да.

– Почему мне не сообщили?

– В донесении она упомянута.

Малакор снова взял бумагу.

Там действительно была короткая строка: *Состоялась встреча с герцогом Старком для обсуждения вопросов снабжения и безопасности дорог.*

Император прочитал её ещё раз.

– Он встречался с ним без разрешения.

– Возможно, счёл разговор полезным.

– Он не должен был считать.

Малакор положил донесение на стол.
– Арвена отозвать в столицу.
– А командование?
– Передать другому генералу.
– Это может осложнить положение.
– Значит, осложнит.
Начальник управления не стал возражать.

VIII. Цена порядка

В Редвальде новый приказ получили утром.

Генерал Арвен прочитал его дважды. Затем снял с пояса перчатки и положил на стол.

– Меня отзывают.

Помощник стоял у двери.

– За встречу со Старком?

– Вероятно.

– Но вы не нарушили приказов.

– Я исполнил их так, как считал правильным.

– Разве это преступление?

Арвен посмотрел на него.

– В армии иногда достаточно того, что твой начальник считает твои решения неправильными.

Он начал собирать бумаги.

– Кто примет командование?

– Генерал Варден.

Арвен кивнул.

– Передайте ему все сведения. Особенно по снабжению. Не позволяйте ему менять порядок выдачи зерна, пока не будет готова новая система.

– Он может не послушать.

– Тогда пусть хотя бы прочитает документы.

Помощник помолчал.

– А капитан Эдрик?

– Пусть остаётся в крепости до решения разбирательства.

– Его могут отправить в столицу.

– Возможно.

Арвен закрыл папку.

– Не делайте из него героя. Он исполнял свою работу. Я тоже.

Он вышел во двор.

Солдаты уже знали об отзыве. Несколько офицеров стояли у ворот и ждали, когда генерал попрощается.

Арвен остановился перед ними.

– Гарнизон остаётся под командованием империи. Приказы нового начальника исполнять. Не вступать в споры с местными жителями. Не брать продовольствие без распоряжения и учёта.

– Есть, генерал.

Он посмотрел на крепостную стену.

За ней лежала дорога, по которой ещё недавно проходили обозы без задержек. Теперь каждый караван сопровождали вооружённые люди, каждый склад проверяли несколько ведомств, а каждое решение могло стать предметом политического спора.

Арвен сел на коня.

Он уезжал из крепости, которую только что принял.

И не был уверен, что следующий командир сумеет удержать её так же спокойно.

IX. Ответ Старка

Старк получил известие об отзыве Арвена до полудня.

Он прочитал сообщение и отложил его.

– Малакор отозвал генерала, – сказал один из лордов.

– Да.

– Из-за встречи с вами.

– Возможно.

– Это уже не просто подозрения. Он наказывает людей за разговоры с южными домами.

Старк подошёл к окну.

– Арвен не наказан. Его отозвали.

– Какая разница?

– Для него – большая.

– Вы всё ещё ищете оправдания столице.

Старк обернулся.

– Я не ищу оправданий. Я пытаюсь понять, что происходит.

– Происходит то, что император собирает войска.

– Да.

– И отстраняет командиров, которые не хотят превращать снабжение в оружие против населения.

– Да.

– Тогда чего вы ждёте?

Старк посмотрел на собравшихся.

– Я жду, когда вы перестанете спрашивать меня, когда мы начнём войну.

– А что вы предлагаете?

– Готовиться к тому, что она может начаться. Но не делать ничего, что заставит её начаться раньше.

Он взял со стола карту.

– Укрепить переправы. Проверить запасы. Подготовить дороги для эвакуации гражданских. Составить списки тех, кто нуждается в помощи. Но никаких нападений на имперские части. Никаких захватов крепостей. Никаких объявлений о независимости.

– Вы хотите защищаться, не признавая, что защищаетесь?

– Я хочу, чтобы у нас оставался выбор.

Он посмотрел на карту.

– Пока у нас есть выбор, мы должны его сохранить.

X. Дорога остаётся открытой

Через несколько дней по южной дороге снова пошли обозы.

Их сопровождали имперские солдаты. На каждом складе проверяли документы, на каждой переправе требовали разрешения на проход. Местные старосты направляли сведения о запасах в гарнизоны и южным представителям одновременно.

Система работала медленно.

Но работала.

В одной из деревень обоз остановился возле колодца. Солдаты напоили лошадей, а жители вынесли к дороге хлеб и воду. Командир поблагодарил их и распорядился заплатить за всё по установленной цене.

Никто не спорил.

Никто не кричал о мятеже.

Но вечером в деревню пришёл новый приказ из столицы. В нём требовалось прекратить передачу сведений о запасах местным комитетам и направлять все отчёты только в военное управление.

Староста прочитал документ.

Потом посмотрел на человека, который принёс его.

– А если у нас закончится зерно?

– Подавайте заявку в гарнизон.

– А если гарнизон не сможет помочь?

– Это не предусмотрено.

Староста сложил письмо.

– Тогда нам придётся надеяться, что всё будет хорошо.

Посланник не ответил.

Ночью староста отправил копию приказа Старку.

В столице Малакор получил доклад о том, что движение обозов восстановлено.

Он прочитал его с удовлетворением.

Затем увидел последнюю строку:

Местные представители продолжают вести собственный учёт запасов и передавать сведения герцогу Старку.

Удовлетворение исчезло.

Малакор положил документ на стол.

Дорога оставалась открытой.

Но теперь по ней двигались не только люди и товары.

По ней расходились два порядка, два понимания долга и две версии того, кому принадлежит право решать судьбу юга.

И однажды им предстояло встретиться лицом к лицу.

Глава VII. Железо для войны

I. Чужие границы

Донесение пришло в штаб Торна ранним утром.

Его доставил офицер разведывательной службы. Письмо было запечатано, но печать уже успели проверить. Торн вскрыл конверт, прочитал первую страницу и попросил всех присутствующих покинуть кабинет.

Когда дверь закрылась, он вернулся к документу.

Сведения касались Вариса.

Империя перебрасывала подразделения на юг. Несколько гарнизонов уже сменили командование. Местные представители продолжали координировать снабжение, а герцог Старк, несмотря на заверения в верности престолу, отказывался покидать свои владения.

Никакого официального объявления о мятеже не было.

Никаких открытых боевых действий тоже.

Но военная обстановка менялась.

Торн положил донесение на стол и позвонил в колокольчик.

Вошёл начальник штаба.

– Позовите офицера разведки. И подготовьте карту западных границ.

– Немедленно, генерал.

Через несколько минут в кабинете появились двое офицеров.

Торн указал на документ.

– Что известно о численности имперских частей?

– Точных данных нет. По предварительным оценкам, на юг направлены несколько тысяч солдат. Основные силы пока остаются в столице и центральных провинциях.

– Кто командует переброской?

– Несколько генералов. Единого командующего южным направлением пока не назначено.

– А Старк?

– Собирает представителей местных домов. Открытого выступления не объявлял.

– Его войска?

– У него есть собственные силы и возможность получить поддержку южных домов. Но мы не располагаем достоверными сведениями об их общей численности.

Торн некоторое время рассматривал карту.

– Значит, пока это не война.

– Пока нет.

– Но империя уже перемещает войска.

– Да.

– И обе стороны готовятся к возможному столкновению.

Офицер кивнул.

Торн откинулся на спинку кресла.

– Что происходит с нашими пограничными постами?

– Обычный режим. Усиленных мер не вводили.

– Измените режим наблюдения. Не увеличивайте численность гарнизонов без необходимости, но чаще проверяйте перемещения через границу. Особое внимание – обозам, военным подразделениям и крупным партиям вооружения.

– Мы ожидаем вторжения?

– Нет.

Торн закрыл папку.

– Мы ожидаем, что однажды кто-нибудь решит воспользоваться чужой слабостью. Это не одно и то же.

II. Разговор в оружейной

Лок работал над неисправным механизмом.

После последнего испытания прошло несколько дней. Он приказал разобрать орудие полностью, проверить каждую деталь и сопоставить результаты с предыдущими испытаниями. Несколько мастеров занимались металлом, другие проверяли механизм воспламенения.

Причину отказа пока не установили окончательно.

Лок не любил неопределённость.

Он предпочитал плохой ответ отсутствию ответа.

Когда в мастерскую вошёл Торн, магистр даже не обернулся.

– Генерал.

– Вы заняты.

– Это заметно.

– Мне нужны сроки.

Лок положил инструмент на стол.

– По какому вопросу?

– По производству.

– Я уже сообщал.

– Мне нужен новый расчёт.

Лок вытер руки.

– Если вы хотите получить точное число, сначала скажите, сколько металла мне дадут.

– Сколько потребуется.

– Так не бывает.

Торн посмотрел на него.

– Объясните.

– Для одной партии мне нужны определённые объёмы металла, угля и древесины. Для следующей – другие. Если вы хотите увеличить выпуск вдвое, мне понадобятся дополнительные мастера, подготовленные рабочие, новые помещения и время на проверку качества.

– Время у нас ограничено.

– Тогда придётся выбирать, чем вы готовы пожертвовать.

– Я не собираюсь жертвовать качеством оружия.

– Хорошо. Тогда не требуйте от меня невозможного.

Торн прошёл вдоль стола.

– Ваша последняя партия?

– Четыре орудия собраны. Испытания трёх прошли удовлетворительно. Четвёртое пока не допускаю к эксплуатации.

– Почему?

– Механизм требует дополнительной проверки.

– Он неисправен?

– Я этого не говорил.

– Тогда в чём проблема?

– Я не знаю, выдержит ли он продолжительную работу.

Торн остановился.

– Вы хотите, чтобы я отправил людей в бой с оружием,

которое вы сами не готовы использовать?

– Нет.

– Тогда сколько времени?

– Три дня.

– Вы говорили, что сможете подготовить партию быстрее.

– Я говорил, что смогу ускорить сборку. Не испытания.

Торн посмотрел на него.

– Магистр, война не будет ждать, пока вам станет удобно.

– А металл не станет прочнее оттого, что вы торопитесь.

Несколько рабочих за соседним столом перестали двигаться.

Торн заметил это.

– Продолжайте работу, – приказал он.

Мастера вернулись к делу.

– Вы слишком уверены, что я не понимаю необходимости скорости, – сказал генерал.

– А вы слишком уверены, что скорость заменяет надёжность.

Торн не ответил.

Он посмотрел на разобранный механизм.

– Что вам нужно?

– Дополнительный металл. Два опытных мастера. И разрешение не принимать орудия в эксплуатацию до завершения проверки.

– Последнее вы получите.

– А металл?

– Будет.
– Тогда я дам вам новый график.
Торн направился к выходу.
– Магистр.
Лок поднял голову.
– Да?
– Если производство сорвётся, отвечать будете вы.
– Если орудия окажутся неисправными, тоже?
– Именно.
– Тогда мы наконец понимаем друг друга.

III. Совет и казна

В Совете Синтериса разговор о военных расходах начался с обычной формальности.

Секретарь зачитал текущие обязательства республики. Затем представил новые запросы военного управления: металл, древесина, уголь, расширение мастерских, подготовка расчётов, содержание дополнительных подразделений.

Представитель казначейства слушал молча.

Когда список закончился, он положил перед собой несколько листов.

– Мы не можем удовлетворить все требования.

Торн сидел напротив.

– Почему?

– Потому что республика не располагает неограниченными средствами.

– Я знаю.

– Тогда вы должны понимать, что каждое новое обязательство создаёт нагрузку на бюджет.

– Я понимаю, что армия должна быть обеспечена.

– Армия уже обеспечена.

Торн посмотрел на него.

– Вы называете обеспечением то, что происходит в мастерских?

– Я называю обеспечением выделение средств в пределах

утверждённых расходов.

– А я называю это задержкой производства.

Председательствующий поднял руку.

– Господа, давайте без взаимных обвинений.

Торн не возражал.

Представитель казначейства продолжил:

– Мы можем выделить дополнительные средства, если будут сокращены расходы по другим направлениям.

– Каким?

– Это должен решить Совет.

– Тогда решайте.

По залу прошёл короткий обмен взглядами.

– Генерал, вы требуете от нас немедленного решения, не предоставляя полной картины угроз.

– Полная картина угрозы вам не понравится.

– Это не аргумент.

Торн достал папку.

– Здесь сведения о положении в Валарисе. Империя перебрасывает войска на юг. Южные дома создают собственные структуры снабжения. Столица требует подтверждения лояльности от командиров. Пока они не воюют друг с другом, но уже перестраивают военное управление.

– И что это означает для Синтериса?

– Что соседняя держава может оказаться занята внутренней войной. А может, наоборот, попытаться восстановить контроль через внешнюю кампанию.

– Вы предполагаете, что Валарис нападёт на нас?

– Я предполагаю, что мы не должны рассчитывать на его слабость.

– Это звучит противоречиво.

– Только если считать, что слабое государство не способно принимать опасные решения.

Председательствующий перелистнул документы.

– Вы просите увеличить военное производство на треть.

– Да.

– Это потребует пересмотра расходов на гражданские проекты.

– Тогда пересмотрите.

– В республике есть и другие нужды.

– Я не отрицаю.

Торн посмотрел на каждого из присутствующих.

– Но если мы не подготовим оружие, не обучим расчёты и не обеспечим снабжение, все остальные нужды однажды придётся решать под чужими знамёнами.

Представитель казначейства сложил руки.

– Вы говорите так, словно война неизбежна.

– Нет. Я говорю так, словно поражение недопустимо.

IV. Элисса и цена ошибки

Элисса узнала о совещании в Совете от Лока.

Он появился в учебном корпусе ближе к вечеру и попросил её пройти в мастерскую.

– Вы снова хотите показать мне пушки? – спросила она.

– Нет.

– Тогда что?

Он положил на стол небольшую металлическую пластину.

– Сегодня вы будете работать с направлением огня.

Элисса посмотрела на пластину.

– Зачем?

– Потому что вы научились удерживать небольшое пламя. Теперь нужно понять, сможете ли вы изменить его направление, не увеличивая силу.

Она встала напротив стола.

Лок положил на пластину кусок сухого дерева.

– Зажгите.

Элисса подняла руку.

Огонь вспыхнул на дереве.

– Теперь переместите пламя к правому краю.

Она сосредоточилась.

Пламя качнулось.

– Не торопитесь.

Элисса попыталась снова.

Огонь медленно пополз по поверхности.

– Достаточно, – сказал Лок.

Она погасила пламя.

– Это было проще.

– Вы так думаете?

– Да.

– Тогда попробуйте ещё раз, но теперь представьте, что рядом находится человек.

Элисса нахмурилась.

– Зачем?

– Потому что в бою рядом с вами будут люди.

– Я не хочу направлять огонь на человека.

– Я не прошу вас это делать. Я прошу учитывать, что он может находиться рядом.

Она снова зажгла дерево.

На этот раз пламя двигалось медленнее. Элисса удерживала его в пределах небольшой области, не позволяя выйти за край пластины.

– Хорошо, – произнёс Лок.

Она погасила огонь.

– Я понимаю.

– Что именно?

– Что недостаточно уметь попасть в цель. Нужно понимать, что находится вокруг неё.

Лок кивнул.

– Именно.

Элисса посмотрела на него.

– А если вокруг слишком много людей?

– Тогда не используйте огонь, если не можете гарантировать, что не причините им вреда.

– А если приказ?

– Мы уже говорили об этом.

– Но в армии приказы не обсуждают.

– Иногда именно поэтому люди погибают.

Она замолчала.

Лок убрал пластину.

– Сегодня достаточно.

– Я могу продолжить.

– Нет.

– Почему?

– Потому что вы устали.

– Я чувствую себя нормально.

– Вы стали чаще ошибаться в последние десять минут.

Элисса посмотрела на свои пальцы.

Она действительно чувствовала слабость в руках, но не хотела признавать это.

– Вы думаете, я не справлюсь?

– Я думаю, что вы пытаетесь доказать слишком многое за один день.

Он направился к выходу.

– Отдохните. Завтра продолжим.

V. Тень за стеной

Вечером Торн получил ещё одно донесение.

На этот раз сведения касались не Валариса, а внутренних настроений в Синтерисе.

Несколько представителей Совета выражали сомнение в необходимости расширения военного производства. Некоторые торговые дома жаловались на задержки поставок металла. Владельцы мастерских требовали гарантии оплаты за дополнительные заказы.

Отдельно упоминались разговоры о том, что Коллегия слишком медленно готовит магов для армии.

Торн прочитал документ и отложил его.

– Кто собирает эти сведения?

– Наша служба наблюдения.

– А кто распространяет разговоры?

– Пока не установлено.

– Проверить.

– Есть ещё одно обстоятельство.

– Говорите.

Офицер передал ему отдельную записку.

– В Коллегию поступил запрос на сведения о нескольких магах. Запрашивающая сторона не указана. В документе требовались их имена, направления дара и результаты последних испытаний.

Торн поднял глаза.

– Кто разрешил запрос?

– Неизвестно.

– Коллегия передала сведения?

– Нет. Фабиан отказал.

Торн несколько секунд молчал.

– Хорошо.

– Генерал?

– Фабиан поступил правильно.

– Но если маги понадобятся армии…

– Тогда армия запросит их официально.

Он вернул записку.

– Найдите того, кто отправил запрос.

– Есть предположения?

– Пока нет.

Торн подошёл к окну.

Внизу, во дворе штаба, меняли караул. Солдаты двигались привычно и слаженно. Один из офицеров проверял оружие, другой разговаривал с дежурным.

Всё выглядело спокойно.

Но Торн знал, что спокойствие часто бывает лишь отсутствием открытого столкновения.

Кто-то собирал сведения о магах.

Кто-то пытался получить доступ к военным разработкам.

Кто-то хотел ускорить подготовку республики, не спрашивая, какой ценой.

Он не знал, кто именно.

И не собирался делать выводы раньше времени.

– Увеличьте охрану оружейных мастерских и архивов, – распорядился он. – Но без показательных задержаний. Никаких обвинений, пока не будут доказательства.

– Будет исполнено.

VI. Мастерская Лока

Ночью Лок вернулся в мастерскую.

Рабочие уже ушли, но в одном из помещений ещё горела лампа. На столе лежал разобранный механизм. Рядом находились результаты измерений, несколько повреждённых деталей и новые чертежи.

Лок снял куртку, закатал рукава и принялся за работу.

Он снова проверил соединение.

Затем измерил толщину металла.

Потом сравнил её с образцом из предыдущей партии.

Разница была небольшой.

Слишком мала, чтобы объяснить отказ.

Он взял деталь и повернул её под светом лампы. На поверхности обнаружилась тонкая трещина.

Лок приблизил её к глазам.

Трещина проходила вдоль внутренней стороны соединения.

Он позвал помощника, но вспомнил, что тот уже ушёл.

Пришлось работать одному.

Лок осторожно очистил поверхность, затем проверил соседние участки.

Там тоже были следы напряжения.

Он отложил деталь.

Теперь причина стала понятнее. Но это не означало, что

проблему можно устранить быстро. Нужно было проверить всю партию, выяснить, на каком этапе возникал дефект, и изменить порядок обработки.

Лок посмотрел на часы.

Утром Торн снова потребует сроки.

Он мог бы сообщить, что проблема найдена. Мог бы пообещать исправить её за несколько дней.

Но пока не знал, сколько орудий придётся разобрать.

Он взял чистый лист и написал:

Испытания партии приостановлены до проверки соединений. Обнаружен вероятный дефект соединения. Требуется повторная оценка качества металла и изменение порядка обработки отдельных деталей.

Подписался.

Затем добавил:

Ускорение производства без устранения дефекта увеличит риск отказа орудий при эксплуатации.

Лок отложил перо.

Он знал, что этот отчёт не понравится генералу.

Но предпочитал недовольство Торна смерти людей.

VII. Город продолжает работать

На следующее утро в Синтерисе снова загудели мастерские.

Рабочие пришли раньше обычного. На верфях подняли новые балки. В литейных цехах раздули печи. На складах принимали металл, уголь и древесину.

В оружейном квартале началась проверка очередной партии деталей.

Торн получил отчёт Лока и прочитал его стоя.

– Значит, производство снова задерживается.

– Да, генерал.

– Насколько?

– Пока неизвестно.

Торн положил документ.

– Передайте магистру, что я ожидаю новый график к вечеру.

– Он уже приступил к проверке.

– Хорошо.

Офицер ушёл.

Торн остался один.

На столе лежала карта соседних земель. Валарис был отмечен несколькими линиями, которые сходились к южным провинциям. Рядом лежал отчёт о военных расходах и список магов, согласившихся на добровольную подготовку.

Республика двигалась к войне.

Не потому, что кто-то уже объявил её.

Не потому, что армия получила приказ перейти границу.

А потому, что каждый новый день приносил ещё одну причину считать мир временным.

Торн взял карандаш и провёл на карте короткую линию вдоль западной границы.

Затем остановился.

Он не знал, откуда придёт следующая угроза.

Но знал, что однажды ему придётся выбирать между приказом, который потребует немедленного действия, и решением, которое позволит сохранить людей.

Пока он надеялся, что этот день не наступит слишком скоро.

VIII. Последний огонь

Вечером Элисса снова пришла в тренировочный зал.

Она не собиралась заниматься долго. Хотела только повторить упражнение с направлением пламени.

На столе лежала деревянная пластина.

Она зажгла её.

Маленький огонь появился почти сразу.

Элисса удерживала его, пока он не начал двигаться к краю.

Затем остановила.

Пламя погасло.

Она повторила упражнение.

На этот раз получилось лучше.

В третий раз она позволила огню разгореться чуть сильнее, но вовремя остановила его.

Дверь открылась.

Вошёл Фабиан.

– Вы всё ещё здесь?

Элисса обернулась.

– Хотела закончить упражнение.

Архимагистр подошёл к столу.

– И как успехи?

– Лучше, чем вчера.

– Хорошо.

Он посмотрел на деревянную пластину.

– Лок вас обучает?

– Да.

– Он строгий.

– Иногда слишком.

Фабиан едва заметно улыбнулся.

– Это не худшее качество наставника.

Элисса помолчала.

– Архимагистр, вы думаете, война действительно будет?

Фабиан не стал отвечать сразу.

– Я думаю, что люди готовятся к ней.

– Это одно и то же?

– Нет.

Он посмотрел на огонь в камине.

– Война начинается не тогда, когда кто-то произносит её название. Но и не всякая подготовка заканчивается войной.

– Тогда зачем все так торопятся?

– Потому что боятся оказаться последними, кто приготовился.

Элисса опустила глаза.

– А если они ошибаются?

– Тогда придётся отвечать за последствия.

Фабиан направился к двери.

– Идите отдыхать, Элисса.

– Хорошо.

Она погасила огонёк и последовала за ним.

В зале осталась только тёплая пластина.

За стенами Коллегии продолжал работать город. В мастерских проверяли металл, на верфях собирали корабли, в штабе составляли новые распоряжения.

Каждый занимался своим делом.

Каждый считал, что готовится к будущему.

И почти никто не думал о том, сколько людей не доживёт до того дня, когда это будущее наступит.

Глава VIII. Город на весах

I. Утро без торговли

Первым изменилось поведение торговцев.

Они не закрыли лавки. Не объявили забастовку. Не вывесили никаких требований. Окхейвен был слишком старым торговым городом, чтобы его жители поверили в подобные жесты. Здесь умели выражать недовольство иначе.

На рыбном рынке перестали принимать отсроченные платежи. На зерновых рядах исчезли привычные скидки для постоянных покупателей. В порту несколько грузчиков отказались выходить на смену, сославшись на задержку жалованья. Владельцы небольших складов начали требовать предоплату даже за товары, которые ещё вчера продавали в долг.

К полудню стало ясно: город не остановился. Он просто начал двигаться медленнее.

И это было опаснее открытого беспорядка.

В управлении портом Изабелла слушала доклад начальника снабжения.

– Поставки с западного направления не подтверждены. Два судна сообщили о переносе выхода. Ещё одно отказалось принимать груз до получения гарантий оплаты.

– Причина?

– Владельцы заявляют, что не хотят работать в условиях неопределённости.

– Кто именно?

Начальник назвал торговые дома.

Изабелла сверилась со списком.

– Все трое приостановили новые соглашения после вчерашнего заседания.

– Да.

– А старые обязательства?

– Формально действуют.

– Фактически?

– Поставки задерживаются.

Она отложила список.

– Что с городскими складами?

– Зерна меньше, чем рассчитывали. Соль пока есть. Железо поступает нерегулярно. По Слёзному корню ситуация сложнее всего.

– Насколько?

– Лечебницы обеспечены на ближайшее время. Но резерв почти исчерпан. Часть партий находится под залогом у торговых домов.

– Эти партии существуют?

– По документам – да.

– Проверяли?

– Не все.

Изабелла поднялась.

– Значит, будем проверять.

– Гранд-Адмирал, торговые дома уже заявили, что не допустят повторных инспекций без судебного решения.

– Они могут заявлять что угодно. Мы не изымаем их собственность. Мы проверяем наличие товара, который они сами указали в качестве обеспечения обязательств.

– Они могут обратиться в Совет.

– Пусть обращаются.

Начальник снабжения помедлил.

– Есть ещё одна проблема.

– Какая?

– Несколько банков приостановили выдачу средств городским подрядчикам. Они требуют подтверждения полномочий казначейства после последних распоряжений.

Изабелла медленно повернулась.

– Кто распорядился?

– Банки утверждают, что решение приняли самостоятельно.

– Все сразу?

– Три крупнейших.

Она посмотрела на карту порта.

– Нет. Это уже не совпадение.

II. Деньги, которых нет

Казначейство встретило Изабеллу неприветливо.

Старший казначей, человек с сухим лицом и привычкой поправлять манжеты перед каждым ответом, разложил перед ней финансовые ведомости.

– Гранд-Адмирал, я должен предупредить: положение хуже, чем показывают текущие отчёты.

– Я уже начинаю к этому привыкать.

– Доходы от портовых сборов снизились. Несколько крупных платежей задержаны. Обязательства по прежним договорам продолжают накапливаться. Если банки не возобновят кредитование, мы не сможем своевременно выплатить жалованье всем служащим.

– Сколько времени у нас есть?

– При нынешнем уровне расходов – около трёх недель.

– А если сократить второстепенные выплаты?

– Возможно, месяц.

– А если прекратить финансирование новых причалов?

– Это уже учтено.

– Зарубежные представительства?

– Часть расходов можно заморозить.

– Тогда почему мы до сих пор не сделали этого?

Казначей поднял глаза.

– Потому что эти решения требуют согласования Совета.

– Чрезвычайные меры уже приняты.

– Не все решения входят в их перечень.

– Тогда покажите мне, что именно мешает исполнить уже принятые распоряжения.

Казначей развернул другую ведомость.

– Здесь обязательства по старым торговым соглашениям. Здесь выплаты подрядчикам. Здесь платежи по займам. А здесь суммы, которые должны поступить от домов, обеспечивших кредиты будущими поставками.

Изабелла внимательно изучила записи.

– Вы учитываете будущие поставки как гарантированный доход?

– Они обеспечены договорами.

– Но товара может не быть.

– В таком случае возникнет нарушение обязательств.

– А до этого момента вы продолжаете считать его существующим?

Казначей ничего не ответил.

Изабелла закрыла ведомость.

– Сколько денег можно направить на закупку зерна без нового займа?

– Если остановить все второстепенные расходы, пересмотреть выплаты и использовать часть резерва, можно оплатить одну крупную поставку.

– Одну?

– Да.

– А если она не придёт?

– Тогда положение станет критическим.

Она некоторое время смотрела на него.

– Хорошо. Подготовьте перечень всех обязательств, которые можно приостановить без нарушения уже действующих договоров. Отдельно – список тех, по которым есть признаки фиктивного обеспечения.

– Это потребует проверки.

– Для этого у вас есть служащие.

– Торговые дома будут возражать.

– Они уже возражают.

Изабелла собрала бумаги.

– И ещё. Выплаты городским служащим и портовым рабочим не задерживать. Если денег не хватает, первыми приостанавливаются представительские расходы, новые проекты и необязательные закупки.

– Но это вызовет недовольство Совета.

– Пусть Совет объяснит рабочим, почему их жалованье должно ждать окончания политического спора.

III. Вальден

Представитель дома Вальдена явился без приглашения.

Его провели в кабинет Изабеллы после того, как он отказался разговаривать с начальником управления. Он был одет безупречно, но выглядел раздражённым.

– Гранд-Адмирал.

– Господин Вальден.

– Я пришёл потребовать немедленного прекращения незаконного вмешательства в деятельность моего дома.

– Вы уже направили письменную жалобу.

– И не получил ответа.

– Жалоба зарегистрирована. Проверка продолжается.

– Ваши люди блокируют наши склады.

– Ваши люди не предоставляют документы.

– Мы не обязаны раскрывать коммерческие сведения каждому солдату, который умеет читать.

Изабелла подняла глаза.

– Это не каждый солдат. Это уполномоченные сотрудники управления запасов.

– Вы поставили вооружённых людей у частных складов.

– Для предотвращения вывоза товаров, которые могут относиться к стратегическим резервам.

– Мой дом не обязан содержать город.

– И я не требую этого.

– Тогда прекратите задерживать наши суда.

Изабелла достала папку.

– Давайте разберёмся. Ваш дом подтвердил наличие зерна на восточном складе. В документах указана тысяча двести мешков. Фактически обнаружено тысяча пятьдесят три. Вы утверждаете, что недостающие мешки перемещены.

– Да.

– Куда?

– На другой склад.

– Адрес?

– Документы готовятся.

– Три дня?

Вальден сжал губы.

– Вы не понимаете, как устроена торговля.

– Объясните.

– Товар не лежит неподвижно. Он перемещается, продаётся, передаётся в обеспечение, иногда находится в пути. Вы требуете, чтобы каждая сделка проходила через ваше управление.

– Нет. Я требую, чтобы вы не заявляли один и тот же товар в нескольких обязательствах.

– Это обвинение.

– Это вопрос, на который вы до сих пор не ответили.

Вальден положил на стол другую папку.

– Здесь документы на частную партию Слёзного корня. Она не относится к обязательствам Лиги.

Изабелла открыла папку.

Проверила печати, даты, подписи.

– Кто продавец?

– Частный поставщик.

– Кто покупатель?

– Внешний торговый дом.

– Почему груз находится в порту под печатью вашего склада?

– Потому что перевозку организуем мы.

– А лечебницы?

– Их поставка обеспечивается отдельно.

– Где эта партия?

Вальден замолчал.

Изабелла медленно закрыла папку.

– Вы видите проблему?

– Я вижу, что вы ищете повод задержать мой товар.

– А я вижу, что вы готовы отправить из города Слёзный корень, пока лечебницы ждут подтверждения следующей поставки.

– Это частная торговля.

– Тогда покажите, что частная партия не является той самой партией, которую вы обещали Лиге.

– Я не обязан…

– Обязаны. Вы подписали соглашение.

Вальден встал.

– Я обращусь в Совет.

– Разумеется.

– И добьюсь отмены ваших распоряжений.

Изабелла не поднялась.

– Если Совет решит, что я нарушила полномочия, я исполню его решение. Но пока у меня есть основания считать, что стратегические запасы могут быть выведены из города без исполнения прежних обязательств.

– Вы разрушаете доверие между Лигой и торговыми домами.

– Нет, господин Вальден. Это доверие уже разрушено. Я пытаюсь выяснить, что от него осталось.

Он направился к двери.

– Вы пожалеете об этом.

Изабелла посмотрела ему вслед.

– Возможно.

Вальден остановился, но ничего не сказал.

Дверь закрылась.

IV. Цена хлеба

К вечеру на зерновом рынке собралась очередь.

Люди стояли молча, держа корзины и мешки. Некоторые пришли заранее, опасаясь, что товара не хватит. Другие пытались купить больше обычного, пока цена не поднялась ещё выше.

У прилавка спорили двое мужчин.

– Ты вчера продавал дешевле.

– Вчера у меня был другой поставщик.

– Зерно то же самое.

– А цена доставки другая.

– Не рассказывай мне сказки.

Торговец раздражённо указал на мешки.

– Не нравится – иди дальше.

Один из мужчин схватил его за рукав.

– Ты наживаешься на людях.

Торговец оттолкнул его.

Очередь загудела.

Портовые стражники подошли к прилавку, но не стали сразу вмешиваться.

– Разойдитесь, – приказал старший.

– Мы хотим хлеба!

– Тогда стойте в очереди.

– А если его не хватит?

Стражник не ответил.

Женщина с ребёнком на руках попыталась пройти вперёд. Её остановили. Ребёнок плакал, прижимаясь к её плечу.

Изабелла увидела происходящее, когда возвращалась из управления.

Она остановилась у края рынка.

– Что здесь?

Старший стражник обернулся.

– Спор из-за цены. Один покупатель напал на торговца.

– Есть пострадавшие?

– Нет.

Изабелла посмотрела на прилавок.

– Сколько зерна осталось?

Торговец узнал её и сразу выпрямился.

– Достаточно, госпожа.

– Тогда почему вы отказываете людям?

– Я не отказываю. У меня ограниченная партия. Если продам всё сейчас, завтра ничего не останется.

– По какой цене продаёте?

Он назвал сумму.

Изабелла посмотрела на мешки, затем на очередь.

– Эта цена выше вчерашней.

– Поставщик поднял стоимость.

– Документы есть?

– Конечно.

– Покажите.

Торговец начал возмущаться, но стражник предупредил его, что отказ будет зарегистрирован. Через несколько минут документы оказались у Изабеллы.

Она просмотрела их.

Поставка действительно подорожала. Но цена выросла сильнее, чем следовало из стоимости перевозки.

– Вы добавили собственную надбавку.

– Я имею право.

– Имеете. Но не можете ссылаться на повышение закупочной цены, если она не объясняет половину вашей надбавки.

– Я рискую собственными деньгами!

– А люди рискуют остаться без хлеба.

Торговец пожал плечами.

– Тогда пусть покупают у других.

Изабелла посмотрела на него.

– Хорошо. Проверим, у кого ещё есть зерно.

Она вернула документы.

– Продолжайте торговлю. Стража останется здесь, чтобы не допустить беспорядка. Но никакого принудительного изъятия товара не будет.

Женщина с ребёнком всё ещё стояла в очереди.

Изабелла подошла к ней.

– Давно ждёте?

– С утра.

– Удалось купить?

Женщина покачала головой.

– Я пришла, когда открыли рынок. Сначала сказали, что нужно ждать поставки. Потом подняли цену. У меня не хватает.

Изабелла достала несколько монет.

Женщина отступила.

– Не надо, госпожа.

– Это не приказ. Возьмите.

– Я не хочу милостыни.

Изабелла убрала монеты.

– Тогда дождитесь окончания проверки. Мы постараемся организовать выдачу из городских запасов.

– Когда?

Изабелла посмотрела на неё.

– Скоро.

Женщина кивнула, но в её глазах не появилось облегчения.

Она уже слышала это слово.

V. Совет Лиги

Заседание началось поздно.

Члены Совета собрались в Большом зале. На столе лежали финансовые отчёты, жалобы торговых домов и копии распоряжений Гранд-Адмирала.

Люциуса Морвана в зале не было.

Его место оставалось пустым.

Изабелла заняла место во главе стола.

– Господа, мы должны обсудить положение с поставками и финансовыми обязательствами.

Представитель одного из торговых домов поднялся.

– Прежде всего мы должны обсудить незаконные действия портовой охраны.

– Они основаны на распоряжениях чрезвычайного положения.

– Эти распоряжения превышают полномочия Гранд-Адмирала.

– Тогда изложите это в письменном виде.

– Мы уже изложили.

– И получили ответ, что проверка продолжается.

Представитель сел.

Другой член Совета заговорил:

– Торговые дома приостановили поставки из-за отсутствия гарантий. Если ограничения не будут сняты, положе-

ние ухудшится.

Изабелла положила перед ним отчёт.

– Поставки были приостановлены после того, как мы запросили подтверждение запасов. До этого некоторые дома уже задерживали выполнение обязательств.

– Вы не можете доказать, что это было намеренно.

– И не утверждаю, что могу. Я говорю о фактах.

Она открыла ведомость.

– Вот список товаров, которые должны находиться на складах. Вот фактические остатки. Вот договоры, по которым товар уже продан или заложен. И вот перечень судов, готовых покинуть порт с грузами, которые не прошли проверку происхождения и назначения.

– Вы создаёте препятствия торговле.

– Я предотвращаю двойные обязательства.

– Это дело судов и арбитража.

– Арбитраж не доставит хлеб в город завтра утром.

Один из старших членов Совета поднял руку.

– Гранд-Адмирал, никто не отрицает серьёзность положения. Но ваши меры могут привести к тому, что торговые дома окончательно откажутся от сотрудничества.

– Они уже отказываются.

– Значит, необходимо найти компромисс.

– Я готова обсуждать компромисс. Но не отмену проверки.

– Вы предлагаете контролировать каждый груз?

– Только стратегические запасы.

– А что будет считаться стратегическим?

– Зерно, соль, железо и Слёзный корень в объёмах, связанных с обязательствами Лиги и обеспечением города.

Представитель торговых домов усмехнулся.

– Очень удобно. Вы сами определяете, что важно, а затем требуете доступ к частным складам.

Изабелла посмотрела на него.

– Вы хотите, чтобы я перечислила вам товары, которые не имеют значения для выживания Окхейвена?

Никто не ответил.

Она продолжила:

– Я предлагаю создать совместные проверочные комиссии. В их состав войдут представители Лиги, торговых домов и независимые кладовщики. Все проверки будут оформляться актами. Любые разногласия можно будет обжаловать. Но до завершения сверки стратегические грузы не покинут порт.

– Это всё равно контроль.

– Да.

– Тогда мы не согласны.

– Ваше право.

Председательствующий посмотрел на Изабеллу.

– Вы готовы ответить за последствия?

– Да.

– Даже если торговые дома прекратят поставки?

– Да.

– Даже если город столкнётся с нехваткой продовольствия?

Изабелла помолчала.

– Я готова отвечать за свои решения. Но не собираюсь делать вид, что город не столкнулся бы с нехваткой продовольствия, если бы мы продолжили закрывать глаза на состояние запасов.

Председательствующий опустил взгляд.

– Совет не может принять ваше предложение без голосования.

– Тогда голосуйте.

– Сейчас?

– Именно сейчас.

В зале началось движение. Несколько членов Совета заговорили одновременно.

Изабелла не повысила голос.

– Господа, у нас нет времени на бесконечные переносы.

Голосование состоялось.

Предложение о совместных комиссиях поддержали не все, однако большинство одобрило их создание и продолжение проверок стратегических запасов.

Когда голоса были подсчитаны, председательствующий предложил рассмотреть отдельный вопрос – срок чрезвычайных полномочий Гранд-Адмирала. Обсуждение оказалось короче предыдущего. Совет не хотел ни возвращать

прежний порядок, ни оставлять Изабеллу без права исполнять уже принятые решения.

Большинство подтвердило её временный исполнительный мандат на девяносто дней. Каждые тридцать дней Изабелла должна была представлять Совету отчёт о стратегических запасах, расходах и распоряжениях портовой охраны. Совет сохранял право досрочно отозвать мандат отдельным голосованием.

Полномочия распространялись на безопасность портов, учёт и временное распределение стратегических грузов, а также на чрезвычайные расходы в пределах утверждённого резерва. Они не давали Изабелле права менять Устав Лиги, назначать постоянных членов Совета или присваивать должность Первого Консула. Это оставалось отдельным вопросом, который Совет должен был решить после прекращения чрезвычайного положения.

Изабелла выслушала формулировку до конца и попросила внести ограничения в протокол дословно. Она не получила титул Люциуса и не стала Первым Консулом. Она получила срок, перечень полномочий и обязанность отчитываться перед теми, кто их подтвердил.

Представители торговых домов остались недовольны.

Изабелла получила не победу.

Она получила возможность продолжать работу.

VI. Пустая печать

После заседания к ней подошёл один из членов Совета.

– Вы понимаете, что теперь торговые дома будут действовать осторожнее?

– Надеюсь.

– Они могут перестать предоставлять Лиге кредит.

– Тогда нам придётся обходиться без их кредитов.

– Это не так просто.

– Я знаю.

Он посмотрел на неё.

– Вы ведь понимаете, что в прежние времена Лига существовала благодаря соглашениям с домами?

– Понимаю.

– Они не просто поставщики. Они часть самой системы.

– И именно поэтому их сопротивление так опасно.

– Тогда зачем вы идёте на конфликт?

Изабелла посмотрела на пустующее кресло Люциуса.

– Потому что система должна служить городу, а не город системе.

Член Совета проследил за её взглядом.

– Вы думаете, Люциус поступил бы иначе?

Изабелла не ответила.

– Он не согласился бы с вами, – продолжил мужчина. – Он считал, что репутация Лиги важнее отдельных потерь.

Что если мы нарушим обязательства, никто больше не будет заключать с нами договоры.

– Он боялся потерять доверие.

– И был прав.

– Возможно. Но доверие нельзя сохранить, если все знают, что наши обещания ничем не обеспечены.

Мужчина покачал головой.

– Вы слишком многое меняете.

– Я пытаюсь не дать всему рухнуть.

– Иногда, чтобы сохранить здание, нужно не трогать его фундамент.

Изабелла посмотрела на него.

– А если фундамент уже треснул?

Он не ответил.

Она оставила его в зале.

VII. Письмо Люциуса

Ночью Изабелла получила письмо.

На конверте не было официальной печати. Только её имя и подпись Люциуса.

Она долго смотрела на него, прежде чем вскрыть.

Письмо было коротким.

Люциус писал, что слышал о новых ограничениях, проверках складов и конфликте с торговыми домами. Он не просил отменить решения и не пытался вернуть себе полномочия. Но предупреждал, что принудительный контроль над запасами может разрушить последние соглашения, удерживающие Окхейвен от финансового краха.

В конце он добавил:

Ты можешь заставить город подчиниться приказам. Но не можешь заставить его снова доверять Лиге.

Изабелла перечитала последнюю строку.

Она не знала, было ли это предупреждением или упрёком.

Возможно, и тем и другим.

Она села за стол и достала чистый лист.

Несколько минут не писала.

Затем начала:

Люциус. Я не пытаюсь заставить город подчиниться. Я пытаюсь выяснить, почему он должен верить обещаниям, которые мы сами не можем подтвердить.

Она остановилась.

Зачеркнула слово «должен».

Написала:

Я знаю, что ты опасался именно этого. Но если мы продолжим считать обещанные поставки реальными запасами, однажды город обнаружит, что у него нет ни того, ни другого.

Она подписала письмо.

Потом положила его рядом с документами.

Отправлять сразу не стала.

VIII. Слёзный корень

На следующий день совместная комиссия приступила к проверке частного склада, где, согласно документам, находилась партия Слёзного корня.

Представители торгового дома прибыли заранее. Они потребовали внести в акт каждую операцию и запретили открывать ящики без их присутствия.

Комиссия согласилась.

В складе было холодно. Деревянные ящики стояли в несколько рядов. На каждом имелась маркировка, часть которой была скрыта старой тканью.

Кладовщик снял покрытие с первого ящика.

Внутри лежали аккуратно упакованные связки корня.

Один из представителей торгового дома кивнул.

– Вот. Товар на месте.

Проверяющий из Лиги сверил номер партии с ведомостью.

– Этот номер указан в договоре с лечебницами.

– Да.

– Тогда почему партия числится как частная?

– Потому что право собственности ещё не передано.

– Но поставка обещана.

– После выполнения условий договора.

Проверяющий открыл следующую страницу.

– Здесь указано, что лечебницы должны получить груз до конца текущей недели.

– При условии оплаты.

– Оплата внесена.

– Не полностью.

Изабелла стояла в стороне и слушала.

– Покажите расчёты, – сказала она.

Представитель торгового дома передал документы.

В них действительно значилась непогашенная часть суммы. Но рядом стояла отметка о зачёте встречного обязательства, который не был отражён в общей ведомости.

Изабелла посмотрела на казначея.

– Это подтверждено?

– В наших книгах зачёт не проведён.

– Почему?

– Не знаю.

Представитель дома вмешался:

– Потому что казначейство не обработало документы вовремя. Это не наша вина.

Изабелла вернула бумаги.

– Значит, вы не можете утверждать, что лечебницы не выполнили свои обязательства. И не можете утверждать, что товар полностью свободен от них.

– Мы имеем право удерживать его до завершения расчётов.

– Тогда вы не можете вывозить его как свободную частную

партию.

Мужчина раздражённо выдохнул.

– Вы снова задерживаете груз.

– Я предлагаю передать его лечебницам под акт, а спорную сумму вынести на отдельное рассмотрение.

– Нет.

– Почему?

– Потому что это создаст прецедент.

Изабелла посмотрела на него.

– Прецедент чего?

– Что город может распоряжаться частным товаром.

– Нет. Прецедент того, что обязательства должны исполняться обеими сторонами.

Она обратилась к комиссии.

– Запишите: партия обнаружена. Номера соответствуют договору. Право собственности и остаток оплаты требуют дополнительной сверки. До её завершения вывоз запрещён. В лечебницы направить предложение о временной передаче товара с оформлением обязательства по спорной сумме.

Представитель дома покачал головой.

– Мы не согласимся.

– Тогда ваш отказ тоже будет внесён в акт.

IX. Вечерний порт

Вечером Изабелла снова вышла к причалам.

На этот раз она не спешила. Прошла вдоль складов, остановилась возле ремонтной площадки, поговорила с двумя рабочими, которые жаловались на задержку выплат, и проверила посты охраны.

У одного из кораблей стоял капитан.

Он узнал её и снял шапку.

– Гранд-Адмирал.

– Капитан.

– Я слышал, что сегодня проверяли Слёзный корень.

– Да.

– И что решили?

– Пока не разрешили вывоз.

Капитан посмотрел на воду.

– Мой корабль стоит здесь девять дней. Я должен был уйти ещё до начала месяца.

– Что перевозите?

– Железо. Не стратегический запас. Обычный коммерческий груз.

– Документы проверены?

– Да. Но покупатель требует, чтобы я прибыл к определённому сроку.

– Почему не уходите?

– Платёж по предыдущему рейсу не поступил. Владелец судна не разрешает выходить без расчёта.

Изабелла кивнула.

– Я проверю.

– Я не прошу особого отношения. Просто хочу знать, сколько ещё ждать.

Она посмотрела на корабль.

– Я не могу назвать вам точный срок.

Капитан усмехнулся.

– Сегодня все отвечают одинаково.

– Потому что никто не знает точного срока.

– А вы знаете, что будет с городом?

Изабелла посмотрела на него.

– Нет.

Капитан кивнул.

– Тогда хотя бы не позволяйте ему утонуть.

Он надел шапку и ушёл.

Изабелла осталась у борта.

Окхейвен был городом, который привык считать себя незаменимым. Его торговые дома заключали соглашения с дальними странами, его капитаны знали ветра, его склады принимали товары со всех концов известного мира.

Но теперь город зависел от нескольких десятков решений, которые нельзя было принять одновременно.

Она вернулась в управление поздно.

На столе ждали новые документы.

В одном сообщалось, что два торговых дома готовы возобновить поставки при условии снятия ограничений. В другом – что банки требуют пересмотра гарантий. В третьем – что в одном из городских кварталов начались разговоры о нехватке муки.

Изабелла сняла перчатки.

Потом открыла первый документ.

Она не могла позволить себе выбирать только хорошие новости.

X. Счёт

Перед сном Изабелла попросила принести ей последнюю ведомость запасов.

В ней было четыре главных раздела.

Зерно.

Соль.

Железо.

Слёзный корень.

Она долго смотрела на цифры.

Зерна хватало ненадолго. Соль пока не вызывала тревоги. Железо требовалось для ремонта и портового хозяйства. Слёзного корня было мало, а потребность лечебниц продолжала расти.

Внизу стояла итоговая строка:

Подтверждённые запасы. Без учёта ожидаемых поставок, залоговых обязательств и товаров, находящихся в пути.

Именно эту цифру она хотела видеть с самого начала.

Теперь она её получила.

Но цифры не давали ответа на главный вопрос.

Что делать, если город не сможет купить то, что ему необходимо?

Изабелла закрыла ведомость.

За окном Окхейвен постепенно затихал. В порту горели

фонари. На причалах ещё работали люди, а у складов стояли часовые.

Она вспомнила письмо Люциуса.

Ты можешь заставить город подчиниться приказам. Но не можешь заставить его снова доверять Лиге.

Возможно, он был прав.

Но доверие не возвращалось само по себе.

Его нужно было заслужить.

И начинать следовало не с торговых домов, не с Совета и даже не с казначейства.

Начинать следовало с тех, кто стоял утром в очереди за хлебом.

Изабелла взяла чистый лист и написала распоряжение о создании временных городских пунктов выдачи зерна. Без бесплатной раздачи, но по установленной цене, с ограничением количества на одного покупателя и обязательным учётом каждой партии.

Она не хотела превращать Окхейвен в город под военным управлением.

Но и не собиралась позволять рынку решать, кто сегодня сможет поесть.

Подписав распоряжение, она положила перо.

На этот раз ей не хотелось думать о том, кто будет недоволен.

Она думала о том, сколько людей придёт к пунктам выдачи утром.

И хватит ли им зерна.

Глава IX. Цена повиновения

Ещё до того, как город начинал просыпаться, во дворце уже шла работа.

Ещё не зазвонили колокола на башнях, ещё улицы оставались пустыми, а в длинных коридорах уже двигались слуги, посыльные и чиновники. Одни несли подносы с завтраком, другие – запечатанные донесения, третьи торопились к дверям залов, где с рассветом начинались заседания. Дворец жил привычной жизнью, но в этой привычности появилась напряжённость. Люди стали говорить тише. Останавливались, заметив приближение кого-нибудь из приближённых императора. Дольше обычного задерживали взгляд на дверях, за которыми проходили совещания.

Никто не произносил вслух слово «война».

Но всё больше людей в столице начинали вести себя так, словно она уже началась.

Малакор стоял у окна, держа в руках донесение из южных провинций. Он прочитал его трижды, хотя содержание не менялось.

Гарнизон Редвальда принял нового командующего. Приказ о передаче укреплений исполнен. Складские книги и казначейские записи переданы представителю императорской администрации. Распределение зерна между крепостью и окрестными поселениями временно приостановлено до завершения проверки.

Последняя строка была написана сухим канцелярским языком. В ней не было ни тревоги, ни сомнений. Просто исполнение приказа.

Малакор положил лист на стол.

–

– И сколько времени займёт проверка?

Стоявший у двери чиновник опустил глаза.

–

– Командующий не указал срок, ваше величество.

–

– Значит, он не собирается ничего распределять.

–

– Он ожидает распоряжений из столицы.

–

– Распоряжения уже были отправлены.

–

– Да, ваше величество.

Малакор посмотрел на него.

–

– Тогда почему люди остаются без зерна?

Чиновник не ответил сразу. Он осторожно подбирал слова, словно любое из них могло оказаться опаснее молчания.

–

– Новый командующий считает, что прежний порядок распределения создавал возможности для злоупотреблений. Он намерен сначала установить, кому именно принадлежали запасы и на каком основании они выдавались.

–

– Прежний командующий кормил гарнизон и ближайшие деревни.

–

– Так указано в его отчёте.

–

– И вы называете это злоупотреблением?

–

– Я лишь передаю содержание донесения.

Малакор медленно повернулся к окну.

За стеклом лежал город. Столичные крыши ещё не успели прогреться на утреннем солнце, над дальними кварталами поднимался дым первых очагов. Отсюда улицы казались спокойными, почти безмятежными. Император знал, что это обманчивое впечатление. В столице уже обсуждали южные войска, задержанные обозы, требования о подтверждении верности. Пока разговоры оставались осторожными, но слухи редко задерживались в пределах тех домов, где рождались.

–

– Кто подписал распоряжение о приостановке выдачи зерна? – спросил он.

–

– Командующий Редвальдом.

–

– Я спрашиваю, кто разрешил ему менять порядок снабжения.

–

– В донесении сказано, что он действует в рамках полномочий по восстановлению контроля над крепостью.

–

– Я не давал ему таких полномочий.

Чиновник промолчал.

Малакор взял донесение и перечитал подпись.

Новый командующий был выбран не случайно. Он считался надёжным, исполнительным и достаточно осторожным, чтобы не принимать самостоятельных решений. Именно такие люди казались Малакору необходимыми в последние месяцы. Он хотел вернуть провинции к порядку, заставить местных военачальников выполнять приказы и прекратить самостоятельные договорённости между гарнизонами и южными домами.

Но исполнительность имела свою цену.

Человек, который боялся ошибиться, предпочитал не делать ничего без письменного разрешения. А пока он ждал разрешения, склады оставались закрытыми, дороги пустели, а недовольство накапливалось.

–

– Подготовьте ответ, – сказал Малакор. – Гарнизон обязан сохранять снабжение в прежнем объёме до завершения проверки. Если обнаружатся нарушения, их расследуют отдельно. Солдаты не должны голодать из-за того, что кто-то решил пересчитать мешки.

–

– Будет исполнено.

–

– И отправьте копию в провинциальную администрацию. Пусть там знают, что императорские приказы не дают права прекращать помощь поселениям.

Чиновник поклонился и вышел.

Малакор остался у окна.

Он хотел порядка. Не видимости порядка, не покорных докладов и не аккуратных печатей на документах. Он хотел, чтобы приказы исполнялись, дороги оставались открытыми, гарнизоны подчинялись одному командованию, а провинциальные власти перестали вести себя так, будто империя состоит из отдельных владений, связанных лишь общей короной.

Но чем настойчивее он требовал повиновения, тем чаще получал его только на бумаге.

И это раздражало его сильнее открытого неповиновения.

Ливия пришла без предупреждения.

Она не стала ждать, пока слуги объявят о её прибытии, и не попросила разрешения войти. В последнее время она вообще всё реже соблюдала дворцовые церемонии, если речь шла о разговоре с сыном.

Малакор услышал шаги, но не обернулся.

–

– Ты уже знаешь о Редвальде? – спросила она.

–

– Если ты о прекращении выдачи зерна, то да.

–

– А о том, что вчера в столицу не пустили обоз из южных владений?

Он повернулся.

–

– Какой обоз?

–

– С продовольствием. Его задержали на дороге под предлогом проверки документов. Купцы утверждают, что бумаги были в порядке. Люди, сопровождавшие груз, утверждают, что им приказали ждать. А местные чиновники не знают, кому подчиняться.

–

– Кто задержал?

–

– Представители провинциальной администрации. Они говорят, что действовали по распоряжению военного командования.

–

– Какого именно?

–

– Вот это и есть проблема.

Малакор нахмурился.

Ливия подошла к столу и положила на него несколько листов.

–

– Пока твои люди спорят о полномочиях, южные дороги начинают жить собственной жизнью. Одни требуют подтверждения от столицы. Другие – от местных лордов. Третьи просто закрывают ворота, пока не получат плату за сопровождение.

–

– Это временно.

–

– Возможно.

–

– После проверки полномочия будут уточнены.

–

– А если к тому времени обозы перестанут идти?

–

– Они не перестанут.

Ливия посмотрела на него.

–

– Ты говоришь это так, словно одного приказа достаточно, чтобы заставить дорогу оставаться открытой.

–

– Приказ императора должен быть достаточен.

–

– Для тех, кто признаёт императора.

Малакор резко положил донесение на стол.

–

– Ты хочешь сказать, что они его больше не признают?

–

– Я хочу сказать, что признание и повиновение – не одно

и то же.

Она говорила спокойно. Именно это спокойствие раздражало его. Ливия не спорила ради победы, не пыталась унизить его и не предлагала простых решений. Она лишь показывала то, что он предпочитал не замечать.

–

– Старк собирает вокруг себя южные дома, – сказал Малакор. – Он координирует снабжение, распределяет охрану, договаривается с гарнизонами. И при этом продолжает уверять, что не поднимает мятежа.

–

– Потому что пока не поднимает.

–

– Он создаёт собственную власть.

–

– Он заполняет пустоту, которая возникла там, где твоя власть перестала помогать людям.

–

– Осторожнее, мать.

–

– Я осторожна. Иначе не пришла бы сюда говорить с тобой наедине.

Малакор отвернулся.

За последние недели имя Старка стало появляться в донесениях слишком часто. Оно звучало в сообщениях о поставках, в письмах провинциальных управителей, в жалобах военных чиновников. Одни называли его человеком, способным удержать юг от распада. Другие обвиняли в том, что он намеренно подменяет имперские распоряжения собственными решениями.

Малакор не сомневался, что Старк использует кризис. Вопрос заключался в том, насколько далеко он готов зайти.

–

– Он хочет, чтобы его считали единственным человеком, способным защитить юг, – сказал император. – Если я позволю ему продолжать, через месяц провинции будут обращаться за разрешением не в столицу, а к нему.

–

– А если ты запретишь ему помогать людям?

–

– Он обязан подчиняться императорской власти.

–

– Тогда дай ему возможность подчиняться, не бросая собственные земли.

–

– Он отказался прибыть ко двору.

–

– Он объяснил почему.

–

– Он поставил свои обязанности выше моего приказа.

–

– Возможно, потому что считает, что его обязанности не заканчиваются у ворот дворца.

Малакор посмотрел на мать.

–

– Ты защищаешь его?

–

– Нет. Я пытаюсь заставить тебя увидеть, что он не единственная проблема.

Ливия коснулась пальцами донесений.

–

– В твоём окружении уже появились люди, которые говорят, что юг нужно усмирить силой. Они предлагают увеличить число гарнизонов, изъять запасы у тех, кто отказывается их передавать, заменить местных чиновников военными. Они называют это восстановлением порядка.

–

– И что ты предлагаешь?

–

– Спросить, кто будет кормить эти гарнизоны.

–

– Для этого и отправлены войска.

–

– Войска тоже едят, Малакор.

–

– Я знаю.

–

– Тогда почему в твоих приказах всё чаще говорится о контроле и всё реже – о снабжении?

Он не ответил.

Ливия не стала продолжать. Она знала, когда разговор перестаёт приносить пользу. Забрала один из листов, оставила остальные и направилась к двери.

–

– Не позволяй людям, которые боятся потерять должности, убедить тебя, что страх остальных означает верность, – сказала она на пороге.

–

– Ты считаешь, что я окружён предателями?

–

– Нет. Я считаю, что ты окружён людьми, которым выгодно говорить тебе то, что ты хочешь услышать.

Дверь закрылась.

Малакор долго смотрел на неё.

В тот же день в Малом совете собрались те, кто отвечал за внутреннее управление и военные распоряжения.

Зал был меньше Большого императорского зала, но обстановка в нём всегда казалась более напряжённой. Здесь не произносили торжественных речей и не обсуждали вопросы, предназначенные для публичных указов. Здесь спорили о том, сколько людей можно отправить в провинции, не ослабив столицу, сколько зерна останется в государственных хранилищах после снабжения армии и какие распоряжения следует отдать, если местные власти откажутся выполнять приказы.

Малакор вошёл, когда все уже собрались.

Разговоры оборвались.

–

– Начнём с юга, – сказал он.

Военный советник поднялся.

–

– Отряды, отправленные к южным дорогам, заняли назначенные позиции. Большинство гарнизонов подтвердило под-

чинение. В нескольких владениях местные власти запросили дополнительное время для передачи складских записей.

–

– Почему?

–

– Они ссылаются на необходимость сверки. Часть документов хранится у представителей торговых домов. Некоторые склады находятся под охраной местных ополчений.

–

– Кто разрешил им держать ополчения?

–

– Такие отряды существовали и прежде, ваше величество. Их назначение – охрана дорог и поселений.

–

– Теперь дороги охраняют императорские войска.

–

– Да, ваше величество.

–

– Тогда местные отряды должны быть распущены или

включены в общую систему командования.

Советник поклонился, но не сел.

–

– Это может вызвать недовольство.

–

– Недовольство уже существует.

–

– Я говорю о последствиях. Многие из этих людей не получают жалованья из казны. Их содержат местные дома и общины. Если мы потребуем немедленного роспуска, они могут просто разойтись, оставив дороги без охраны.

–

– Или перейти под командование Старка, – добавил другой советник.

–

– Именно, – сказал военный советник.

Малакор перевёл взгляд на говорившего.

–

– Вы предлагаете оставить их под властью местных лордов?

–

– Я предлагаю не принимать решения, которые укрепят позиции Старка.

–

– А я предлагаю не допустить, чтобы южные гарнизоны превратились в частные армии.

–

– Разумеется, ваше величество. Но если мы будем действовать слишком резко, то получим и то и другое.

В зале повисла тишина.

Малакор посмотрел на советников. Некоторые избегали его взгляда. Другие сидели прямо, демонстрируя готовность поддержать любое решение. Но он уже знал, что согласие, выраженное в этом зале, далеко не всегда превращалось в исполнение за его пределами.

–

– Что с обозами? – спросил он.

–

– Движение замедлилось. Военные грузы проходят, гражданские задерживаются на отдельных участках. Торговые представители требуют гарантий безопасности и оплаты сопровождения.

–

– Они получают оплату.

–

– Не все. Некоторые договоры заключались с прежними властями провинций. Казначейство пока не подтвердило, какие обязательства признаются действующими.

–

– Значит, подтвердите.

–

– Для этого потребуется время.

–

– Сколько?

–

– Несколько недель, если провести полную сверку.

Малакор поднял глаза.

–

– Несколько недель?

–

– При условии, что документы будут переданы без задержек.

–

– А если не будут?

–

– Тогда дольше.

Император откинулся на спинку кресла.

Ему казалось, что он попал в комнату, где каждый человек заранее подготовил объяснение, почему приказ нельзя выполнить. Никто не говорил открытого «нет». Никто не бросал вызов. Но всякий раз, когда речь заходила о конкретном действии, появлялись сроки, условия, оговорки и чужая ответственность.

–

– Я не собираюсь ждать несколько недель, пока чиновни-

ки решат, какие бумаги им удобнее считать действительными, – произнёс он. – Казначейству надлежит признать все обязательства, подтверждённые прежними печатями, до завершения проверки. Если найдутся подделки, их расследуют отдельно. Поставки продовольствия не должны останавливаться.

Один из советников осторожно поднял руку.

–

– Ваше величество, это может привести к выплатам по договорам, которые были заключены без достаточных оснований.

–

– Тогда разберётесь с теми, кто их заключил.

–

– Но если казна признает обязательства, торговые дома получат возможность требовать оплаты даже по спорным поставкам.

–

– Они уже требуют оплаты. И если мы не будем выполнять действующие договоры, то получим ещё меньше поставок.

–

– Возможно, следует временно ограничить торговые операции с южными домами, пока не станет ясно, кому они подчиняются.

Малакор посмотрел на него.

–

– Вы предлагаете наказать людей за то, что они живут на юге?

–

– Я предлагаю лишить Старка экономической опоры.

–

– Если вы перекроете торговлю, Старк станет единственным человеком, который сможет организовать снабжение.

Советник опустил руку.

Малакор заметил, что несколько присутствующих переглянулись.

Это было хуже несогласия. В открытую можно было спорить, требовать доказательств, отстранять, назначать других. Но переглядывались люди, которые уже обсуждали его ре-

шения за пределами дворца.

–

– Есть ещё один вопрос, – произнёс глава казначейства. – Столичные торговые дома просят подтвердить, что их имущество не будет использовано для покрытия расходов на южную кампанию.

–

– Кто им это обещал?

–

– Никто, ваше величество. Они опасаются возможного чрезвычайного распоряжения.

–

– Значит, они опасаются того, чего ещё не произошло.

–

– Они хотят получить письменные гарантии.

–

– Пусть получают их после того, как представят полные сведения о своих запасах и обязательствах перед казной.

–

– Они могут отказаться.

–

– Тогда их отказ будет зафиксирован.

Глава казначейства осторожно поклонился.

–

– Разумеется.

Малакор понял, что этот ответ не означает согласия.

Он закрыл заседание, но прежде чем советники успели покинуть зал, добавил:

–

– Отныне все распоряжения по южным провинциям проходят через военное командование и утверждаются столицей. Никаких самостоятельных договоров между гарнизонами и местными домами. Никаких задержаний обозов без письменного основания. Никаких изъятий имущества под видом военных нужд без подтверждения казначейства.

–

– Будет исполнено, ваше величество.

Ответ прозвучал почти хором.

И всё же Малакор заметил, что никто не сказал, когда именно.

После заседания он не вернулся в свои покои.

Вместо этого император прошёл в архивную галерею, где хранились копии старых распоряжений и переписка с провинциальными управителями. Он редко бывал здесь лично. Обычно документы доставляли ему в кабинет, уже отобранные и расположенные по важности. Но теперь ему хотелось увидеть не только выводы чиновников, но и сами бумаги.

Архивист поклонился и провёл его к длинному столу.

–

– Мне нужны все донесения из южных провинций за последние два месяца, – сказал Малакор. – Не только сводки. Письма, жалобы, распоряжения, ответы.

–

– Все, ваше величество?

–

– Все.

–

– Это займёт время.

–

– Начинайте.

Пока архивисты приносили папки, Малакор стоял у стеллажей. На корешках книг и свитков были указаны названия провинций, годы и имена должностных лиц. В обычное время эта система казалась ему воплощением имперского порядка. Каждый документ имел своё место. Каждое решение можно было проследить до человека, который его принял.

Но бумага не показывала, что происходило между строк.

Он раскрыл первое донесение.

Местный управитель сообщал о нехватке зерна и просил разрешить использовать часть государственных запасов для снабжения поселений. Ответ из столицы предписывал провести проверку и воздержаться от выдачи до подтверждения прав собственности.

Следующее письмо было отправлено через десять дней. Управитель повторял просьбу, добавляя, что в нескольких

деревнях уже начались перебои с продовольствием.

Ответа не было.

В третьем документе сообщалось, что местные дома согласились временно выделить часть собственных запасов. Просьба о подтверждении сделки была направлена в столицу.

На полях стояла пометка: «Ожидает решения».

Малакор перевернул страницу.

Ещё одно письмо. Потом ещё.

В одном случае местный гарнизон самостоятельно организовал доставку зерна в поселения. В другом торговый дом отказался отпускать груз без гарантии оплаты. В третьем представители нескольких общин просили оставить им возможность самостоятельно охранять дорогу, поскольку регулярные патрули давно не появлялись.

Каждое письмо было отдельной проблемой. Вместе они складывались в картину, которую император не хотел видеть.

Южные провинции не начинали с неповиновения.

Сначала они просили помощи.

Потом ждали.

Затем искали решение самостоятельно.

И только после этого начали обращаться к Старку.

Малакор медленно закрыл папку.

–

– Кто готовил сводки для меня? – спросил он.

Архивист замер.

–

– Сводки составлялись в канцелярии внутреннего управления.

–

– По каким документам?

–

– По всем поступившим донесениям, ваше величество.

–

– Тогда почему в них нет повторных просьб о снабжении?

–

– Вероятно, они были объединены в общие сведения.

–

– Кто решил, что это несущественно?

Архивист побледнел.

–

– Я не могу сказать.

Малакор не стал требовать ответа. Архивист не был тем человеком, который принимал решения. Он только хранил бумаги, и его страх не давал императору ничего.

–

– Подготовьте список всех документов, которые не попали в сводки. Отдельно отметьте письма, оставшиеся без ответа.

–

– Да, ваше величество.

–

– И никому не передавайте копии без моего разрешения.

–

– Разумеется.

Малакор забрал несколько папок и вышел.

Впервые за долгое время он не был уверен, что ему докладывают правду.

К вечеру в столице стало известно о новом распоряжении.

Оно касалось не южных провинций, а самой императорской администрации. Все чиновники, отвечавшие за снабжение, военные расходы и провинциальные назначения, должны были в течение трёх дней представить подтверждение своих полномочий и сведения о действующих обязательствах.

На первый взгляд распоряжение выглядело обычной проверкой.

Но люди, работавшие во дворце, понимали его значение.

Император больше не доверял тем, кто готовил для него

документы.

В канцеляриях началась спешная работа. Одни чиновники отправляли запросы в провинции, другие пытались восстановить старые записи, третьи искали оправдания задержкам. Несколько человек попросили отложить представление сведений, ссылаясь на отсутствие архивных копий. Один из старших служащих заявил, что подобная проверка нарушает обычный порядок управления и может парализовать работу ведомств.

Его заявление передали Малакору.

Император прочитал его и положил в сторону.

–

– Он прав в одном, – сказала Ливия, когда вечером пришла к нему. – Проверка действительно может остановить работу нескольких ведомств.

–

– Пусть остановятся на три дня. Лучше знать, кто и что делает, чем продолжать получать выдуманные отчёты.

–

– Ты уверен, что проблема только в отчётах?

–

– Нет.

–

– Тогда почему ты начинаешь с чиновников?

Малакор поднял на неё глаза.

–

– Потому что они отвечают за исполнение приказов.

–

– А кто отвечает за то, что приказы становятся неисполнимыми?

–

– Не начинай.

–

– Я не начинаю. Я пытаюсь понять, что ты собираешься делать дальше.

Он встал и прошёлся по комнате.

–

– Я уже отправил войска. Назначил нового командующего. Приказал восстановить контроль над дорогами и гарнизонами. Теперь выясняется, что чиновники скрывали часть сведений, торговые дома отказываются выполнять обязательства, а местные власти используют нехватку продовольствия как повод для самостоятельных решений. Что ещё я должен сделать?

–

– Может быть, перестать считать каждую самостоятельную попытку решить проблему заговором против тебя.

–

– Ты снова говоришь о Старке.

–

– Я говорю о людях, которые живут в провинциях.

–

– Старк не просто помогает им. Он собирает вокруг себя дома, создаёт общий порядок снабжения, требует согласования военных действий. Он становится центром власти.

–

– Потому что люди видят в нём человека, который отвечает на их просьбы.

–

– И ты считаешь это приемлемым?

–

– Я считаю это опасным. Но не потому, что он уже предал тебя. А потому, что он может однажды решить, что больше не нуждается в твоём разрешении.

Малакор остановился.

–

– Тогда его нужно остановить сейчас.

–

– Каким образом?

–

– Он должен прибыть ко двору.

–

– Он уже отказался.

–

– Тогда я отправлю за ним людей.

–

– И что они сделают, если он откажется ехать?

–

– Исполнят приказ.

–

– А если южные дома не позволят им приблизиться?

–

– Это будет открытое неповиновение.

–

– Да, – тихо сказала Ливия. – И именно такого исхода ты добиваешься, когда заставляешь всех выбирать между тобой и теми, кто находится рядом с ними.

–

– Я не заставляю никого выбирать.

–

– Ты уже заставил.

Она подошла к столу и взяла один из листов, оставленных архивистами.

–

– Здесь указано, что в нескольких поселениях люди отказались передавать зерно военным представителям. Ты назовёшь это неповиновением. Но в следующем донесении говорится, что эти запасы были собраны самими общинами после того, как казна не смогла обеспечить их продовольствием. Для них это не спор о полномочиях. Это вопрос, будет ли у них еда через неделю.

–

– Если каждый начнёт сам решать, кому принадлежит государственное имущество, от империи ничего не останется.

–

– А если государство перестанет отличать собственность от чужого голода, от него тоже ничего не останется.

Малакор молчал.

Ливия положила лист на место.

–

– Ты должен поговорить со Старком.

–

– Я уже говорил с ним.

–

– Ты отправил ему требование подтвердить верность. Это не разговор.

–

– Он знает, чего я от него хочу.

–

– А ты знаешь, чего хочет он?

–

– Он хочет власти.

–

– Возможно. Но пока он не объявил себя правителем юга. Он не поднял знамя, не перекрыл дороги столичным войскам и не призвал к свержению императора. Он продолжает говорить, что служит империи.

–

– И ты предлагаешь верить ему?

–

– Я предлагаю проверить, что произойдёт, если дать ему возможность доказать это.

Малакор усмехнулся.

–

– Ты хочешь, чтобы я позволил ему укрепиться.

–

– Он уже укрепляется. Вопрос в том, станет ли он твоим противником.

–

– Он уже им стал.

–

– Тогда почему ты так стараешься заставить его это подтвердить?

Ливия вышла, не дожидаясь ответа.

На следующий день Малакор вызвал начальников нескольких ведомств.

Он не стал проводить большое заседание. Встреча проходила в его рабочем кабинете, где присутствовали только те, чьи подписи стояли под последними распоряжениями о южных провинциях.

На столе лежали документы из архива.

–

– Я прочитал переписку, – сказал император. – Все письма о нехватке продовольствия, которые не вошли в сводки. Все просьбы о помощи, оставленные без ответа. Все распоряжения, которые были задержаны в канцеляриях.

Начальник внутреннего управления побледнел.

–

– Ваше величество, сводки составлялись согласно установленному порядку.

–

– В установленном порядке нет пункта, позволяющего скрывать повторные просьбы провинций.

–

– Их не скрывали. Они были объединены по темам.

–

– И исчезли из итоговых документов.

–

– Не исчезли, ваше величество. Они были учтены в общей оценке положения.

–

– Где эта оценка?

Чиновник не ответил.

Малакор подвинул к нему лист.

–

– Здесь написано, что южные провинции сохраняют устойчивость, а перебои с продовольствием носят локальный характер. Между тем в письмах говорится о закрытых складах, задержанных обозах и нехватке зерна в нескольких поселениях. Кто составил этот вывод?

–

– Сводная группа.

–

– Кто руководил группой?

–

– Я.

–

– Значит, вы.

Чиновник опустил голову.

–

– Я не считал необходимым выносить каждую жалобу на уровень императорского рассмотрения.

–

– Вы решили за меня, какие сведения я должен получать?

–

– Я пытался не перегружать ваше величество второстепенными вопросами.

–

– Голод не является второстепенным вопросом.

–

– Разумеется.

–

– Вы отстранены от подготовки сводок до завершения проверки. Все документы передать в архивную канцелярию. Ваши полномочия временно перейдут заместителю.

–

– Ваше величество, позвольте объяснить…

–

– Нет. Вы уже объяснили.

Чиновник замолчал.

Малакор перевёл взгляд на остальных.

–

– Теперь о приказах. Ни один обоз, предназначенный для гражданского снабжения, не может быть задержан без письменного основания. Ни один местный гарнизон не должен прекращать выдачу продовольствия только потому, что меняется командование. Все спорные обязательства казны признаются до завершения проверки, если их подлинность подтверждена прежними печатями.

Один из присутствующих осторожно спросил:

–

– А если местные дома откажутся передавать сведения о запасах?

–

– Тогда направите повторное требование.

–

– А если откажутся снова?

Малакор посмотрел на него.

–

– Тогда доложите мне.

–

– И всё?

–

– Вы хотите, чтобы я немедленно отправил туда ещё войска?

Советник не ответил.

–

– Я хочу знать, почему люди отказываются сотрудничать, – продолжил Малакор. – И хочу получить правдивый ответ, а не очередное объяснение о том, что они уже находятся под влиянием Старка.

–

– Но его влияние действительно растёт.

–

– Я знаю.

Малакор произнёс это с такой холодной уверенностью, что никто не решился продолжить.

После встречи начальники ведомств покинули кабинет. Последним остался военный советник.

–

– Ваше величество, есть ещё один вопрос.

–

– Говорите.

–

– Командующий, назначенный в Редвальд, просит разрешения усилить охрану крепости. Он опасается, что местные отряды могут попытаться вернуть контроль над складами.

–

– На каком основании он опасается?

–

– По его словам, вокруг крепости собираются вооружённые люди.

–

– Сколько?

–

– Точного числа нет.

–

– Кто они?

–

– Местные жители и люди, связанные с южными домами.

–

– Они приближались к стенам?

–

– Нет.

–

– Угрожали гарнизону?

–

– Пока нет.

Малакор некоторое время молчал.

–

– Передайте командующему: охрану можно усилить за счёт внутренних резервов крепости. Никаких вылазок. Никаких задержаний людей за пределами укреплений без подтверждённой угрозы. И отдельно укажите, что он обязан возобновить выдачу продовольствия в прежнем объёме.

–

– Он может счесть это ограничением своих полномочий.

–

– Пусть считает.

Советник поклонился.

Когда он вышел, Малакор понял, что его приказ снова будет истолкован несколькими способами. Кто-то исполнит его буквально, кто-то выберет удобную часть, а кто-то постарается получить новое подтверждение, чтобы не брать ответственность.

Император больше не мог позволить себе верить, что до-

статочно отдать распоряжение.

Но и отказаться от приказов он не мог.

К вечеру в столицу пришло письмо Старка.

Его доставили не через обычную канцелярию, а непосредственно в императорский дворец. Печать была цела. На ней стоял знак южных владений, а подпись принадлежала самому герцогу.

Малакор приказал оставить его одного и вскрыл письмо.

Текст был коротким.

Старк подтверждал, что не отказывался от верности императору и не намеревался поднимать мятеж. Он признавал верховную власть короны и заявлял, что южные дома продолжают считать себя частью империи.

Дальше следовало объяснение.

Южные владения не могли прекратить снабжение поселений и гарнизонов до тех пор, пока не появится надёжный порядок доставки продовольствия. Местные отряды охраны не будут распущены, пока регулярные патрули не обеспечат

безопасность дорог. Складские запасы не могут быть переданы военным представителям без подтверждения их принадлежности и обязательств перед общинами.

Старк не отвергал императорские распоряжения. Он лишь указывал, что их исполнение не должно приводить к прекращению снабжения.

В конце письма стояла фраза:

«Я не прошу особых прав для южных домов. Я прошу не требовать от них отказаться от обязанностей, которые они продолжают исполнять, пока имперские ведомства восстанавливают свою работу».

Малакор перечитал её.

В письме не было угрозы. Не было оскорбления. Не было даже прямого отказа прибыть ко двору. Старк говорил с ним как человек, который признаёт власть императора, но считает себя вправе самостоятельно определять, как именно эта власть должна действовать на местах.

Именно это было опасно.

Малакор отложил письмо.

Он мог бы ответить мягко. Подтвердить временный порядок снабжения, предложить совместную проверку складов, пригласить Старка для обсуждения дальнейших мер.

Но тогда каждый южный дом получил бы доказательство, что сопротивление требованиям столицы приносит результат.

А если он ответит жёстко, Старк сможет сказать, что император не желает слышать разумных доводов.

Малакор подошёл к окну.

На площади за дворцовыми воротами двигались люди. Повозки, торговцы, стража, слуги. Обычная жизнь столицы. Они не знали содержания письма, не знали, что в нескольких сотнях лиг от них гарнизоны ждут новых приказов, а местные управители пытаются понять, кому теперь принадлежит право распоряжаться зерном.

Для них империя всё ещё была целой.

Малакор хотел сохранить это ощущение.

Он сел за стол и взял чистый лист.

Ответ получился длиннее письма Старка.

Император подтверждал получение донесения и отмечал, что заявления о верности должны сопровождаться исполнением распоряжений короны. Он соглашался с необходимостью обеспечить снабжение, но указывал, что местные дома не могут самостоятельно определять порядок военного командования и распоряжения государственными складами.

Затем он повторил требование прибыть ко двору.

На этот раз в письме не было приглашения.

Было указано, что герцог должен явиться в столицу для личного доклада о положении южных владений и передать временное руководство местными делами уполномоченным представителям империи.

Малакор перечитал написанное и поставил печать.

–

– Отправить немедленно, – приказал он.

Посыльный принял письмо.

Когда дверь закрылась, император ещё долго сидел неподвижно.

Он знал, что Старк не сможет исполнить это распоряжение без последствий. Если герцог явится, южные дома останутся без человека, который сейчас координирует их действия. Если откажется, его отказ станет первым ясным доказательством открытого неповиновения.

Малакор хотел получить ответ.

Но впервые за долгое время он не был уверен, что действительно хочет его услышать.

Ночью Ливия нашла его в кабинете.

Перед ним лежали два документа: письмо Старка и копия ответа, отправленного на юг.

–

– Ты потребовал его явки, – сказала она.

–

– Да.

–

– И потребовал передать управление.

–

– Он должен понять, что императорская власть не может зависеть от его личного присутствия.

–

– А если он не передаст?

–

– Тогда мы будем знать, что его заявления о верности ничего не стоят.

Ливия посмотрела на письмо.

–

– Он оставил тебе возможность договориться.

–

– Он оставил мне возможность согласиться на его условия.

–

– Не всё, что ты не контролируешь, является угрозой.

–

– Это касается и тебя?

Она подняла взгляд.

–

– Что?

–

– Ты тоже хочешь, чтобы я перестал контролировать происходящее?

–

– Я хочу, чтобы ты перестал путать контроль с управлением.

Малакор отвернулся.

Ливия подошла ближе.

–

– Ты можешь приказать человеку открыть склад. Но не можешь приказать ему доверять тебе. Можешь отправить солдат на дорогу. Но не можешь заставить обозы идти по ней, если торговцы боятся потерять груз. Можешь потребовать подтверждения верности. Но если человек должен выбирать между твоим приказом и жизнью тех, за кого отвечает, он не

всегда выберет тебя.

–

– Тогда он не должен занимать место, которое требует верности.

–

– Возможно. Но подумай, сколько людей останется на этих местах, если ты будешь требовать от каждого сначала доказать, что он не враг.

Малакор сжал пальцы.

–

– Ты не понимаешь, что произойдёт, если я уступлю.

–

– Я понимаю лучше, чем ты думаешь.

–

– Нет. Если Старк добьётся своего, за ним пойдут остальные. Каждый провинциальный лорд захочет особого порядка. Каждый гарнизон начнёт требовать самостоятельных полномочий. Торговые дома будут решать, какие приказы исполнять, а какие нет. Через год у нас не останется единой империи.

–

– А если ты продолжишь действовать так, как сейчас, у тебя может не остаться людей, готовых её защищать.

Он поднялся.

–

– Я не могу позволить себе слабость.

–

– Это не слабость.

–

– Для них – слабость.

–

– Для кого?

Он не ответил.

Ливия посмотрела на сына долгим взглядом.

–

– Ты говоришь о них так, словно все уже стоят по другую сторону. Но среди них есть люди, которые всё ещё ждут твое-

го решения. Они хотят верить, что император видит их нужды. Не заставляй их доказывать свою преданность голодом.

Она направилась к двери.

–

– Ливия.

Она остановилась.

–

– Если бы ты была на моём месте, что бы ты сделала?

Впервые за весь разговор она не ответила сразу.

–

– Я бы поехала на юг.

–

– Одна?

–

– С теми, кто умеет слушать.

–

– Ты предлагаешь мне оставить столицу?

–

– Я предлагаю тебе увидеть собственными глазами то, о чём тебе докладывают другие.

–

– Это невозможно.

–

– Тогда не удивляйся, если однажды ты будешь править только тем, что видишь из этого окна.

Она вышла.

Малакор остался один.

На столе лежали письма, приказы и донесения. В них были печати, подписи, даты, точные формулировки и бесконечные перечни полномочий. Всё, из чего складывалась имперская власть.

Но за этими документами находились люди, которые уже переставали ждать.

И Малакор не знал, как вернуть их доверие, не показав слабости тем, кто следил за каждым его решением.

На следующий день в одном из южных гарнизонов получили копию нового приказа.

Командующий прочитал его при офицерах. В документе говорилось о необходимости восстановить прежнее распределение продовольствия, не допускать задержек гражданских обозов и воздерживаться от действий, способных вызвать столкновения с местными отрядами.

Офицеры переглянулись.

–

– Значит, выдачу возобновляем? – спросил один из них.

–

– До завершения проверки.

–

– А что делать с запасами, которые требуют передать представители казны?

–

– Ожидать уточнений.

–

– А с местными отрядами?

–

– Не провоцировать.

Офицер кивнул, но не стал задавать новых вопросов.

Командующий сложил приказ и убрал его в папку.

Он не собирался нарушать распоряжение императора. Но и не собирался рисковать положением гарнизона ради поспешных действий. Сначала он хотел получить подтверждение от столицы, затем – от военного командования, а после – от казначейства.

До тех пор лучше было не предпринимать ничего, что могло бы быть истолковано как превышение полномочий.

В соседнем помещении писарь заносил в книгу новые распоряжения. Он отметил, что приказ о возобновлении выдачи продовольствия поступил раньше подтверждения складских записей. Затем поставил рядом пометку: «Ожидает согласования».

В этот день зерно снова не выдали.

Никто не нарушил приказа намеренно.

Каждый лишь ждал, пока другой примет решение.

В столице Малакор узнал об этом вечером.

Он прочитал донесение, не меняя выражения лица.

–

– Почему не исполнили?

–

– Командующий ссылается на необходимость согласования, ваше величество.

–

– Я приказал возобновить выдачу.

–

– Да.

–

– Он получил приказ?

–

– Да.

–

– Тогда почему зерно не выдано?

–

– Он считает, что должен получить подтверждение от казначейства.

Малакор поднял глаза.

–

– А казначейство что говорит?

–

– Что не может подтвердить принадлежность запасов без завершения проверки.

–

– А проверка?

–

– Ещё не завершена.

Император медленно закрыл донесение.

Он мог отстранить командующего. Мог отправить нового

представителя. Мог потребовать немедленного исполнения под угрозой наказания.

Но в каждом случае ему пришлось бы решать одну и ту же проблему заново.

Он приказал вызвать военного советника.

–

– Подготовьте список всех командующих, которые получили распоряжения по южным провинциям. Укажите, какие приказы исполнены, какие задержаны и кто отвечает за задержку.

–

– Будет исполнено.

–

– И больше никаких промежуточных согласований. Если приказ подписан мной, он исполняется. Если у человека есть сомнения, он докладывает о них после выполнения, если исполнение не создаёт непосредственной угрозы.

–

– Ваше величество, это может привести к ошибкам.

–

– Ошибки уже происходят.

Советник поклонился.

Малакор остался у стола.

Он чувствовал, как внутри него нарастает раздражение. Не на Старка. Не на южные дома. Даже не на тех, кто открыто сопротивлялся.

На собственных людей.

На тех, кто клялся служить империи, но всякий раз прятался за чужими полномочиями. На тех, кто называл осторожностью неспособность принять решение. На тех, кто приносил ему отчёты, в которых всё выглядело устойчивым, пока за пределами дворца люди пытались решить, чем накормить детей.

Он хотел заставить их действовать.

И всё же понимал, что чем сильнее будет давить, тем больше они станут бояться ответственности.

А страх, однажды поселившийся в государственном

управлении, не исчезал после очередного приказа.

Поздно ночью Малакор снова открыл письмо Старка.

Он остановился на последней строке.

«Я прошу не требовать от них отказаться от обязанностей, которые они продолжают исполнять, пока имперские ведомства восстанавливают свою работу».

В этих словах не было прямого вызова.

Но в них было то, чего Малакор не мог принять: Старк говорил от имени людей, которых император считал своими подданными. Он предлагал им порядок, защиту и снабжение, не дожидаясь разрешения столицы. Он не называл себя правителем, не требовал короны и не поднимал знамени.

И всё же вокруг него постепенно возникало нечто, что могло однажды стать сильнее императорского приказа.

Малакор взял письмо и убрал его в ящик.

Он не хотел войны с югом.

Но уже не мог позволить себе сделать вид, что противо-

стояния не существует.

За окном дворец погрузился в ночную тишину. В коридорах дежурили стражники, в канцеляриях ещё горел свет, а посыльные готовились к очередному выезду. Империя продолжала работать – медленно, тяжело, с задержками и ошибками, но продолжала.

Малакор смотрел на тёмные окна города.

Он всё ещё верил, что сможет вернуть порядок.

Только теперь ему предстояло выяснить, сколько людей придётся заставить повиноваться, прежде чем они перестанут считать его власть своей защитой.

Глава X. Верность на словах

Письмо императора прибыло на юг перед рассветом.

Его доставили в укреплённую резиденцию Старка вместе с обычной почтой: донесениями от управителей, счетами торговых домов, просьбами о защите дорог и списками продовольствия, которое ещё предстояло распределить между поселениями. Посыльный не стал задерживаться. Передав запечатанный свиток старшему из дежурных, он попросил немедленно доложить о доставке и уехал обратно.

Старк прочитал письмо один.

Он не торопился. Сначала осмотрел императорскую печать, затем развернул свиток и внимательно прочёл каждую строку. Дойдя до требования прибыть ко двору и передать временное руководство южными делами уполномоченным представителям столицы, он остановился.

За окном начинался день. Во дворе уже двигались люди: конюхи выводили лошадей, стража менялась на постах, служащие переносили ящики с документами. Из кухни доносились голоса. Где-то за стеной скрипнула дверь.

Обычная жизнь.

Старк положил письмо на стол.

Он ожидал подобного ответа. После предыдущего донесения Малакор должен был либо предложить переговоры, либо потребовать исполнения своей воли. Император выбрал

второе.

Но теперь вопрос заключался не в том, что Старк собирался ответить лично.

Вопрос был в том, что услышат южные дома.

Если он подчинится и уедет, его отсутствие немедленно почувствуют все, кто сейчас рассчитывал на согласование поставок, охрану дорог и поддержку местных гарнизонов. Если откажется, столица получит повод обвинить его в открытом неповиновении. Любое решение будет использовано против него.

Старк подошёл к столу и позвонил.

– Соберите представителей домов. Всех, кто находится поблизости. Заседание начнём через час.

Слуга поклонился и вышел.

Старк снова посмотрел на письмо.

Он не испытывал желания бросать вызов императору. Власть Малакора была законной, и южные владения оставались частью империи. Но законность власти не означала, что любое её распоряжение было разумным. И уж тем более не означала, что люди должны оставаться без защиты, пока в столице решают, кому принадлежит право открыть склад.

Старк взял чистый лист и написал короткое распоряжение:

«До отдельного решения совета продолжать снабжение поселений и охрану дорог в установленном порядке. Не предпринимать действий против императорских предста-

вителей. Не препятствовать доставке военных грузов. Все спорные распоряжения фиксировать письменно».

Он подписал документ и передал его прибывшему помощнику.

– Разошлите копии по всем постам.

– Да, милорд.

– И сообщите командующим местными отрядами: никаких самостоятельных задержаний, никаких демонстраций силы. Если императорские люди прибудут с приказом, их следует выслушать. Но не отдавать им склады и дороги без подтверждения полномочий.

– Понял.

Старк отпустил помощника.

Он не собирался создавать собственную армию из людей, которые ещё вчера считали себя обычными стражниками, ополченцами и охраной поселений. Он не собирался заставлять юг выбирать между императором и герцогом.

Но он не собирался и оставлять людей без помощи ради красивой формулировки в ответном письме.

К назначенному часу в зале собрались представители южных домов.

Не все прибыли лично. Некоторые находились в своих владениях и прислали доверенных лиц. Другие задержались в дороге из-за состояния мостов и переправ. На столе перед Старком лежали списки присутствующих, карты дорог и

сводки о запасах.

Среди собравшихся не было единого настроения.

Одни требовали немедленно отвергнуть распоряжение императора. Другие считали, что любое сопротивление только ускорит отправку дополнительных войск. Третьи хотели получить гарантии, что их имущество и полномочия останутся неприкосновенными, независимо от того, кто будет управлять снабжением.

Старк дождался, пока разговоры стихнут.

– Вы получили копию письма? – спросил он.

Несколько человек кивнули.

– Тогда знаете, что требует император.

– Он требует слишком многого, – сказал один из представителей. – Передать управление людям, которых мы даже не знаем?

– Он не просит. Он приказывает, – возразил другой.

– Тем более.

– Мы не можем просто отказаться от распоряжения короны.

– А можем мы позволить столице забрать склады, а потом ждать, пока она решит, кому выдать зерно?

Разговоры снова поднялись.

Старк не вмешивался. Он хотел услышать, что именно думают собравшиеся, прежде чем принимать решение.

Наконец один из старших представителей домов поднялся.

– Милорд, вопрос не только в зерне. Если мы согласимся передать управление, то потеряем возможность принимать решения на местах. Сегодня они назначат своих людей на склады. Завтра потребуют распустить охрану дорог. Потом заменят управителей. И всё это будет называться временной мерой.

– Возможно, – сказал Старк.

– Тогда зачем вообще обсуждать подчинение?

– Потому что императорская власть не исчезла. И потому что мы не имеем права принимать решения за всех жителей юга, не понимая последствий.

– А что нам ещё нужно понимать? – спросил другой. – Люди голодают. Обозы задерживают. Гарнизоны ждут приказов. Мы уже делаем то, что должна делать столица.

– Мы помогаем там, где можем, – ответил Старк. – Но это не даёт нам права объявлять себя отдельной властью.

– Никто не говорит об отделении.

– Пока не говорит, – заметил один из присутствующих.

Старк посмотрел на него.

– Вы хотите сказать, что мы должны обсуждать отделение?

– Я хочу сказать, что если император продолжит требовать от нас невозможного, вопрос возникнет сам собой.

– Нет. Такие вопросы не возникают сами собой. Их поднимают люди, которые считают, что готовы отвечать за последствия.

Он положил ладонь на письмо Малакора.

– Я не собираюсь поднимать этот вопрос.

В зале стало тише.

– И не позволю, чтобы его поднимали от моего имени.

Первым выступил представитель дома, который в последние недели активнее других требовал от Старка более жёсткой позиции.

– Милорд, вы говорите о верности империи, но столица не отвечает нам тем же. Она требует передать управление, хотя сама не может обеспечить снабжение. Она отправляет войска, которые занимают крепости, а затем закрывают склады. Она требует отчётов, но не принимает решений. Сколько ещё мы должны ждать?

– Мы не ждём, – ответил Старк. – Мы работаем.

– До тех пор, пока Малакор не решит, что наша работа ему мешает.

– Возможно, он уже так решил.

– Тогда зачем продолжать делать вид, что всё можно уладить письмами?

Старк посмотрел на него внимательно.

– Потому что между спором с императором и войной есть разница.

– А если император сам начнёт войну?

– Тогда нам придётся защищать свои земли. Но мы не станем помогать ему сделать это неизбежным.

– Вы хотите, чтобы мы сложили оружие?

– Нет.

– Тогда что именно вы предлагаете?

Старк указал на карту.

– Продолжать охрану дорог. Обеспечить снабжение поселений. Сохранять связь между гарнизонами, но не создавать отдельного военного командования. Не задерживать императорские войска, не нападать на их представителей и не препятствовать исполнению распоряжений, которые не угрожают людям и не лишают нас возможности выполнять собственные обязанности.

– А если распоряжение будет угрожать?

– Тогда мы письменно объясним, почему не можем его исполнить. И предложим другой порядок.

– Вы надеетесь, что Малакор станет читать объяснения?

– Я надеюсь, что он хотя бы увидит, что мы не ищем повода для войны.

– А если не увидит?

Старк не ответил сразу.

– Тогда нам придётся иметь дело с последствиями. Но я не стану начинать с них.

Второй вопрос оказался сложнее.

Представитель одного из домов принёс сведения о запасах зерна. По его словам, несколько складов могли быть открыты для гражданского снабжения, но часть запасов уже была

обещана торговым партнёрам и военным поставщикам. Передача их местным общинам могла привести к нарушению договоров.

– Мы не можем просто отдать всё, что есть, – сказал он. – Тогда через месяц не будет ни торговли, ни поставок.

– Никто не предлагает отдавать всё, – ответил Старк.

– Но люди требуют хлеба сейчас.

– Поэтому нужно определить, сколько зерна необходимо поселениям, сколько должно остаться для гарнизонов и какие обязательства действительно нельзя перенести.

– Торговые дома не согласятся.

– Тогда пусть объяснят, почему их договор важнее снабжения поселения, которому они обязаны поставкой.

– Они скажут, что договор заключён с покупателем.

– А мы спросим, что будет с этим покупателем, если на дороге исчезнет охрана, а в поселении начнутся беспорядки.

Старк взял один из списков.

– Не нужно превращать каждый склад в предмет спора. Сначала установите, какие запасы действительно существуют. Не те, что записаны в книгах, и не те, которые обещали привезти. Только то, что лежит на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.